

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2024 / № 1

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

- Главный редактор:** *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
- Ответственный секретарь:** *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
- Редактор-корректор:** *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Мионов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиоте-
ка»

ПЕДАГОГИКА

Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., доктор технических наук

Славянский А.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйствен-
ных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологи-
ческих наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Серия общественных
наук. 2024. №1. 155 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724
от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2024

© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2024

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: litsot@yandex.ru

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ РЕКТОРА МГУТУ К СОТРУДНИКАМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ НА ВСЕРОССИЙ- СКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Уважаемые коллеги!

В 70 лет у нашего университета мощные корни и разветвленная крона. Среди более чем 700 вузов России, государственных и частных, университет имени К.Г. Разумовского прочно занимает место в «Первой лиге», то есть в первой сотне. Об этом неопровержимо свидетельствуют национальные рейтинги за 2023 год. Более того, по целому ряду критериев мы находимся на еще более высоких позициях, входим в топ-30 и топ-40. Например, по публикационной активности среди всех вузов страны университет имени Разумовского занимает места от 12-го до 24-го по четырем направлениям: «Экономика», «Менеджмент», «Фармакология» и «Сельское хозяйство». А по критерию уровня образования, которое мы даем, мы примерно на 35–36 месте.

Развитие университета активно поддерживается со стороны Минобрнауки России. Одним из главных показателей поддержки является количество КЦП, выделяемых вузу. Этот показатель последние годы уверенно растет, более того — мы видим кратное увеличение бюджетных мест.

Кроме того, и абитуриенты, поступающие на платное обучение, «голосоют ногами» за наш вуз, уходя от конкурентов. В этом году прирост числа студентов очной формы обучения для обучающихся на внебюджетной основе составил 77 %. Это не только придает уверенность в завтрашнем дне, но и налагает дополнительную ответственность на всех нас, чтобы не подвести этих ребят, доверивших нам свое будущее.

Достигнутый уровень — результат долгой и сложной работы. Поколениями профессорско-преподавательского состава в нашем университете накапливался драгоценный опыт, создавались исследовательские и педагогические традиции, рождались и функционировали научные школы. Здесь преподавали известнейшие ученые, академики, лидеры научных направлений. МГУТУ — не скороспелка 1990-х годов, он прошел славный путь. Мне хотелось бы подчеркнуть: наше нынешнее положение — это ваша коллективная заслуга. Усилиями тех, кто работал здесь ранее, и тех, кто трудится ныне, сегодня университет занимает в сфере образования высокое положение.

Но обратимся к истокам.

12 октября 1953 года был основан Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности, получивший широкую известность среди жителей столицы. Первым его ректором стал Василий Георгиевич

Кривошеев, ранее занимавший пост заместителя министра вкусовой промышленности СССР.

Чисто заочный период в истории вуза завершился в 1991 году: у нас открылось дневное отделение. На пороге нового тысячелетия институт переименовали в Московскую государственную технологическую академию. А в 2003-м академия получила статус университета и нынешнее название: Московский государственный университет технологий и управления. Наконец, в 2010 году нашему вузу было присвоено имя первого русского главы Академии наук России графа Кирилла Григорьевича Разумовского.

И вскоре, ввиду того что МГУТУ стал заниматься делами казачьего образования, изучением истории и культуры казачества, в его названии появилось расширение: «Первый казачий университет».

Так в середине 2010-х годов университет имени Разумовского начал входить в «казачью повестку». Именно тогда наш вуз принялся всерьез осваивать учебные предметы, связанные с историей и культурой казачества. Правда, первое время — еще в скромных объемах. Но лиха беда начало.

В 2012 году в состав университета влилось несколько вузов: Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности; Российский государственный университет инновационных технологий и предпринимательства; Московский колледж информационных технологий; Омский химико-механический колледж; Морозовский казачий кадетский корпус (Ростовская область). После того как процесс слияния завершился, университет обрел масштаб очень значительного вуза. К тому же в его деятельности открылась гуманитарная область, тогда как прежде профилем МГУТУ была почти исключительно естественно-научная тематика прикладного типа.

В 2023 году наш университет обрел собственное научное периодическое издание: «Вестник МГУТУ». Журнал выходит в двух сериях: «Общественные науки» и «Прикладные научные дисциплины».

И совсем недавно в структуре университета появился Научный центр истории казачества. Надо надеяться, на этой почве вырастет новая научная школа.

Весомым преобразованием в жизни университета имени Разумовского стало введение казачьего бакалавриата. В казачьих регионах страны проводился и будет впредь проводиться масштабный конкурс. Тысячи молодых ребят и девушек уже приняли в нем участие. Те, кто показал высокие результаты, получили право льготного поступления в наш вуз по целому ряду направлений. Будем учить их на историков, журналистов, специалистов государственного управления — будущих атаманов. Были составлены новые учебные программы, закуплено ком-

---

пьютерное оборудование, отремонтированы и заново введены в строй учебные аудитории, студенческое общежитие. В структуре университета появилось несколько новых кафедр, чтобы удовлетворить нужды казачьего бакалавриата. А чтобы наши студенты-казаки получали образование у специалистов высшего класса, были найдены и приняты на работу блестящие знатоки своего дела.

С этого момента наш университет становится подлинно казачьим, безо всяких натяжек и оговорок. Это очень важный шаг для всех нас. Мы тем самым резко расширяем горизонт гуманитарного образования во МГУТУ.

Помимо учебных дел, университет был и остается крупным научным центром. Первые десятилетия его бытия сформировали мощную базу научной деятельности в области пищевых и биотехнологий, рыбного хозяйства. И в наши дни два факультета — факультет пищевых технологий и биоинженерии и факультет биотехнологий и рыбного хозяйства — дают львиную долю научных достижений вуза, достойно представляют университет на российской и международной арене. С учетом государственного тренда на импортзамещение и бурного роста сельхозпроизводства перед этими факультетами стоят амбициозные задачи развития. Мы приложим все усилия, чтобы стать лучшим вузом в стране по подготовке технологов пищевых производств и специалистов в сфере аквакультуры.

Динамично развивается научная школа лингвистики на факультете социально-гуманитарных технологий. Недавнее пополнение преподавательского состава университета учеными-историками дает почву для надежд, что расцветет у нас творчество и в области исторической науки. Впрочем, нам и сейчас есть чем похвалиться: профессор Дмитрий Евгеньевич Комаров из Смоленского казачьего института технологий и управления в Вязьме уже опубликовал ряд подлинно научных трудов по истории. Ценный труд по истории российского казачества выпущен в этом году сотрудниками нашего Научного центра под руководством Александра Витальевича Малова. Огромный задел наработан по казачьей культуре, по творчеству Михаила Александровича Шолохова.

Не будем игнорировать и научные успехи региональных филиалов. Замечательных достижений добился Центр компетенций по разработке производства функциональных продуктов питания имени Мамцева в Башкирском институте технологий и управления.

Долгожданный период обновления и роста начался на факультете цифровых технологий. Это направление сейчас весьма востребовано государством. Важной задачей развития является цифровизация наших программ подготовки, повышение доли IT-дисциплин и межкафедретских исследовательских проектов. Автоматизация производств, разра-

ботка роботехнических комплексов сегодня выходят на принципиально новый уровень. И здесь нам важно правильно подружить факультет цифровых технологий с другими факультетами вуза. Наличие в составе вуза факультета цифровых технологий — наше важное конкурентное преимущество, которое надо использовать в полной мере.

Высокий уровень качества образовательных услуг достигнут на многих кафедрах факультета социально-гуманитарных технологий. Подтверждение тому — рекордное количество бюджетных мест, выделенных государством на эти направления подготовки. Хорошие позиции и перспективы развития сегодня у факультета экономики и управления, юридического факультета. Их кафедрам удается привлечь и удержать замечательных педагогов, наши направления подготовки пользуются спросом у студентов и абитуриентов.

В 2023 году в вузе появился факультет дизайна. Контингент студентов по направлениям подготовки, связанным с дизайном, в последние годы активно рос. Так что это решение стало закономерным итогом успешной работы нашего профессорско-преподавательского состава.

Впервые мы открыли набор на направление подготовки «Хореографическое искусство». Танцевальный номер, который вы видели в начале нашей сегодняшней встречи, — событие, которое войдет в историю вуза. Ведь сегодня выступал не приглашенный коллектив, но студенты первого курса нашего университета. Это повод для гордости и больших надежд: у нас будут собственные танцевальные коллективы — и по современной хореографии, и, надеюсь, казачий коллектив.

На протяжении семи десятилетий истории университета в его стенах работали выдающиеся ученые.

Кафедру технологий виноделия долгое время возглавлял профессор Георгий Герасимович Агабальянц, автор теории, которая легла в основу метода шампанизации вина в непрерывном потоке. Этот успех был отмечен Ленинской премией.

Десятилетия спустя научным руководителем той же кафедры стал академик, знаменитый специалист в области виноделия Лев Арсенович Оганесянц. Кстати, и учился он тоже в нашем вузе, МГУТУ его альма-матер.

Профессор Наталья Петровна Козьмина, заведовавшая кафедрой хлебопекарного, кондитерского и макаронного производства, стояла у истоков технологии, по которой производится пицца для космонавтов.

Преподавателем МГУТУ долгие годы была Марина Николаевна Костюченко — также выпускник нашего университета. В 2017 году она возглавила Институт хлебопекарной промышленности. Преподавала у нас и Ирина Михайловна Абрамова, ныне глава Института пищевой биотехнологии.

С 2011 года базовую кафедру МГУТУ в Институте хлебопекарной промышленности возглавляет академик РАН Анатолий Павлович Косован.

Кафедрой переработки продуктов из растительного сырья руководит профессор Анатолий Анатольевич Славянский — выдающийся специалист в области сахарной промышленности, лауреат национальной премии «Профессор года».

Декан факультета биотехнологий и рыбного хозяйства профессор Алексей Львович Никифоров-Никишин — автор многих научных трудов, лауреат национальной премии «Декан года».

Это лишь малая часть известных в российской науке людей, связанных с нашим университетом.

Да и громкое имя Кирилла Григорьевича Разумовского ко многому обязывает. В 1746 году, 18 лет от роду, он был поставлен во главе Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Для его современников такое назначение не выглядело столь парадоксальным, каким кажется оно в наши дни. Кирилл Григорьевич получил достойное образование от ученых, занимавших высокие места в той же Академии наук. Плюс к тому, несколько лет он провел в Европе, набираясь знаний в университетах Италии и Германии. А в России занимал положение высокопоставленного вельможи при императорском дворе. Этот статус давал ему возможность решать многие проблемы, касавшиеся жизни Академии.

Иными словами, научная деятельность блистательных специалистов своего дела задает высокие стандарты для нашей работы сегодня и завтра. В 70 лет мы молодеем: вводим новые направления, заботимся о студенческой науке, создаем почву для рождения новых научных школ. Наш университет не стоит и не топчется на месте. Мы развиваемся, ясно видим наш маршрут в будущее.

При этом мы помним и высоко ценим работу наших ветеранов. Тех, чьими усилиями университет поднялся и обрел высокий статус среди вузов России.

Благодарю всех за внимание!

*Ректор МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ),
доктор философских наук
Арсений Станиславович Миронов*

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)

Д.М. Володихин

D.M. Volodikhin

ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О РУССКОМ КАЗАЧЕСТВЕ В РАЗРЯДНЫХ ИСТОЧНИКАХ

THE OLDEST NEWS ABOUT THE RUSSIAN COSSACKS IN THE DISCHARGE SOURCES

Аннотация:

До настоящего времени в научных исследованиях древнейшего периода истории русского казачества (XV — первая половина XVI столетия) редко использовались воинские списки, т. е. разрядные книги. Автор статьи делает обзор наиболее старых известий о военной деятельности русского казачества по разрядным источникам указанного периода. Эта разновидность источников впервые отмечает появление собственно русских казаков в военных кампаниях Московского царства в начале 1550-х гг., а именно в период проведения грандиозных казанских походов, возглавленных царем Иваном IV.

Ключевые слова: история России, военная история, разрядные источники, русское казачество, исторический источник, походы на Казань, царь Иван IV.

Abstract:

Until now, military lists, i. e. discharge sources, have rarely been used in scientific research on the oldest period in the history of the Russian Cossacks (XV — the first half of the XVI century). The author of the article reviews the oldest news about the military activities of the Russian Cossacks according to the discharge sources of the specified period. This kind of sources marks the first appearance of Russian Cossacks in the military campaigns of the Moscow Kingdom in the early 1550s, namely during the period of the grandiose Kazan campaigns led by Tsar Ivan IV.

Keywords: history of Russia, military history, discharge sources, Russian Cossacks, historical source, campaigns on Kazan, Tsar Ivan IV.

Разрядные источники, или, иначе говоря, воинские списки, а также списки русской аристократии, распределяемой на иные (двор-

цовые, например, или дипломатические) службы, начали составляться, как уже писал когда-то автор этих строк, в правление великого князя московского Ивана III, приблизительно в середине 1480-х гг.¹ Разрядные книги в значительной степени опубликованы на протяжении последней трети XX — начала XXI столетий. И сообщения о казаках раннего периода там имеются. Однако до настоящего времени пользовались ими по данной теме весьма скудно. Есть целый ряд крупных трудов современных исследователей, так или иначе касающихся истории казачества времен Московского царства, и разряды в них составляют часть источниковой базы². Но ранняя история русского казачества по сию пору изучается фактически без сколько-нибудь серьезного внимания к разрядным источникам.

Цель настоящей статьи — дать обзор сообщений из разрядных книг по раннему периоду истории русского казачества и кратко проанализировать их.

На службе у российских государей XVI столетия находились не только русские казаки, но и татарские. Более того, на протяжении нескольких десятилетий первой половины — середины XVI в. свидетельства о татарских служилых казаках прослеживаются чаще, чем о русских. Да и появляются несколько раньше.

Прежде всего, еще в большой кампании 1505 г. под Казанью в русской армии виден крупный контингент служилых татар, притом в разрядах уточняется, что это «казаки» служилых царевичей-чингизидов³. Под 7048 г. (1539/1540), сообщая о нападении отряда казанских татар на русскую окраину, разряды отмечают, что часть нападающих — «казаки»⁴. Они присутствовали, так сказать, по обе стороны фронта. В 1554 г. в Казанской земле полыхали волнения черемисы. Туда двинулось значительное русское полевое соединение с целью усмирить бунт. В его составе видны и татарские контингенты: «городецкие князи и мурзы, и казаки»⁵. Их же присутствием отмечена русско-шведская война 1554–1557 гг. «Казанские князи и мурзы, и казаки, и новокрещены» отправились

¹ Володихин Д.М. Полководцы Ивана III. СПб., 2017. С. 77–78.

² Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990; Молочников А.М. Военная организация тяглого населения Русского Севера с середины XV до начала XVII века // Грани русского Средневековья. Сб. статей к 90-летию Ю.Г. Алексева. М., 2016. С. 210–219; Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века). М., 2023.

³ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 36; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. М., 1977. С. 87, 90.

⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 288.

⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 148; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 478.

вместе с русскими полками в большой поход на Выборг⁶. Летом 1556 г., когда Иван IV вышел с полками под Серпухов «для крымского царя приходу», в его армии среди служилых татар были те же «городецкие князи и казаки»⁷.

Присутствие на полях сражений и в условиях разного рода иных боевых выходов собственно русского казачества как военной силы прослеживается по разрядным источникам с 1550-х гг. Если говорить точнее, то с грандиозных походов на Казань, возглавленных царем Иваном IV и потребовавших напряжения всех сил, использования всех воинских ресурсов Русского государства.

Совершенно определенно видно участие русских казаков в воинской операции, сопровождавшей строительство Свияжской крепости как форпоста русской силы, противостоящего Казани. В разрядах сообщается следующее: в августе 1551 г. Иван IV распорядился отправить под Казань «в судех» пятиполковую армию под командой князя Юрия Михайловича Булгакова. Это полевое соединение должно было также заняться строительством крепости на Свияге. «Подем», т. е. на конях к Свияге дополнительно двинулся отряд князя Дмитрия Ивановича Хилкова. Одновременно «изгоном», т. е. быстро, решая задачу внезапного нападения, из Нижнего Новгорода устремился к казанскому посаду отряд князя Петра Семеновича Серебряного-Оболенского, и вот как раз с ним шли «дети боярские и стрельцы, и казаки». Поскольку нигде не расшифровывается, что это казаки, скажем, «городецкие» или каких-нибудь мурз, царевичей-чингизидов, ясно, что это отряд русского казачества⁸.

Годом позднее, когда шла вооруженная борьба за Казань, закончившаяся победой русского воинства, разрядные источники вновь называют казаков участниками большого свершения. Там говорится следующее: «А к приступу х Казани ходили головы стрелецкие с стрельцами, и атаманы, и казаки, и боярские и дворянские и детей боярских пешие люди, и самим велел государь всем приступать в приступ»⁹. Кроме того, стоит отметить, что казаков возглавляют не «головы», а именно «атаманы». Иначе говоря, скорее всего, это не служилые, как в предыдущем эпизоде, а вольные казаки, примкнувшие к армии Ивана IV за платой или в надежде на богатую добычу.

---

⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 155; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 505.

⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 156; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 511.

⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 399.

⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 441, а также дополнительно с. 430–431.

В 1554 г. состоялся один из самых удачных эпизодов военной истории России не то что XVI столетия, а, пожалуй, за всё время существования страны. Относительно малыми силами и малой кровью была взята Астрахань. Очевидно, в походе на Астрахань участвовали и казаки (среди прочих воинских контингентов), поскольку отряд казаков после взятия города оставили там как важный элемент гарнизона. Воеводы сообщили тогда в Москву, что они «...Астрахань взяли и царя Дербыш-Алея на Астрахань посадили; а у царя в Астрахани на год оставили Петра Тургенева, а с ним стрельцов и казаков»¹⁰.

Наконец, казаки участвовали в знаменитом походе царских войск по Днепру на владения крымского хана. Разряды сообщают, что 22 июня 1556 г. Дьяк Ржевский прислал Ивану IV в Серпухов «...з Днепра ис-под Ислам-Кермени дву казаков, Рослова Тулянина да Якуша Щеголева, з грамотою, а в грамоте писал, что ходили на крымские места, а с ними черкаские казаки, и улусы воевали и под Ислам-Кирменем и на Белогородском поле, и на Очаковском месте были и посады пожгли...»¹¹. В другом варианте разрядного текста за тот же год известие имеет несколько иной вид, хотя общий смысл тот же: в Серпухов прислали «дву казаков — рославца да туленина Якуша Щеголева з грамотою», а в грамоте писано, что «ходили на крымские места, а с ними черкасы и казаки»¹². Так или иначе, ясно, что два посланника — русские служилые казаки из контингента, участвовавшего в походе, и, кроме того, видно участие в кампании на юге также «черкасов» — казаков с территории Малороссии. Летопись подтверждает: в походе большую службу сослужили русские казаки, в том числе донцы атамана Михаила Черкашенина, а к ним присоединился отряд «каневских черкас», т. е. казаков из малороссийского города Канева¹³.

Остается повторить сделанные на основе углубленного прочтения разрядных источников и уже прозвучавшие выше выводы. Во-первых, значительная часть казачества на российской службе в первой половине — середине XVI в. имеет тюркское этническое происхождение. Во-вторых, русские казаки, как служилые, так и вольные, начинают фигурировать в разрядных источниках как значительная (достойная упоминания) ратная сила с начала 1550-х гг., конкретно же с казанских походов царя Ивана IV.

---

¹⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 144; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 468–470.

¹¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 157.

¹² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. 1. С. 513.

¹³ Лебедевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. М., 1965. С. 246–248.

Список литературы

1. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990.
2. *Молочников А.М.* Военная организация тяглого населения Русского Севера с середины XV до начала XVII века // Грани русского Средневековья. Сб. статей к 90-летию Ю.Г. Алексеева. М., 2016.
3. *Володихин Д.М.* Полководцы Ивана III. СПб., 2017.
4. *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века). М., 2023.

Сведения об авторе

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет). E-mail: volodih@mail.ru

А.В. Венков
A.V. Venkov

**КАК ДОНСКИЕ КАЗАКИ ИЗБЕЖАЛИ СУДЬБЫ
МАЛОРОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА**
**HOW THE DON COSSACKS ESCAPED THE FATE
OF THE LITTLE RUSSIAN COSSACKS**

Аннотация:

В XVIII в. казацьи сообщества, находящиеся на территории Малороссии, теряют свою прежнюю боеспособность и упраздняются российской властью. Причиной падения боеспособности в основном становятся имущественное расслоение в среде сообществ и стремление казачьей верхушки закабалить рядовой состав. Прежде чем выйти на подобный уровень общественных отношений, малороссийские казаки после войн с поляками и пресловутой Руины переживают резкое упрощение социальной структуры, откатываются на уровень военной демократии, но опять возвращаются к крепостническим порядкам. Слободские казаки из-за невозможности самим собираться на службу верстаются в гусары. Запорожское Войско, наоборот, сохраняет боеспособность и стремится стать коллективным эксплуататором окружающего его крестьянства. Оба варианта развития неприемлемы для государства и заканчиваются упразднением этих казачьих сообществ. В то же время стремление рядовых казаков избежать закабаления и их бегство на близлежащие территории тормозят процесс имущественного расслоения в соседнем Донском Войске, где начинались похожие процессы. Вместо того чтобы разорять и закабалить своих рядовых казаков, донская казачья верхушка переключается на закабаление беглых из Малороссии. Конфликты внутри Донского Войска в значительной мере сглаживаются. Кроме того, наличие беглых малороссиян сглаживает проблему переселения донских казаков на новые территории.

Цель данной статьи — показать, как проявилось имущественное расслоение в казачьих сообществах и как бегство казаков с территорий своих войск сгладили имущественные противоречия в других казачьих войсках.

Ключевые слова: казаки, запорожское казачество, Малороссия, беглые, социально-имущественное расслоение, закабаление, Войско Донское.

Abstract:

In the XVIII century Cossack communities located on the territory of Little Russia lose their former combat capability and are abolished by the Russian government. The reason for the fall in combat capability is mainly the property stratification among communities and the desire of the Cossack elite to enslave the rank and file. Before reaching such a level of social relations, the Little Russian Cossacks, after the wars with the Poles and the notorious Ruins, experience a sharp simplification of the social structure, roll back to the level of military democracy, but again return to serfdom. Sloboda Cossacks, due to the inability to gather for service themselves, are made up into hussars. The Zaporozhye Army, on the contrary, retains combat capability and strives to become a collective exploiter of the peasantry surrounding it. Both development options are unacceptable to the state and end with the abolition of these Cossack communities. At the same time, the desire of ordinary Cossacks to avoid enslavement and their flight to nearby territories inhibit the process of property stratification in the neighboring Don Army, where similar processes began. Instead of ruining and enslaving their ordinary Cossacks, the Don Cossack elite switches to enslaving fugitives from Little Russia. Conflicts within the Don Army are largely smoothed out. In addition, the presence of fugitive Little Russians smooths the problem of resettlement of the Don Cossacks to new territories.

The purpose of this article is to show how property stratification manifested itself in Cossack communities and how the flight of Cossacks from the territories of their troops smoothed out property contradictions in other Cossack troops.

Keywords: Cossacks, Zaporozhye Cossacks, Little Russia, fugitives, social and property stratification, enslavement, Don Army.

Сравнивать напрямую историю и судьбу донских и малороссийских казаков было бы не совсем корректно. Существовавшие в России в XVIII в. казачьи сообщества возникли и развивались отнюдь не одинаково. Одни казачьи войска образовались естественным для вольного казачества путем, таковыми были запорожцы, гребенцы, донцы, яицкие казаки. Другие казачьи войска были своеобразными отщепенцами от указанных устоявшихся сообществ (в основном от донского). Что касается малороссийских казаков, то они в рассматриваемый период являлись собой осколки государственного и военного аппарата развалившегося «казацкого» квазигосударства.

Как известно, малороссийские казаки вели свою «родословную» от реестровых казаков, которые были частью войск Речи Посполитой. В 1572 г. польским королем Сигизмундом II Августом на постоянную

службу были приняты 300 запорожских казаков, чьи имена записали в реестр — особый список. Эти казаки служили за плату, а часть жалования получали сукном. Жалование их было меньше, чем у воинов постоянного войска, однако они были освобождены от налогов. Позже польские короли стали увеличивать их количество, насколько хватало средств, выделяемых сеймом, и в некоторые моменты польской истории счет реестровых казаков шел на тысячи.

Вместе с запорожцами реестровые казаки воевали против поляков за независимость под руководством Б. Хмельницкого. Во второй половине XVII в. они оказались вассалами, а затем и подданными России.

Жестокая разорительная война, получившая название «Руина», привела к тому, что социальная структура общества на Левобережной Украине предельно упростилась, откатилась на уровень военной демократии. С.М. Соловьев писал: «Воспользовавшись слабостью Польского государства, гонениями на русскую веру, казачество после долгой борьбы успело взять верх, истребить, вытеснить прежних землевладельцев на Украине и из своей старшины образовать новое высшее сословие в стране»¹⁴. Постепенно в Малороссии стали возвращаться крепостнические порядки, при том попутно население не брезговало и работоторговлей. Русское командование во время Северной войны зачастую раздавало пленным «чухонцев» малороссийским казакам, «чтоб охочее были»¹⁵. Так, возвращаясь из похода, полковник Апостол привез с собой в Малороссию 4 знамени, 5 пушек и 20 пленных офицеров, «а у простых казаков оказалось пленных чухнов, лошадей и других пожитков многое число. Знамена, пушки и офицеры были отобраны, вся другая добыча оставлена»¹⁶. Судьба «чухнов» была незавидной. Именно в это время в переписке с Петром I патриарх иерусалимский Досифей жаловался, что в Стамбуле на невольничьих рынках идет торговля пленными христианами, выставленными на продажу «некими купцами»¹⁷.

К середине XVIII в. характерной чертой всех казачьих сообществ на территории Малороссии стало усилившееся имущественное расслоение.

Всего на этой территории из интересующих нас сообществ находились 5 слободских казачьих полков — 7500 человек, запорожских казаков — 38 куреней, вместе с малороссийскими полками их насчиты-

---

¹⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. М.: «Мысль», 1991. С. 43.

¹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. С. 610.

¹⁶ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. С. 614.

¹⁷ Венков А.В. Гражданская война и ее последствия для российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 26.

валось 92754 человека¹⁸. Войско — огромное, если учесть, что донских казаков в это время числилось 15724 человека, а, например, оренбургских — 3885 человек¹⁹.

Однако численный состав запорожских и малороссийских казаков был явно завышен. В 1767 г. поставленный командовать запорожцами генерал (затем фельдмаршал) А.А. Прозоровский насчитал у запорожцев вместо положенных 40 тыс. — 5 тыс. конных и 4 тыс. пеших казаков. А те, кто не служит, «обращены в подданство расчленением на содержание сорока куреней, от которых старшины знатным образом полнят свои карманы»²⁰. Прозоровский уточнял, что «у них курень называется так как бы полк»²¹.

На пограничных же пикетах в 1767 г. службу несли всего 3708 человек²².

Прозоровский отмечал, что «прежде запорожцы были бедны, а ныне все они богаты, и подчиненные их привязаны ко всякой повинности»²³. Они первыми взяли под контроль огромные пустующие территории Причерноморья и переманивали к себе людей из Малороссии, Слободской и Новороссийской губерний. Запорожцы стремились укрепить на своих землях и без того немногочисленное население Новороссии. Жителям соседних территорий они обещали льготы на два года и собрали, таким образом, 20 тыс. дворов из Малороссийской и Слободской губерний. Тех из соседей, кто не переходил к ним, грабили и убивали²⁴.

Из-за желания запорожцев контролировать как можно больше территории у них постоянно шли стычки с донцами: спорными считались земли по рекам Миус и Кальмиус. В 1741 и 1745 гг. стычки выливались в неприкрытые военные действия, хотя Петербург пытался помирить эти два старейших казачьих войска.

В 1772 г. запорожцы вообще заявили, что их граница пролегает «чрез Миус на вершину Морского Чулека; от Чулека на устье Темерника, впадающего в Дон...»²⁵, т. е. свои притязания они доводили до территории нынешнего Ростова-на-Дону.

---

¹⁸ Брикс Г. История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: «АСТ», 2001. С. 179.

¹⁹ Брикс Г. История конницы. Кн. 2. С. 179.

²⁰ Прозоровский А.А. Записки. 1756–1776. М.: «Российский архив», 2004. С. 350.

²¹ Прозоровский А.А. Записки. С. 350.

²² Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. В 3 т. Т. 1. М.: «Центрполиграф», 2017. С. 359.

²³ Прозоровский А.А. Записки. С. 355.

²⁴ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в 3-х частях. Ч. III. Ростов-на-Дону: «Книжные редкости Дона», 1990. С. 421.

²⁵ Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. С. 31.

Что касается морального облика, то А.А. Прозоровский довольно метко охарактеризовал запорожцев. Товарищество их «наполнено невежеством и слабостью к пьянству»²⁶. А верхушка запорожцев мечтала, «успев нажиться, выйти скорей в тот край, где единомысленцы его в жизни чувствуют спокойствие и благоденствие»²⁷.

В соседних слободских казачьих полках шли несколько иные процессы.

В 1651 г., когда на Украине, еще принадлежавшей Польше, в разгаре была война против поляков, в Россию, перейдя границу, явились тысячи беженцев. Их расселили по границе и назвали слободскими черкасскими казачьими полками. Таким образом появились Ахтырский, Изюмский, Острогжский, Сумской и Харьковский полки.

В отличие от запорожцев, которые хотели стать помещиками, закрепостив окружающее население, слободские казаки оказались перед перспективой быть закрепощенными своими командирами. Например, харьковский полковник Куликовский «присваивал жалование казаков, заставлял их идти к нему в работники, скупал за бесценок землю, занимался перепродажей лошадей, установил в свою пользу сборы на ярмарках»²⁸. Разоряемые слобожане оказались не способны сами собираться на военную службу и нести ее, теряли свои военные качества. После Прутского похода 1711 г. и Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. турки считали слободские полки худшими из всех казачьих, а генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев позже «также засвидетельствовал слабую боевую способность украинцев, но дисциплиною их он был доволен»²⁹. В итоге власть приняла решение обратить слободские казачьи полки в гусарские, что и произошло в 1765 г. На полковых землях была создана Слободско-Украинская губерния с центром в городе Харькове³⁰.

Самое крупное малороссийское казачье войско не избежало тех же процессов.

Некогда украинские реестровые казаки выигрывали битвы с поляками. В 1654 г., когда произошло воссоединение Украины и России, в российское подданство вступили 10 казачьих полков: Винницкий, Киевский, Крапивинский, Миргородский, Нежинский, Переяславский, Полтавский, Прилуцкий, Черниговский и Чигиринский. Эти полки были

---

²⁶ Прозоровский А.А. Записки. С. 351.

²⁷ Прозоровский А.А. Записки. С. 352.

²⁸ Потрашков С.В. Харьковские полки. Три века истории. Харьков: «Око», 1998. С. 34.

²⁹ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757). М.: Типография окружного штаба, 1886. С. 49.

³⁰ Потрашков С.В. Харьковские полки. С. 35.

и военными, и административными структурами вроде губерний. Сотня имела функции административного подразделения вроде уезда (повета), ее центр находился в каком-либо крупном селе или небольшом городе. Сотник стоял во главе администрации этой территории, а заодно командовал сотней в 100–150 и более казаков. Полки имели разную численность. Киевский полк состоял из 17 сотен, а Прилуцкий из 11 сотен. Эта система управления сохранялась на Левобережной Украине до 1782 г.

На Правобережной Украине, которая после войны Польши с Россией вновь отошла к Речи Посполитой, остались такие же административные единицы — казачьи полки. Но в ходе дальнейшей борьбы за эту территорию между Россией, Польшей и Турцией они были ликвидированы в 1712 г. после неудачного Прутского похода Петра I.

К середине XVIII в., как уже говорилось, малороссийское казачество вместе с запорожцами насчитывало более 92 тыс. человек. Непосредственно малороссийские казаки в таком случае должны были составлять тысяч 65–70. На самом деле на поле боя они могли выставить гораздо меньше людей.

Еще в 1730-х гг. реестровых казаков на левом берегу Днепра разделили на две категории: выборных, которые действительно несли службу, и подпомощников, которые должны были материально помогать им собираться на службу³¹. То есть одни служили, а другие на них работали. И это, естественно, казаков расслаивало в социальном и имущественном плане.

В реальности постоянную службу несли всего три «компанейских» полка, а в случае войны казаки формально выставляло еще десять полков (городовых).

В 1750 г. императрица Елизавета Петровна восстановила власть гетмана (с 1734 г., после смерти гетмана Даниила Апостола, гетманы не назначались). Старое полковое территориальное деление сохранялось до 1782 г. В малороссийском войске был введен Воинский устав 1768 г., а в части гражданской населению было предоставлено «руководствоваться Статутом Великого княжества Литовского»³².

В военном отношении малороссийское войско («гетманцы») постепенно деградировало. Во время похода в Крым в 1736 г. в журнале военных действий 8 мая отмечалось: «А гетманских от несостояния их многих не явилось, кои побиты, или в полон взяты, или в дома

---

³¹ Петровський В.В., Радченко Л.О., Семененко В.І. Історія України: Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. Харків: «Школа», 2008. С. 170.

³² Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 ч. Ч. 2. М.: «Культура», 1991. С. 32.

ушли — неизвестно»³³. В сражениях с татарами во время этого похода пехота выстраивалась в три шеренги, четвертую шеренгу разворачивали из драгун, «драгунам повелено было спешиватца, а для держания их лошадей в пятую шеренгу из малороссийских казаков приданы были»³⁴.

И позже фельдмаршал П.А. Румянцев считал малороссийских казаков более способными не к боевой, а к вспомогательной службе. «Казаки малороссийские, хотя не похваляются в своей способности к военным действиям, однако ж они прочую довольную службу при армии, которая требует людей, весьма исправно несут»³⁵.

В целом и к запорожцам, и к малороссиянам П.А. Румянцев относился очень настороженно: «Дикость сих народов, нам пограничных, заставляют и в самом лучшем времени мирном взирать на их недреманым оком и мало надеяться на их благорассуждение»³⁶.

Опираясь на все эти данные, военные историки XIX в. пришли к выводу, что в XVIII в. «по природным способностям украинцы, несомненно, уступали донским казакам»³⁷.

Итог службы этих войск был закономерен. Слобожан, как уже было сказано, поверстали в гусары. Судьба запорожцев оказалась незавидной: в 1775 г. их упразднили. Перед этим событием А.А. Прозоровский прозорливо отметил, что запорожцы «прилежно пекутся, дабы их границы были соединены с Донским Войском»³⁸. Действительно, донцы и запорожцы примерно полтора века состояли в военном союзе. При этом донцы были на жаловании у русского царя, а запорожцы считались подданными польского короля. Последние проявления этого союза можно увидеть в Булавинском восстании. И перед 1775 г., видимо, предчувствуя скорый конец, запорожцы в какой-то мере рассчитывали на помощь донцов.

Однако донские казаки, судя по всему, не забыли запорожских претензий на донские земли и уголья. В 1775 г. в кампании по ликвидации Запорожской Сечи приняли участие: полк Василия Ивановича Ило-

---

³³ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 59.

³⁴ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. С. 60.

³⁵ Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. [Электронный ресурс]: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).

³⁶ Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. 1882. № 10. С. 550. [Электронный ресурс]: <https://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Rumjancev/Uman1768/text2.htm> (дата обращения: 24.11.2023).

³⁷ Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. С. 49.

³⁸ Прозоровский А.А. Записки. С. 355.

вайского (брата атамана Алексея Иловайского), полк Ивана Артемьевича Янова (донского войскового дьяка), полк Константина Сулина и полк Захара Сычева.

Интересно, что в послужном списке одного из казаков полка Янова записано: «при уничтожении Запорожской Сечи»³⁹, а в послужном списке казака из полка Константина Сулина: «при истреблении Запорожской Сечи»⁴⁰.

Упразднение Войска Запорожского Низового действительно повлекло за собой почти полное уничтожение его на территории России. Из 38 его куреней 35 сразу же ушли в Турцию. Остались казаки трех куреней — Иркиевского, Брюховецкого и Кисляковского. Когда началась очередная война с турками, Г.А. Потемкин восстановил эти три куреня, а остальные 35 набрал за счет добровольцев, ранее в Войске Запорожском не служивших.

В июне 1782 г. тихо и относительно безболезненно было упразднено малороссийское войско. Часть казаков подверглась закрепощению, часть обратили на формирование карабинерных и легкоконных полков. Все эти легкоконные полки «комплектовались исключ[итель]но уроженцами Украйны и Новороссии»⁴¹.

Уже с середины XVIII в., когда проблема имущественного расслоения встала достаточно остро, закрепощаемые своей верхушкой малороссияне побежали с насиженных мест. Большинство из них устремилось на Дон.

На Дону в то время стали проявляться те же самые процессы имущественного расслоения, активизировалась торговля, начались конфликты. Если обратить внимание на фонды Государственного архива Ростовской области (ГАРО), то можно увидеть многочисленные пухлые папки «гражданских дел». Как некогда древние римляне, которые, судя по Плутарху, только воевали и судились друг с другом, донцы начали тяжбы: один взял деньги в долг и не отдает, другой взял подряд и ничего не сделал, третий взял товар на реализацию, и ни денег, ни товара...

Однако имущественные конфликты в Войске Донском вспыхивали не так уж часто, потому что обогащение старшины шло не столько за счет своих донских казаков, сколько за счет слобожан и малороссиян, бежавших с закрепощаемой Малороссии. Беглецов, надеявшихся на ка-

---

³⁹ *Корягин С.В.*, Бадем Дж. Ичевы. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М.: Древлехранилище, 2015. С. 84.

⁴⁰ *Корягин С.В.* Яновы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 55. М.: «Русаки», 2005. С. 33.

⁴¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 13. Кобленц — Круз. СПб.: Т-во Сытина, 1913. С. 84.

защью братство, закрепляли за собой донские чиновники (офицерами их стали официально называть при императоре Павле Петровиче), и позднее они становились «подданными» этих чиновников. Либо беглецов закрепляли за станицами, они платили пожилое, ходили в донские полки «наемщиками» и потом постепенно были записаны в донские казаки. Закрепляли беглецов не сразу: сначала заманивали, обещали льготы. «Бригадир Краснощеков давал каждому переселенцу по 5 р. и льготы на 5 лет»⁴². Но конфликты все же вспыхивали, в основном по поводу земли. Чтобы закрепить за собой бегущих малороссиян и посадить их на свою землю, донской верхушке нужна была земля. Но и казачьим станицам она стала необходима. Войско жило теперь не за счет добычи от набегов, «походов за зипунами». Казаки стали разводить скот, сады и виноградники. Им тоже понадобилась земля — под виноградники, пастбища, покосы. В результате в середине XVIII в. начались земельные тяжбы между казачьими станицами и донскими старшинами, которые раньше других записали за собой огромные участки земли. Мелиховская станица судилась с полковником Поздеевым, Пятиизбянская — с полковником Денисовым, полковник Себряков вел тяжбу с казаками Усть-Быстрианского юрта⁴³.

Подобные тяжбы насторожили центральную власть, и на Дон был направлен с проверкой генерал Романиус, который стал задавать донской верхушке вопросы: «С какого времени атаманы и старшины и на каком основании владеют юртами, какие с них получают доходы и куда расходуются, и давно ли появились крестьяне на их землях, и откуда пришли»⁴⁴. Дело запутывалось тем, что беглецы из слободских полков и не желавшие служить в регулярной армии малороссияне на местах своего прежнего жительства были плохо подсчитаны. И донская верхушка на запросы Романиуса отвечала, что ни начал, ни концов найти невозможно «по вольности бродящего»⁴⁵. Но кое-что Романиус все же обнаружил. Лично за донским атаманом С. Ефремовым, согласно донесению в Военную коллегию в ноябре 1764 г., числились 613 человек, расселенных по всем его владениям: «У войскового атамана Ефремова на реке Медведице, слободе Даниловке — 367, в Семиколоколовской станице при мельнице войскового атамана Ефремова, також за старшинами и казаками написано — 109, на мельнице войскового атамана Степана Ефремова, на речке Калитве, впадающей с левую сторону в реку Донец, написаны малороссияне за ним, Ефремовым — 24; в хуторе во-

---

⁴² Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 421.

⁴³ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. М.: «Вече», 2008. С. 34.

⁴⁴ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 34.

⁴⁵ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 34.

йского атамана Степана Ефремова написанных за ним малороссиян в подушной семигривенной — 113»⁴⁶.

Всего петербургская комиссия обнаружила и переписала около 20 тыс. сбежавших на Дон малороссиян. Но каких-либо последствий это не имело. Переписанные малороссияне остались на Дону в «подданстве» закрепостивших их донских помещиков. Их лишь обязали платить в казну ежегодно по 20 копеек ассигнациями⁴⁷.

Усмотрев в этом потакание власти обогащению донской верхушки, атаман Степан Ефремов в 1765 г. повез в Петербург «прожект» о переустройстве Войска Донского. Войско предлагалось разделить на территориальные полки (20 полков по 600 человек). Жалование полкам, суды и расправы атаман брал на себя. На содержание Войска предполагались деньги за счет присылаемого из России жалования и поборов с малороссиян. То есть Ефремов «желал ведать как гражданскими и военными делами, так и всеми войсковыми доходами, которые с развитием, благодаря трудолюбивым черкасам, земледелия на Дону, садоводства, скотоводства и коневодства, а также богатству края, могли быть в то время очень значительны»⁴⁸.

Центральная власть этот «прожект» отклонила, а Ефремова вскоре сместили по обвинению в сепаратизме.

Между тем после упразднения малороссийского войска поток беглых на Дон усилился. 12 декабря 1796 г. император Павел Петрович повелел, чтобы в Таврической и Екатеринославской губерниях и на Дону «каждый из поселян остался в том месте и звании, как он по нынешней ревизии (5-й) записан будет»⁴⁹. Этим актом не устанавливалось еще на Дону полное крепостное право, так как донская верхушка не пользовалась правами российского дворянства, но за той же верхушкой были закреплены многочисленные «подданные», которые, в отличие от малочисленных на Дону крепостных крестьян, так и записывались — «малороссияне».

Тот же М.И. Платов еще до того, как стал донским атаманом, имел 1749 душ «малороссиян»⁵⁰.

---

⁴⁶ Тарасовский район. Форум. [Электронный ресурс]: <http://tarasovka.3dn.ru/forum/11-40-1> (дата обращения: 07.01.2022).

⁴⁷ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 421.

⁴⁸ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 422.

⁴⁹ Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 437.

⁵⁰ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 177.

Такое обогащение верхушки за счет беглецов из Малороссии сгладило социальные противоречия внутри Войска Донского, но не уняло алчность верхушки. На Дону и после 5-й ревизии продолжали принимать, прятать и закрепощать беглых. Разгневанный император Павел Петрович грозил за укрывательство смертью и сжиганием поселков. В Войсковую канцелярию была прислана комиссия в лице генерала Ивана Репина и царского адъютанта Кожина. Были арестованы члены кланов Иловайских и Мартыновых, имевшие генеральские чины.

Но донская верхушка переключила внимание комиссии с рутинного поиска беглых на проект отставного майора Лейб-гвардии Казачьего полка Евграфа Грузинова, который планировал основать на месте Османской империи демократическую республику. Грузинова и еще нескольких человек казнили. А донская верхушка, дав подписку беглых не принимать, какие есть — возратить, отправилась «исследовать свои имения»⁵¹.

В 1811 г. за новоявленным донским дворянством числилось 76857 душ «малороссиян»⁵².

Приход на Дон такого количества беглых снял на время проблему насильственного переселения казаков. Дело в том, что после перенесения границы на Кубань встала проблема заселения территории за Доном и охраны Георгиевского тракта от Новочеркасска до Ставрополя. Но донские казаки за Доном селиться традиционно остерегались. Именно из задонских степей в течение двух веков случались набеги ногайцев, крымчаков, черкесов, калмыков. Пришлые «малороссияне» такого опыта не имели и, соответственно, селиться за Доном не боялись. Их поверстали в казаки и заселили ими четыре задонские станицы — Ольгинскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыкскую. Новые поселенцы не забывали свое малороссийское прошлое. Так, в 1986 г. старая жительница станицы Ольгинской поведала автору этих строк, что она — «реестровая казачка».

В дальнейшем, принимая «Положения» об устройстве казачьих войск и управлении ими, государственная власть провела в жизнь ряд мер, которые резко затормозили социально-имущественное расслоение казачества.

В итоге малороссияне более чем на сотню лет сняли резкие противоречия внутри казачества на Дону. Но в начале XX в. их присутствие на Дону придало Гражданской войне в этих краях особую жестокость.

⁵¹ Венков А.В. Атаман Войска Донского Платов. С. 173.

⁵² Савельев Е.П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Ч. III. С. 437.

Именно вышедшее некогда из Малороссии население Дона стало костяком красной конницы Думенко и Буденного.

Но, с другой стороны, поверстанные в казаки бывшие малороссияне выставили лучшие полки белой Донской армии: 78-й пеший Кагальницкий, 79-й конный Мечетинский, пеший Егорлыкский, пеший Аксайско-Ольгинский.

Таким образом, имущественное расслоение в казачьих войсках на территории Малороссии в XVIII в. и начало закабаления массы казаков казачьей верхушкой вызвали массовое бегство казаков, в том числе на территорию Войска Донского. Здесь беглецов закабалила донская казачья верхушка. Но поскольку донская верхушка богатела за счет закабаления именно пришлого элемента, противоречия между нею и рядовым донским казачеством были сглажены.

Список литературы

1. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4-х ч. Ч. 2. М.: «Культура», 1991. 381 с.
2. *Брикс Г.* История конницы. В 2 кн. Кн. 2. М.: «АСТ», 2001. 400 с.
3. *Венков А.В.* Атаман Войска Донского Платов. М.: «Вече», 2008. 480 с.
4. *Венков А.В.* Гражданская война и ее последствия для российского общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 1. С. 20–29.
5. Военная энциклопедия. В 18 т. Т.13. Кобленц — Круз. СПб.: Т-во Сытина, 1913. 320 с.
6. Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.
7. *Корягин С.В.* Яновы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 55. М.: «Русаки», 2005. 124 с.
8. *Корягин С.В.,* Бадем Дж. Ичевы. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М.: Древлехранилище, 2015. 152 с.
9. *Масловский Д.Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757). М.: Типография окружного штаба, 1886. 676 с.
10. Переписка гр. П.А. Румянцева о восстании в Украине 1768 года // Киевская старина. 1882. № 10. С. 550. [Электронный ресурс]: <https://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1760-1780/Rumjancev/Uman1768/text2.htm> (дата обращения: 24.11.2023).
11. *Петровський В.В., Радченко Л.О., Семененко В.І.* Історія України: Неупереджений погляд. Факти. Міфи. Коментарі. Харків: «Школа», 2008. 608 с.

12. *Потрашков С.В.* Харьковские полки. Три века истории. Харьков: «Око», 1998. 168 с.
13. *Прозоровский А.А.* Записки. 1756–1776. М.: «Российский архив», 2004. 781 с.
14. *Савельев Е.П.* История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в 3-х частях. Часть III. Ростов-на-Дону: «Книжные редкости Дона», 1990. С. 315–446.
15. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. VII. М.: «Мысль», 1991. 704 с.
16. Тарасовский район. Форум. [Электронный ресурс]: <http://tarasovka.3dn.ru/forum/11-40-1> (дата обращения: 07.01.2022).
17. Фельдмаршал Румянцев. Сборник документов и материалов. [Электронный ресурс]: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1740-1760/Rumjancev_P_A/Sb_dokumentov/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).
18. *Яворницкий Д.И.* История запорожских казаков. В 3 т. Т. 1. М.: «Центрполиграф», 2017. 495 с.

Сведения об авторе

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

Н.В. Иртенина
N.V. Irtenina

**КОСЯРОВСКИЕ — НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДКИ
Н.В. ГОГОЛЯ. ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕАЛОГИИ
KOSYAROVSKY — UNKNOWN ANCESTORS OF
N.V. GOGOL. PROBLEMS OF GENEALOGY**

Аннотация:

Приведены результаты генеалогического исследования рода Н.В. Гоголя по материнской линии Косяровских. На основе документальных источников (исповедных росписей и присяжных списков) воссоздана непрерывная цепочка пращуров писателя из этого рода до середины XVII столетия. Установлено место жительства нескольких поколений Косяровских и обнаружены ранее неизвестные предки Николая Васильевича — священники Покровского храма села Медвежьего (ныне Роменский район Сумской области), возглавлявшие Хмелевское наместничество Роменской протопопии Киевской епархии. Самая ранняя документальная фиксация их найдена в списках присяги Лубенского полка Войска Запорожского царям Петру и Ивану Алексеевичам 1718 г. Кроме того, выяснено, что дед Н.В. Гоголя И.М. Косяровский в молодости служил в Черниговском карабинерном полку, а прадед М.В. Косяровский, сын священника, начинал свою карьеру в Войске Запорожском с должности сотенного писаря и чина войскового канцеляриста. Также выявлены некоторые подробности первого брака И.М. Косяровского. Установлено, что другие линии рода Косяровских продолжали жить в Медвежьем, став помещиками, тогда как прадед Н.В. Гоголя покинул «родовое гнездо» в 1760-х гг., обосновавшись в конце концов поблизости от села, где жили Гоголи-Яновские.

Ключевые слова: генеалогия, родословие Н.В. Гоголя, Мария Ивановна Гоголь, Косяровские, священники в роду Гоголя, малороссийское духовенство, Войско Запорожское, Гетманщина, Черниговский карабинерный полк.

Abstract:

The results of a genealogical study of the N.V. Gogol family on the Kosyarovsky maternal line are presented. On the basis of documentary sources (confessional murals and sworn lists), a continuous chain of the writer's ancestors from this family was recreated until the middle of the XVII

century. The place of residence of several generations of Kosyarovsky was established and previously unknown ancestors of Nikolai Vasilyevich were discovered — priests of the Intercession Church of the village of Medvezhy (now Romensky district of Sumy region), who headed the Khmelevsky vicerealty of the Romensky Protopopy of the Kiev diocese. The earliest documentary record of them was found in the lists of the oath of the Lubensky Regiment of the Zaporozhian Army to Tsars Peter and Ivan Alekseevich in 1718. In addition, it was found out that N.V. Gogol's grandfather I.M. Kosyarovsky served in the Chernigov Carabinieri Regiment in his youth, and great-grandfather M.V. Kosyarovsky, the son of a priest, began his career in the Zaporozhian Army from the position of a regimental hundred clerk and the rank of a military clerk. Some details of I.M. Kosyarovsky's first marriage have also been revealed. It has been established that other lines of the Kosyarovsky family continued to live in Medvezhye, becoming landowners, while the great-grandfather N.V. Gogol left the «ancestral nest» in the 1760s, eventually settling near the village where the Gogol-Yanovskys lived.

Keywords: genealogy, genealogy of N.V. Gogol, Maria Ivanovna Gogol, Kosyarovsky, priests in the Gogol family, clergy of Little Russia, Zaporozhye Army, Hetmanate, Chernihiv Carabinieri regiment.

Родословие великого русского писателя малороссийского происхождения Николая Васильевича Гоголя к началу XXI столетия, казалось бы, изучено вдоль и поперек, что-либо новое обнаружить невозможно. Вопросы генеалогии этой личности, ярчайшего феномена русской литературы золотого века, волновали исследователей его жизни еще с середины XIX в., с момента кончины писателя. Историки-генеалогии малороссийских фамилий А.М. Лазаревский и В.Л. Модзалевский предприняли научную разработку темы гоголевского родословия⁵³. В наше время публикуются издания, обобщающие все накопленные сведения, в том числе вышла в свет фундаментальная «Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя» с исчерпывающей родословной информацией⁵⁴. Интерес к происхождению и личностям предков писателя не спа-

---

⁵³ Лазаревский А.М. Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3–12. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_\(Лазаревский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский)) (дата обращения: 16.11.2023); Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. В 5 т. Т. 1. Киев, 1908. С. 292–295.

⁵⁴ Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.; Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью

дает и доньне. Правда, как заметил еще в 1960-х гг. историк-эмигрант А.П. Оглоблин по поводу позднейших исследователей генеалогии Гоголя, «нового материала в их работах, по сути, очень немного»⁵⁵. В последние годы вместо твердо установленных фактов появлялись лишь ничем не подкрепленные фантазии на тему польских, великорусских, татарских и еврейских корней Гоголя.

Несложно, однако, заметить, что в родословной писателя преобладает линия его отца. Подробно изучен род Яновских-Гоголей, составлено родословное древо Татьяны Семеновны Лизогуб-Яновской-Гоголь, бабки Николая Васильевича, наследницы громких фамилий в истории казацкой Гетманщины. Именно от нее в жилах Гоголя текла кровь гетманов Войска Запорожского, казачьих полковников, иных представителей казачьей старшины с высоким статусом: Дорошенко, Скоропадского, Танских, Забел, Лизогубов. Ветви родословного древа Николая Васильевича со стороны его матери доньне оставались почти неизученными. Отчасти причина такой ситуации в том, что сама мать писателя, Мария Ивановна Гоголь, урожденная Косяровская, о своих даже ближайших предках знала очень мало. В автобиографических записках она признавалась, что «о предках наших по детской моей беспечности дальше не приходило на мысль расспросить у родителей и других знавших, а теперь уже и не у кого спрашивать»⁵⁶. Она приводит некоторые запомнившиеся ей в детстве сведения об отце, Иване Матвеевиче, и деде Матвее Васильевиче (даже не приводя имени последнего) Косяровских, несколькими фразами касается семейства ее бабушки и дедушки по матери — Шостак, и вскользь упоминает своих прадедушку и прабабушку Щербак со стороны ее бабки Косяровской.

Проблема изучения родословия Косяровских упиралась в отсутствие сведений об их «родовом гнезде». Генеалогический поиск невозможен без установления места жительства представителей рода или хотя бы узкого «ареала» их обитания в конкретные периоды времени. Более того, отсутствие такой информации может порождать разнообразные фантазии на тему происхождения пращуров: так, Ивана Матвеевича Косяровского «народная энциклопедия» Википедия сделала уроженцем города Орла на основании того, что несколько лет он служил там в почтовом ведомстве.

(1405–1808). Науч. изд. В 7 т. Т. 1. 1809–1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.

⁵⁵ Оглоблин О. Предки Миколи Гоголя. Мюнхен, Нью-Йорк, 1968. С. 7. (На укр. яз.); то же: Оглоблин А.П. Предки Николая Гоголя // *Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы*. С. 279–321.

⁵⁶ Гоголь М.И. Автобиографическая записка // *Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы*. С. 19.

В эпоху цифровизации, в том числе оцифровки архивных документов, и автоматизированного поиска информации, проблема эта решается. В ходе генеалогического исследования по Косяровским удалось воссоздать непрерывную родословную линию вплоть до середины XVII в., до времен Богдана Хмельницкого.

Источниковой базой исследования стали метрические книги, исповедные росписи, хранящиеся в архивах Сумской и Полтавской областей, а также в Центральном государственном историческом архиве Украины (ЦГИАК); присяги полков Гетманщины русским царям за XVIII в. из архивов Киева и Москвы. Кроме того, ценные сведения содержатся в некоторых печатных изданиях, вышедших в постсоветское время на Украине: до сих пор они не были введены в тему родословия Гоголя. Немалый пласт информации предоставляют сетевые ресурсы — генеалогические порталы, главный и обширнейший из которых — форум сайта «Всероссийское генеалогическое древо» (ВГД). Некоторые сведения о Косяровских на форуме ВГД поданы в общем потоке генеалогической информации и также пока что не были введены в научный оборот в рамках гоголевского родословия.

Итак, родовое гнездо Косяровских, предков Н.В. Гоголя по матери — где оно находилось? Ревизские сказки крепостных крестьян 10-й ревизии податного населения Российской империи (1858 г.), составленные в Роменском уезде Полтавской губернии, сообщают о помещиках Косяровских села Медвежьего и двух хуторов при том же селе⁵⁷. Ныне это село относится к Сумской области и по-украински называется Ведмеже (в XVIII в. также писалось Ведмежое, Ведмедовка и т. п.). До отмены сотенно-полкового военно-территориального устройства малороссийской Гетманщины в 1782 г. оно числилось в Роменской, затем Хмелевской сотнях Лубенского полка. При чтении описи фонда Лубенской полковой канцелярии (ЦГИАК) в делах 1760-х гг. автору этих строк несколько раз попадалось имя Матвея Косяровского. Следовательно, искать этот род стоило в документах именно Лубенского полка и, предположительно, в документах церковного учета села Медвежьего.

Забегая вперед, скажем, что дед Н.В. Гоголя Иван Матвеевич Косяровский действительно родился в Медвежьем, но в раннем детстве был оттуда увезен. Семья жила в других местах, где его отец получал служебные назначения (уряды), и в родовое село больше не возвращалась. В Медвежьем продолжали жить другие ветви рода Косяровских.

---

⁵⁷ Государственный архив Сумской области. Ф. 993, оп. 1, д. 155. Л. 944, 949, 954, 957, 960. Информация с форума ВГД, сообщенная В.В. Ковальским. [Электронный ресурс]: <https://forum.vgd.ru/post/1467/80826/p3218087.htm#pp3218087> (дата обращения: 13.11.2023).

Информация об И.М. Косяровском донныне скудна и избылует домыслами. Его дочь, Мария Ивановна, мать Н.В. Гоголя, рассказывала, что он был военный, женат по первому разу на дочери бывшей фрейлины императорского двора, трагически потерял жену и младенца-сына, вышел в отставку, женился во второй раз, начал служить по гражданской части⁵⁸. Уже биограф Гоголя И.П. Золотусский приписал Ивану Матвеевичу службу в гвардии (на основании того, что его полк, по словам Марии Ивановны, бывал в Петербурге). А сегодня в интернете можно найти утверждения, что И.М. Косяровский служил в лейб-гвардии Измайловском полку. Называется также имя фрейлины, на чьей дочери женился И.М. Косяровский. Насколько достоверны или недостоверны эти сообщения, выяснить не удалось, поскольку непонятно, откуда взята информация. Однако имеются большие сомнения в ее основательности.

В действительности И.М. Косяровский служил в конном Черниговском карабинерном полку. Эти сведения находятся в формулярных списках офицеров полка за 1785–1786 гг. Так, в послужном списке от 31 августа 1785 г. приведены следующие данные о его службе: «Корнет Иван Косяровский 25 лет — из малороссийского шляхетства, вступил в службу в январе 1772 г.; квартирмейстером 1773, вахмистром 1774, кадетом 1782, адъютантом 1785 март, из нижнего чина переведен корнетом в мае 1785»⁵⁹. В формулярном списке 1786 г. Иван Косяровский — корнет, продолжает службу в том же полку⁶⁰. Родившийся в 1760 г., на военную службу он определился с 12 лет, что в те времена было нормой для дворянского сословия и малороссийского «шляхетства». Служба, однако, в столь юные годы проходила в домашней обстановке за учебниками.

Автору этих строк удалось обнаружить документальный след семейной трагедии И.М. Косяровского, когда, по рассказу М.И. Гоголь, первая его жена, юная красавица, «с первых родов... умерла, за ней последовал и сын, виновник ее смерти. Смерть ее чуть было не скосила ее мужа»⁶¹. В метрической книге села Барановки Голтвянского уезда Мир-

---

⁵⁸ Гоголь М.И. Автобиографическая записка // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. С. 19–21.

⁵⁹ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 489, оп. 1, д. 7086. Л. 317 об. — 318. Информация с форума ВГД, сообщенная Ю. Забелло. [Электронный ресурс]: <https://forum.vgd.ru/post/174/17860/p456855.htm#pp456855> (дата обращения: 13.11.2023).

⁶⁰ РГВИА. Ф. 489, оп. 1, д. 2084. Л. 615–660. Информация с форума ВГД, сообщенная пользователем Teatroved. [Электронный ресурс]: <https://forum.vgd.ru/post/174/17860/p3999807.htm#pp3999807> (дата обращения: 13.11.2023).

⁶¹ Гоголь М.И. Автобиографическая записка // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. С. 19–21.

городской протопопии за 1788 г. содержатся записи 1. о рождении 4 января сына Ивана у отставного поручика Ивана Косяровского и жены его Веры; 2. о смерти его сына Ивана 5 января и жены Веры 10 января. Ей было 17 лет, скончалась она «по исповеди без причастия по случаю чадородия»⁶².

Следует зафиксировать: И.М. Косяровский на январь 1788 г. — отставной поручик. По-видимому, отставка состоялась в связи с женитьбой, предположительно в 1787 г., и чин поручика получен был при уходе со службы. Первую жену его звали Вера. Как он оказался на жительство в селе Барановке, довольно далеко от Медвежьего (115 км по прямой, территория другого полка — Миргородского), будет сказано ниже.

К 1765 г., когда Ивану Косяровскому было около 5 лет, его семья уехала из Медвежьего. Но в 1763 г. они все еще там. Исповедная роспись Покровской церкви этого села в последний раз сообщает о Матвее Васильевиче Косяровском 36 лет, на тот момент имевшем чин войскового товарища, его жене Феодосии Андреевне 28 лет, детях: Анне 8 лет, Петре 5 лет, Иване 2 лет, а также их дворовых людях⁶³.

О своем деде Матвее Косяровском Мария Ивановна Гоголь рассказала вкратце, что он «служил по штатной службе, занимал почетную должность, но, к стыду моему, не знаю какую, чин он имел коллежского асессора»⁶⁴. Из-за недостатка информации о предке в ее рассказе о нем содержатся несколько неточностей. Служба его стала считаться статской, а не военной после окончательной ликвидации Гетманщины в 1782 г., упразднения военно-административного устройства Малороссии, когда всю власть, военную и гражданскую, осуществляла казацкая старшина Войска Запорожского. Чин войскового товарища Лубенского полка (присвоен в 1761 г.), затем земского писаря (а это именно чин) и, наконец, полкового судьи (присвоен в 1784 г. уже как пережиток эпохи Гетманщины) определяют место Матвея Васильевича Косяровского в военно-управленческих структурах Гетманщины.

И.А. Виноградов в «Летописи жизни и творчества Н.В. Гоголя» сообщает вехи карьеры М.В. Косяровского, ориентируясь по печатным «Месяцесловам с росписью чиновных особ в государстве». В 1770-х гг. он писарь в Миргородском земском суде, с 1782 г. служит уездным казначеем в местечке Городище⁶⁵. Здесь стоит пояснить, что должность

---

⁶² ЦГИАК. Ф. 127, оп. 1012, д. 885. Л. 292, 300.

⁶³ ГАСумО. Ф. 960, оп. 3, д. 184. Л. 126.

⁶⁴ *Гоголь М.И.* Автобиографическая записка // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. С. 19–20.

⁶⁵ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 165, 168–172, 174.

писаря в канцеляриях Гетманщины была войсковой. Полковой писарь (тоже чин) — это третий старшина в полку (после полкового обозного и полкового судьи), по российской Табели о рангах чиновник 12 класса. Полковой судья — второй старшина в полку, 8 класс Табели о рангах, соответствовавший чину коллежского асессора. Именно с этим, российским уже чином М.В. Косяровский вышел в отставку и после Миргорода и Городища обосновался на покое в селе Барановке, где затем пережил семейную трагедию его сын Иван. Исповедная роспись Успенской церкви этого села за 1786 г. сообщает: «Коллежский асессор Матвей Васильев сын Косаревский (так!) вдов 51 [год], дочь его девица Агафья 16 [лет]»⁶⁶. Именно это село, очевидно, имелось в виду в рассказе его внучки М.И. Гоголь: «наследственное имение было около 60 душ на реке Голтве в 7 верстах от нашей Васильевки...» Барановку и Васильевку, где жили Гоголи, разделяет 12 км, но стоит Барановка на реке Псёл (относилась же к Голтвянскому уезду). Умер М.В. Косяровский в 1792 или 1793 г.

Здесь следует сослаться на современные украинские исследования персонального состава гетманского Войска Запорожского, а именно справочно-энциклопедические издания по казацкой старшине⁶⁷. В них даются сведения о нескольких представителях рода Косяровских, в том числе Матвее Васильевиче, однако связь между ним и Н.В. Гоголем не проведена. Российские же исследователи-гоголеведы, по-видимому, эту информацию упустили из виду, поскольку доступ к украинским научным, энциклопедическим и справочным изданиям в России затруднен. Приведем данные из этих справочников в переводе на русский язык: «Косяровский Матвей (1727 — ?) — сын священника, согласно “сказке” 1763 г. служил с 1738 г. писарем сотенным хмельевским, в звании войскового канцеляриста 11 лет (1740–1751), был в перевозке казенного провианта из внутренних магазинов в линейные, на размежевании земель великороссийских с малороссийскими, в перестановке верст по главному тракту от рубежа до Киева... в 1763 г. в наблюдении за вольными крестьянами в Миргородском полку... Жена: Н Андреевна Щербак, дочь войскового товарища»⁶⁸. Имени жены Матвея Васильевича здесь нет, оно устанавливается только по исповедным росписям села Медвежьего.

Итак, М.В. Косяровский — сын священника. Для времен Гетманщины в Малороссии это совершенно рядовая ситуация, когда представи-

---

⁶⁶ ЦГИАК. Ф. 127, оп. 1016, д. 78. Л. 1120 об.

⁶⁷ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Киев: «Стилос», 2010. 792 с.; *Кривошея В.В., Кривошея И.И., Кривошея О.В.* Неурядова старшина Гетьманщини. Киев: «Стилос», 2009. 432 с.

⁶⁸ *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини. С. 434.

тели казацко-старшинских родов принимают духовный сан, а отпрыски священников идут на службу в канцелярии, полковые либо Генеральную войсковую, и получают затем войсковые чины. Переходы туда и обратно в малороссийских родословиях за XVII—XVIII вв. встречаются сплошь и рядом, замкнутости духовного сословия, как в коренных губерниях Российской империи, не наблюдается.

Отца Матвея Васильевича Косяровского — доселе никому не ведомого священника, предка Н.В. Гоголя — обнаруживаем в нескольких документах. Во-первых, в присягах Лубенского полка (списках присягавших) российским государям первой половины XVIII в. и, во-вторых, в исповедных росписях села Медвежьего. Списки духовенства Роменской протопопии, присягавшего императрице Елизавете Петровне в 1741 г., содержат имена «наместника Хмеловского села Ведмедовки церкви Покровской Василия Леонтиева» и попов «села Ведмежого Якова Василиева да Якима Василиева»⁶⁹. Фамилия их в соответствии с обычной практикой тех времен не записана. Яков и Яким — сыновья отца Василия, штатные священники той же Покровской церкви. Еще один, четвертый и самый младший его сын Григорий упомянут в разделе присяги Роменской протопопии «Дети поповские». 14-летнего Матвея нет, потому что он в это время либо учится в Киево-Могилянской академии, числясь канцеляристом, либо пребывает на службе в иных местах.

В списках присягавших Лубенского полка императрице Анне Иоанновне 1732 г. среди духовенства Роменской сотни также значится «Василий Леонтиев поп Ведмежовский» — «был у присяги и подписался»⁷⁰. Он же присутствует в присяге 1718 г. наследнику Петру Петровичу (сыну Петра I, младенцу, вскоре умершему): «Василий Леонтиевич презвитер храма Покрова Пр[есвя]той Б[огороди]ци села Медвежого». В архивном деле со списками этой присяги Лубенского полка удалось найти и его собственноручную подпись под «клятвенным обещанием», т. е. текстом присяги⁷¹.

С фамилией Косяровский священник Василий Леонтиевич записан в двух исповедных росписях Покровской церкви за 1749 и 1750 гг. В первой читаем: «Иерей крестовый Василий Леонтиев Косяровский 66 [лет], жена его Анна Данилова 59 [лет], поп Яков Василиев 49 [лет], жена его Анна Герасимова 35 [лет]... поп Иоаким Василиев 39 [лет],

---

⁶⁹ ЦГИАК. Ф. 51, оп. 3, д. 8230. Л. 383 об.

⁷⁰ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248, оп. 103, д. 8250. Информация с форума ВГД, сообщенная пользователем Huginn. [Электронный ресурс]: https://forum.vgd.ru/289/25144/0.htm?a=stdforum_view&o= (дата обращения: 16.11.2023).

⁷¹ РГАДА. Ф. 140, оп. 1, д. 31. Л. 16, 39 об.

жена его Параскева Иванова 32 [года]... Служители их... дворовые люди их...»⁷² Яков и Иоаким (Яким) были старшие сыновья, родившиеся в первое десятилетие XVIII в., младшие Матвей и Григорий появились на свет спустя два десятка лет. В более поздних исповедных росписях этого прихода содержатся сведения о внуках священника Василия Косяровского — Евстафии (Остапе) Яковлевиче, Федоре и Степане Якимовичах. Все трое пошли в войсковую службу, первые два имели чин войскового товарища, последний — значкового товарища (более низкий чин в казачье-старшинской иерархии Гетманщины). Информация о них приведена в упомянутых выше справочниках В.В. Кривошеи⁷³. Именно их потомки жили в Медвежьем в XIX в. У Григория Васильевича Косяровского, достигшего более высоких чинов и должностей (полковой писарь, затем полковой судья, бунчуковый товарищ) детей не было.

К 1759 г. священника Василия Леонтиевича Косяровского и его старшего сына Якова Васильевича уже нет в живых, судя по исповедной росписи за тот год. В Покровском храме служит Яким Васильевич.

Отец Василия Леонтиевича — Леонтий Косяровский в литературных источниках фигурирует как основатель дворянского рода Косяровских. Но, кажется, лишь А.П. Оглоблин провел прямую генеалогическую связь между ним и Н.В. Гоголем, минуя промежуточные звенья рода⁷⁴. В «Малороссийском гербовнике» под описанием герба рода Косяровских сообщается: «Потомство Леонтия Павловича Косяровского, знатного товарища Лубенского полка (1710)»⁷⁵. В «Казачьей старшине Гетманщины» В.В. Кривошеи помещена дополнительная информация: «Косяровский Леонтий Васильевич — сын священника, знатный войсковой товарищ Лубенского полка (1710–1716)... наместник хмельевский. Род внесен в 1 часть родословной книги Черниговского наместничества»⁷⁶. Разность отчества одного и того же человека объясняется разными источниками, которыми пользовались составители дореволюционного «Малороссийского гербовника» и современный украинский исследователь. У первых источником был «Сборник гербов Малороссийского дворянства, представленных в 1797–1800 гг. в Малороссийское Дворянское Депутатское Собрание, хранящийся в Архиве Черниговско-

---

⁷² ЦГИАК. Ф. 127, оп. 1015, д. 15. Л. 153. В конце исповедной росписи Покровского прихода — подпись иерея Василия Леонтиева Косяровского.

⁷³ Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини. С. 434.

⁷⁴ Оглоблин О. Предки Миколи Гоголя. С. 33.

⁷⁵ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник / Издание черниговского дворянства. СПб., 1914. С. 81.

⁷⁶ Кривошея В.В. Козацька старшина Гетьманщини. С. 434.

го Дворянского Депутатского Собрания»⁷⁷. У В.В. Кривошеи — «Родословная книга дворянским родам Черниговского наместничества. 1788 г. Часть I», хранящаяся в Институте Рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.В. Вернадского.

Для выяснения истинного отчества Леонтия Косяровского следовало обратиться к присяге Лубенского полка 1718 г. В списке духовенства Роменской протопопии значится «Леонтий Павлович пресвитер храму Покрова Пр[есвя]той Б[огороди]ци села Медвежьего». Имена отца и сына, священников Леонтия и Василия Косяровских стоят в этом архивном деле на одном листе, но на разных его сторонах. Собственно-ручная подпись иерея Леонтия Павловича под текстом «клятвенного обещания» также имеется⁷⁸. Служили они в одном и том же храме села Медвежьего, как потом и сыновья Василия Леонтиевича будут служить в одном с ним приходе. Оба, Леонтий Павлович и Василий Леонтиевич, каждый в свое время были наместниками хмелевскими. Хмелев — местечко, небольшой городок поблизости от Медвежьего, около 1740 г. ставший центром Хмелевской сотни, выделившейся из Роменской сотни. Хмелевская же крестовая наместня как самостоятельная часть Роменской протопопии Киевской епархии, как видно, существовала и ранее. «Крестовые наместники... — это лица белого духовенства, которые за какие-либо заслуги приобретали независимость от местных протопопов и духовных правлений. Эту награду они получали от митрополита»⁷⁹.

До принятия священного сана Леонтий Косяровский, очевидно, был казачьего звания, получил в 1710 г. чин знатного войскового товарища, также дававшийся за какие-либо заслуги либо по отставке от какой-либо старшинской должности. К тому времени ему было не менее 50 лет (Василий Леонтиевич родился приблизительно в начале 1680-х гг.), возраст как раз подходящий для того, чтобы закончить военную службу и задуматься о душе. И не вызывает никаких сомнений, что, принимая сан, Леонтий Павлович следовал стопами собственного отца.

Однако о священнике Павле Косяровском никаких сведений на данный момент не имеется. Следует лишь полагать, что родился

---

⁷⁷ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. С. XXIX.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 140, оп. 1, д. 31. Л. 15, 39.

⁷⁹ Покровский И.М. Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы: опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. В 2 т. Т. 2. XVIII в. Казань, 1913. Сноска 907. [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Pokrovskij/russkie-eparhii-v-16-19-vv-ih-otkrytie-sostav-i-predely-opyt-tserkovno-istoricheskogo-statisticheskogo-i-geograficheskogo-issledovaniya-tom-2-18-v/8#note907 (дата обращения: 16.11.2023).

он не ранее 1640 г., поскольку к 1660-му уже имел сына Леонтия. Молодость либо зрелость его пришлось на бурную эпоху восстания Богдана Хмельницкого против польских панов. Но попытка обнаружить П. Косяровского в списках присяги Войска Запорожского 1682 г. царям Петру и Ивану Алексеевичам оказалась тщетной. Киевская митрополия перешла из константинопольской юрисдикции в ведение Московского Патриархата лишь в 1685 г., до этого времени малороссийское духовенство en masse русским царям не присягало. Да и жил ли П. Косяровский на территории Лубенского полка или где-то в другом месте, в других полках Гетманщины — найти ответы на эти вопросы затруднительно, если вообще возможно.

Итог: в роду Н.В. Гоголя, потомка священников Яновских по отцовской линии, обнаружены еще трое представителей духовенства по прямой линии Косяровских и еще как минимум двое священников в боковых ответвлениях той же фамилии. Возможно, биографам писателя, гоголеведам это даст дополнительную пищу для размышлений о корнях его мистического мирозерцания, истоках его глубокой погруженности в духовные материи и христианские идеи, его тяги к вероучительному наставничеству, ярко проявившейся в «Избранных местах из переписки с друзьями» и «Размышлениях о Божественной литургии». Кроме того, установлены новые подробности жизни и службы ближайших предков Н.В. Гоголя по материнской линии — его деда и прадеда Косяровских.

Список литературы

1. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). Науч. изд. В 7 т. Т. 1. 1809–1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.
2. *Золотусский И.П.* Гоголь. М.: «Молодая гвардия», 1979. 541 с. («Жизнь замечательных людей».)
3. *Кривошея В.В.* Козацька старшина Гетьманщини: Енциклопедія. Киев: «Стилос», 2010. 792 с.
4. *Кривошея В.В., Кривошея И.И., Кривошея О.В.* Неурядова старшина Гетьманщини. Киев: «Стилос», 2009. 432 с.
5. *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. *Н.П. Дашкевича*. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3–12. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_\(Лазаревский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский)) (дата обращения: 16.11.2023).
6. *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник / Издание черниговского дворянства. СПб., 1914.

7. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. В 5 т. Т. 1. Киев, 1908. С. 292–295.

8. Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. *В.П. Викуловой*; сост. и авт. вступ. ст. *П.В. Михед*. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

9. *Саран А.Ю.* Орловские сюжеты в родословной Н.В. Гоголя // Вестник архивиста. 2007. № 2 (98). С. 99–110.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», лауреат литературной премии Издательского совета РПЦ «Новая библиотека», исследователь генеалогии казачества.

В.В. Алексеев
V.V. Alekseyev

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О 1-М МОСКОВСКОМ КОННОМ КАЗАЧЬЕМ ГРАФА ДМИТРИЕВА-МАМОНОВА ПОЛКУ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГОДА
TRUTH AND FICTION ABOUT THE 1ST MOSCOW CAVALRY COSSACK REGIMENT OF COUNT DMITRIEV-MAMONOV, THE REGIMENT OF THE MOSCOW MILITIA OF 1812

Аннотация:

Отечественная война 1812 года остается одной из знаковых страниц российской истории. В то время в отражении нашествия войск Наполеона участвовала не только регулярная русская армия, но также полки народного ополчения, которые создавались на основании манифестов императора Александра I локальными дворянскими сообществами. Некоторые богатые аристократы за собственный счет комплектовали отдельные ополченческие части. Среди подобных примеров наибольшую известность у современников получил поступок графа Матвея Александровича Дмитриева-Мамонова, который вызвался самостоятельно сформировать и содержать на всем протяжении боевых действий конный полк. Это формирование получило название 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк. Вместе с тем деятельность данного полка в отражении неприятеля практически не освещалась в трудах профессиональных историков, а в немногочисленных публикациях, в которых он упоминается, имеются существенные разночтения, неточности и пробелы. В настоящей статье отмечены расхождения между реальными фактами и сложившимися в историографии представлениями о Мамоновском полку. Доказывается, что мнения о большом вкладе 1-го Московского конного казачьего полка в победу над Наполеоном преувеличены.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, народное ополчение, граф М.А. Дмитриев-Мамонов, 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк.

Abstract:

The Patriotic War of 1812 remains one of the landmark pages of Russian history. At that time, not only the regular Russian army participated in repelling the invasion of Napoleon's troops, but also the regiments of the people's militia, which were created on the basis of the manifestos of Emperor

Alexander I by local noble communities. Some wealthy aristocrats recruited separate militia units at their own expense. Among them, the most famous among contemporaries was the act of Count Matvey Alexandrovich Dmitriev-Mamonov, who volunteered to independently form and maintain a mounted regiment throughout the fighting. This formation was named the 1st Moscow Mounted Cossack Count Dmitriev-Mamonov Regiment. At the same time, the activities of this regiment in repelling the enemy were practically not covered in the works of professional historians, and in the few publications in which it is mentioned, there are significant discrepancies, inaccuracies and gaps. In this article, the discrepancies between the real facts and the ideas about the Mamonov regiment that have developed in historiography are noted. It is proved that opinions about the great contribution of the 1st Moscow Cavalry Cossack Regiment to the victory over Napoleon are exaggerated.

Keywords: Patriotic War of 1812, people's militia, Count M.A. Dmitriev-Mamonov, 1st Moscow Cavalry Cossack Count Dmitriev-Mamonov regiment.

К началу XIX в. чувство патриотизма в качестве одной из базовых ценностей общественного сознания уже прочно утвердилось в менталитете россиян. И как только в июне 1812 г. были получены известия о переправе наполеоновской Великой армии через Неман и вторжении ее в пределы России, это всколыхнуло различные слои русского общества сверху донизу. «Все колебания, все недоумения исчезли, — позднее писал князь П.А. Вяземский, — все, так сказать, отвердело, закалилось и одушевилось в одном убеждении, в одном святом чувстве, что надобно защищать Россию и спасти ее от вторжения неприятеля»⁸⁰. Когда 6 и 18 июля 1812 г. были обнародованы царские манифесты, объявлявшие о создании народного ополчения, на них немедленно откликнулись десятки тысяч россиян, прежде всего представители дворянства, которые до того не имели никакого отношения к военному делу и по разным причинам не могли состоять в рядах действующей армии. Теперь гражданские лица устремились в ряды ополчения, чтобы с оружием в руках дать отпор интервентам. Недаром название, исторически закрепившееся за этой войной, — Отечественная — подчеркивает ее подлинно народный характер. К примеру, В.А. Жуковский так объяснял свое решение выполнить патриотический долг: «Записался под знамена не для чина, не для креста и не по выбору собственному, а потому что в это время всякому должно было быть военным, даже и не имея охоты»⁸¹.

---

⁸⁰ Вяземский П.А. Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. 1855–1877 г. СПб.: Изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. С. 192.

⁸¹ Друзья Пушкина: переписка, воспоминания, дневники. В 2 т. Т. 1. М.: «Прав-

Манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» предусматривал, что помещики должны поставить под ружье четырех человек с каждой сотни принадлежавших им крепостных крестьян. Однако московское дворянство заявило, что готово дать с каждых 100 крепостных душ по 10 рекрутов, снабдить их оружием и провиантом на первые месяцы военных действий. Такое «встречное предложение» в определенной степени объясняется тем, что одновременно с манифестом Александр I обратился со специальным воззванием к «Первопрестольной столице нашей Москве». В нем особый упор делался на том, что Москва «...изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу; по примеру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества для защиты оногo. Никогда не настояло в том вящей надобности, как ныне. Спасение Веры, Престола, Царства того требуют. Итак, да распространится в сердцах знаменитого Дворянства Нашего и во всех прочих Сословиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы, и да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России!»⁸² Такой призыв нашел отклик в сердцах московского барства, и некоторые богатые помещики за собственный счет укомплектовали отдельные части ополчения. Так, например, поступили князь Н.Г. Щербатов, который составил два конных полка по 1200 человек каждый в тульском ополчении; граф П.И. Салтыков, попытавшийся снарядить гусарский полк; князь Н.С. Гагарин, сформировавший пехотный полк, и камергер Н.Н. Демидов — егерский полк.

Но наибольший общественный резонанс вызвало формирование конного полка Московской военной силы (как официально именовали ополчение), который взялся создать 22-летний граф Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов.

Дмитриевы-Мамоновы вели происхождение от смоленской ветви Рюриковичей. Отец Матвея Александровича — Александр Матвеевич — некоторое время являлся фаворитом императрицы Екатерины II, был ею обласкан и вознагражден графским достоинством, изрядным количеством денег и крепостных крестьян. Так что своему сыну, родившемуся 14 сентября 1790 г., он оставил титул графа и значительное состояние. Юный наследник получил хорошее домашнее образование. Происхождение, связи, состояние и личные качества открывали

да», 1986. С. 324–345.

⁸² Государя Императора воззвание к жителям Московской столицы [от 6 (18) июля 1812]. [Электронный ресурс]: http://museum.ru/1812/War/News_rus/izv014a.html (дата обращения: 13.04.2023).

перед молодым Мамоновым блестящие перспективы в высшем свете. «Он был знатен, богат, умен и красавец собой; при этом обладал неимоверной физической силой, — вспоминал И.А. Арсеньев. — Женщины не могли равнодушно смотреть на него, а мужчины гордились его знакомством»⁸³. В январе 1807 г., 19 лет от роду, Матвей Александрович получил придворный чин камер-юнкера, а благодаря протекции своего дальнего родственника И.И. Дмитриева, который занимал видные государственные посты, вскоре начал служебную карьеру. С января 1810 г. Дмитриев-Мамонов числился советником Московского губернского правления. Затем, в апреле 1811 г. он существенно поднялся по чиновничьей лестнице, будучи назначен обер-прокурором 2-го отделения 6-го (московского) департамента Правительствующего Сената. В декабре того же года был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Параллельно службе он занимался литературством, принадлежа к поэтической традиции так называемых архаистов. Свои стихи граф публиковал в журнале «Друг юношества». Казалось, что этому баловню судьбы предстояла успешная и счастливая жизнь, но отдельные черты характера мешали безоблачному существованию. Недаром близко знавший Дмитриева-Мамонова П.А. Вяземский считал, что хоть граф являлся человеком «недюжинного закала», но был чрезмерно избалован «рождением своим и благоприятными обстоятельствами»⁸⁴. Это проявлялось в том, что Мамонов был крайне самолюбив, заносчив, неуравновешен и при том слишком горяч. Неуступчивый и вспыльчивый нрав неоднократно приводил его к столкновениям с гражданским, а впоследствии и с военным начальством, существенно портил служебные взаимоотношения с вышестоящими и подчиненными людьми.

По официальной версии 15 июля, когда дворянское собрание в Слободском дворце первопрестольной устроило прием императору Александру I, граф произнес страстную, вдохновенную речь. В ней он объявил о готовности мобилизовать собственных крепостных из обширных поместий, находящихся в Московской и Ярославской губерниях, и предложил правительству на весь период войны использовать для военных нужд все его значительные средства. Себе на прожитие он оставлял лишь десять тысяч рублей в год. Очевидцы уточняли: «Молодой граф Мамонов, камергер и прокурор в Сенате Москвы, предложил императору 7.000 крестьян, которыми он владел, 300.000 рублей капитала и на 800.000 р. алмазов»⁸⁵. Слова молодого аристократа произвели

---

⁸³ Арсеньев И.А. Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). М.: «Libra Press», 2017. С. 37.

⁸⁴ Вяземский П.А. Старая записная книжка. М.: «Захаров», 2000. С. 65.

⁸⁵ Письмо Н.М. Лонгинова к гр. С.Р. Воронцову из С.-Петербурга от 28 июля

настоящий фурор, и вокруг него стала группироваться патриотически настроенная московская молодежь. Впечатление от заявления Матвея Александровича было столь велико, что о нем упоминали в своих мемуарах многие участники событий Отечественной войны 1812 года. Много лет спустя А.С. Пушкин назвал его речь «бессмертной», а самого Дмитриева-Мамонова вывел эпизодическим персонажем незаконченного романа «Рославлев»⁸⁶.

Инициатива Дмитриева-Мамонова была благосклонно встречена царем, который «высочайшим разрешением» рекомендовал графу, зачисленному 23 июля 1812 г. на военную службу, на собственные средства набрать из волонтеров конный полк 10-эскадронного состава. Именоваться новая часть должна была «1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк». Самого Матвея Александровича назначили шефом, а командиром полка, поскольку Мамонов как человек штатский был профаном в военном деле, Александр I посоветовал сделать отставного боевого кавалерийского полковника князя Бориса Антоновича Святополк-Четвертинского. На армейский опыт Четвертинского возлагались большие надежды, так как Дмитриев-Мамонов завлек в полк в качестве офицеров многих своих молодых друзей, из которых ни один не знал строевую службу. Репутация Четвертинского способствовала привлечению других добровольцев. В частности, вслед за ним вступил в полк поэт П.А. Вяземский, доводившийся Борису Антоновичу свояком. Е.В. Пчёллов склонен считать, что сюда же записался другой русский поэт — В.А. Жуковский⁸⁷.

Утверждают, что осенью 1812 г. Мамоновский полк (если не в полном составе, то хотя бы некоторые его подразделения) принял участие в Бородинской битве, Тарутинском и Малоярославецком сражениях⁸⁸. Известно, что за дела под Тарутином и Малоярославцем «в воз-

---

1812 г. (на франц. яз.) // Архив кн. Воронцова / Под ред. П.И. Бартенева. Кн. 23. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. С. 116.

⁸⁶ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 8. Кн. 1. М.: «Воскресенье», 1995. С. 154.

⁸⁷ Пчёллов Е.В. Мамоновский полк // Дворянское собрание. 1997. № 7. С. 106. На самом деле В.А. Жуковский вступил в 1-й Пеший казачий полк, созданный князем Н.С. Гагариным.

⁸⁸ Дмитриевы-Мамоновы / Сост. и изд. А.И. Дмитриев-Мамонов, В.А. Дмитриев-Мамонов. СПб., 1912. С. 49; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVII—XX вв.). Т. VII. М.: «Студия ТРИТЭ», «Российский архив», 1996. С. 382; Пэнэжко О., протоиерей. Храмы г. Подольска и окрестностей. Владимир, 2004, С. 58; Зобин Г.С. Московские адреса знакомых В.А. Жуковского — участников событий 1812 года // Отечественная война 1812

даяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражениях против французских войск» М.А. Дмитриев-Мамонов был 21 декабря 1812 г. пожалован Золотой саблей с надписью «За храбрость»⁸⁹.

Дореволюционные, советские и современные историки особо отмечали следующий факт. Якобы при оставлении русской армией Москвы командующий арьергардом генерал М.А. Милорадович поручил Мамоновскому полку «учреждение порядка при входе в город и устройства при переходе чрез оный и при следовании обозов и арьергарда чрез Москву». Конкретно мамоновские ополченцы должны были обеспечить порядок на переправе у Дорогомиловской заставы после разрушения там моста. Конные ратники справились с поставленной задачей⁹⁰.

В дальнейшем в качестве самостоятельной боевой единицы Мамоновский полк, переформированный и переименованный в Уланский генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полк, влился в ряды русской регулярной армии и принял участие в Заграничном походе 1813–1814 гг. Там мамоновцы сражались под Дрезденом и при Кацбахе, «где они действовали как слаженный и храбрый полк»⁹¹. Завершил свой боевой путь бывший ополченческий полк в августе 1814 г. под городом Форлуи во Франции. Вскоре с учетом скандальных инцидентов на территории Баварского герцогства, когда у мамоновцев произошли кровавые стычки с местным населением и союзными австрийскими солдатами, император Александр I отдал распоряжение расформировать этот полк.

Память о патриотическом поступке М.А. Дмитриева-Мамонова и ратниках его полка была увековечена на 27-й мемориальной плите, помещенной на стене храма Христа Спасителя в Москве. Этот храм стал своеобразным памятником русским воинам, противостоявшим неприятелю во время Отечественной войны 1812 года и участвовавшим в боевых действиях 1813–1814 гг. Поэтому в перечне воинских частей, командующих армейскими соединениями, среди имен героев, отличившихся в сражениях и награжденных орденами, прописано, что «Дмитриев-Мамонов, граф, московский дворянин, сформировал конный полк», а также

года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XX Международной конференции, 5–7 сентября 2016 г. / Сост. И.В. Корнеев. Бородино, 2017. С. 129.

⁸⁹ Хотя сам императорский указ о выдаче наградной грамоты последовал только 4 февраля 1820 г., а саму грамоту вручили 7 ноября 1825 г.

⁹⁰ *Поликарпов Н.* Честь забытым героям // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 286; *Володин П.М.* О роли и численности Московского народного ополчения 1812 г. // Исторические записки. Вып. 72. М.: АН СССР, 1962. С. 258; Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 248.

⁹¹ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. С. 530; Наполеоновские войны. Вып. 135. Киев: «Юнивент Принт», 2017. С. 13.

указан князь Б.А. Святополк-Четвертинский как командир 1-го конного полка Московского ополчения.

Даже спустя 40 лет, во время Крымской войны, собирая средства на нужды государственного ополчения, губернский предводитель московского дворянства А.Д. Чертков ставил в пример графа Дмитриева-Мамонова, который «в достопамятный 1812 год» явил «доблестный пример высокого патриотизма, составив и сформировав на собственный счет для защиты Отечества целый полк», и который «не уступил бы и ныне никому в общем рвении для блага общественного пожертвовать частью своего состояния»⁹². Сегодня о благородном поступке Дмитриева-Мамонова, который выставил за свой счет целый ополченческий конный полк и содержал его на протяжении всей кампании без малейшей помощи со стороны казны, рассказывает доктор исторических наук, профессор В.Р. Мединский в телевизионном цикле лекций «Рассказы из русской истории», транслируемом на телеканале «Культура».

Но в реальности дело обстояло далеко не так. Во-первых, есть сомнение — произносил ли Дмитриев-Мамонов свою «бессмертную» речь. Московский военный губернатор Ф.В. Ростопчин, хорошо знавший Матвея Александровича, описывая пышный прием в честь Александра I 15 июля 1812 г., никак не отметил присутствие при этом графа⁹³. П.А. Вяземский тоже молчит о публичном заявлении Дмитриева-Мамонова, но сообщает, что предложение насчет полка граф высказал в личном письме императору⁹⁴.

Во-вторых, когда Дмитриев-Мамонов попытался реализовать свой почин на практике, ему пришлось столкнуться с большими организационными и материальными проблемами. Граф переоценил собственные финансовые возможности. Выяснилось, что его наличных средств не хватало на полноценное снабжение формируемого полка. Поэтому вопреки изначальным обещаниям Дмитриев-Мамонов попытался переложить значительную часть расходов по комплектованию полка на государственную казну. Уже в сентябре 1812 г. он подал прошение, в котором настоятельно предлагал взять на казенный счет, хотя бы частично, обеспечение 1-го Московского конного казачьего полка жалованием для офицеров, пистолетами, фуражом, иным снаряжением. Граф объяс-

---

⁹² Болдина Е.Г. Последний из рода Дмитриевых-Мамоновых // Московский журнал. 2001. № 4. С. 50.

⁹³ Ростопчин Ф.В. Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф.В. Ростопчина // Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. 2-е изд. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2011. С. 13–98.

⁹⁴ Вяземский П.А. Старая записная книжка. С. 201.

нял задержку в укомплектовании полка разорением его подмосковных имений неприятелем, сообщал, что вещи и обмундирование для воинов были заказаны, но в связи с перебазированием полка в Ярославскую губернию заказанное пришлось оставить в Москве. Более того, все пропало «вместе с выданными в задатки знатными суммами»⁹⁵. Александр I пошел навстречу и распорядился снабдить эту воинскую часть оружием, продовольствием и деньгами из казны⁹⁶. Поэтому заявление о том, что «полк Мамонова был замечательно щегольски обмундирован, имел две смены одежды для солдат и невероятное количество белья», скорее всего, не вполне корректно⁹⁷.

Еще больше сомнений вызывает вероятность активного участия 1-го Московского конного казачьего графа Дмитриева-Мамонова полка в боевых действиях 1812 г. Необходимо учесть, что сам Матвей Александрович в середине августа отбыл в действующую армию, по сути, уклонившись от непосредственного участия в развертывании полка и перепоручив дальнейшую его организацию своим помощникам. Но командир полка князь Б.А. Святополк-Четвертинский не позднее 2 сентября также самоустранился от полковой жизни и уехал в Пензу под предлогом встречи с эвакуировавшейся в саратовское имение женой⁹⁸. Ряд офицеров тоже покинули часть вслед за своим шефом и командиром. Например, П.А. Вяземский принял предложение генерала М.А. Милорадовича стать его адъютантом и оставил первопрестольную. Довольно много представителей дворянства, причисленных к командному составу конных ополченцев, манкировали служебными обязанностями под предлогом болезней и по иным причинам. В результате организационное оформление Мамоновского полка, оставшегося без должного руководства, существенно затормозилось.

Согласно данным 1-го комитета Московского ополчения, по состоянию на 19 августа 1812 г. Мамоновский полк по представленной ведомости насчитывал 56 штаб- и обер-офицеров, 59 унтер-офицеров и юнкеров, 186 рядовых воинов⁹⁹. Это было далеко от установленной штатной численности, согласно которой конный казачий полк должен был иметь 35 офицеров (включая полкового начальника), 120 урядни-

---

⁹⁵ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 3–4.

⁹⁶ РГВИА. Ф. 29, оп. 153, св. 47, д. 6. Л. 49–50.

⁹⁷ Арсеньев И.А. Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). С. 359.

⁹⁸ Сведения, что после этого Б.А. Святополк-Четвертинский вернулся к месту службы и воевал против наполеоновских войск, отсутствуют. Так что упоминание его имени в мемориале храма Христа Спасителя неправомерно.

⁹⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд. АН СССР, 1962. С. 89.

ков, 14 писарей, 1200 рядовых, разделенных на 12 сотен. Следовательно, полк Дмитриева-Мамонова не мог принять участие в Бородинской битве. В составленном Д.Г. Целорунго «Списке русских штаб- и обер-офицеров, принимавших участие в Бородинском сражении в составе регулярных воинских частей» среди 4036 персоналий упомянут только однофамилец и родственник по побочной линии Дмитриева-Мамонова — Александр Иванович Дмитриев-Мамонов¹⁰⁰. Также маловероятным представляется, что незначительные силы личного состава полка, пребывающего в зачаточном состоянии, при отсутствии квалифицированного командования были употреблены для обеспечения переправы через Москву-реку.

Вместе с тем анализ послужных и наградных списков показывает, что отдельные военнослужащие, вступившие в 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк, действительно сражались с французами и получили заслуженные награды. Но в полку они только числились, а в действительности находились при высокопоставленных военачальниках в качестве порученцев или адъютантов: в частности, это майор Баранов, штабс-ротмистр Есипов, поручик Костромитинов, подпоручики Вишнеvский 3-й, Мельгунов 1-й и др.

Осенью 1812 г. Мамоновский полк был передислоцирован для доукомплектования в Ярославскую губернию, где пребывал до апреля 1813 г. Месячный рапорт, датированный 20 февраля того же года, констатирует наличие в строю 27 обер-офицеров, 82 унтер-офицеров, 310 рядовых и 42 нестроевых¹⁰¹. 12 марта появился царский указ, предписывавший перевести эту иррегулярную воинскую часть на штатное расписание уланских полков (5 действующих и 2 резервных эскадрона) и именоваться отныне Уланским генерал-майора графа Дмитриева-Мамонова полком. Шефу его присвоили чин генерал-майора и предписали выдвинуться с полком на соединение с Резервной армией. Мамоновский полк переместился в Серпухов, чтобы завершить доформирование, после чего в середине лета выступил в город Слоним Гродненской губернии, где квартировала Резервная армия. Однако даже к 1 августа 1813 г. в полку Дмитриева-Мамонова числилось только 723 человека (35 офицеров, 94 унтер-офицера и 594 рядовых), и по-прежнему сохранялся недокомплект в 425 человек¹⁰².

Действующую на театре военных действий русскую армию основное ядро полка Дмитриева-Мамонова догнало уже в Германии

---

¹⁰⁰ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М.: «Калита», 2002. С. 244.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 11–12.

¹⁰² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. С. 90.

в ноябре 1813 г., где эта часть была приписана ко 2-й гусарской дивизии. В связи с этим возникает одна проблема. Дело в том, что энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» сообщает, будто «московские казаки Дмитриева-Мамонова» сражались с французами при Кацбахе и Дрездене¹⁰³. Но эти битвы состоялись в августе 1813 г., когда эскадроны мамоновцев еще пребывали на территории Польши. Видимо, как и в 1812 г. в боях участвовали только единичные подразделения и офицеры полка Дмитриева-Мамонова, состоящие при других воинских частях. Это подтверждается наградными документами¹⁰⁴. Бесспорно одно: 1-й Московский конный казачий графа Дмитриева-Мамонова полк в 1814–1815 гг. сопровождал русскую армию, двигаясь по землям германских государств — Силезии, Саксонии, Баварии, Швабии, Вюртемберга, герцогства Баденского.

На основании вышеизложенного нельзя не согласиться с В.В. Бартошевичем в том, что «сохранившиеся документы, отражающие процесс формирования полка Дмитриева-Мамонова, не оставляют камня на камне от его легендарной истории»¹⁰⁵.

Более того, у современников сложился негативный образ ратников полка Дмитриева-Мамонова. Не раз их уличали в беспробудном пьянстве, самоуправстве, воровстве, грабежах, иных бесчинствах. За творимые безобразия гражданские обыватели за глаза именовали мамоновцев «мамаевцами». Да и сам граф вынужден был признать: «...в вверенном мне полку находились в числе вербованных такие люди, коих крайне трудно было воздерживать от дурных поступков, ибо они были извержение московских тюрем...»¹⁰⁶. В конечном итоге поведение казаков Дмитриева-Мамонова стало крайне нетерпимым. В апреле 1814 г., находясь в местечке Билинген на территории Великого герцогства Баден, они учинили массовую драку с союзными австрийцами. Было применено оружие, пролилась кровь, некоторые военнослужащие были тяжело ранены. Для выяснения обстоятельств вопиющего инцидента приехал высокопоставленный военный чиновник — генерал-политейстер русской армии Ф.Ф. Эртель. Дмитриев-Мамонов встретил его крайне неприязненно, дерзил и грубил, выгораживая казаков своего полка. О конфликте пришлось доложить самому императору Алексан-

---

¹⁰³ Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Т. 2. С. 530.

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 103, оп. 1/208а, св. 1, д. 3. Л. 23, 66, 93.

¹⁰⁵ Бартошевич В.В. А.С. Пушкин и генерал М.А. Дмитриев-Мамонов (К истории одного заблуждения) // Бомбардир. 2000. № 10. С. 43.

¹⁰⁶ РГВИА. Ф. 1, оп. 1, т. 2, д. 2833. Л. 129 об.

дру I, который сделал строгий выговор полковому шефу, а вскоре распорядился расформировать Мамоновский полк.

Тем не менее патриотический порыв графа М.А. Дмитриева-Мамонова снискал уважение современников и остался в памяти потомков примером для подражания.

Список литературы

1. *Арсеньев И.А.* Слово живое о неживых. (Из моих воспоминаний). М.: «Libra Press», 2017.
2. *Бартошевич В.В.* А.С. Пушкин и генерал М.А. Дмитриев-Мамонов (К истории одного заблуждения) // Бомбардир. 2000. № 10. С. 42–44.
3. *Болдина Е.Г.* Последний из рода Дмитриевых-Мамоновых // Московский журнал. 2001. № 4. С. 44–50.
4. *Володин П.М.* О роли и численности Московского народного ополчения 1812 г. // Исторические записки. М.: Изд. АН СССР, 1962. Вып. 72. С. 246–258.
5. *Вяземский П.А.* Полное собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. 1855–1877 г. СПб.: Изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. 514 с.
6. *Вяземский П.А.* Старая записная книжка. М.: «Захаров», 2000. 364 с.
7. Дмитриевы-Мамоновы / Сост. и изд. *А.И. Дмитриев-Мамонов, В.А. Дмитриев-Мамонов.* СПб., 1912.
8. Друзья Пушкина: переписка, воспоминания, дневники. В 2 т. Т. 1. М.: «Правда», 1986. 639 с.
9. *Зобин Г.С.* Московские адреса знакомых В.А. Жуковского — участников событий 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XX Международной конференции, 5–7 сентября 2016 г. / Сост. *И.В. Корнеев.* Бородино, 2017. С. 123–132.
10. Наполеоновские войны. Вып. 135. Киев: «Юнивент Принт», 2017. 15 с.
11. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов / Под ред. *Л.Г. Бескровного.* М.: Изд. АН СССР, 1962. 547 с.
12. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. 880 с.
13. Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2012. 659 с.
14. Письмо Н.М. Лонгинова к гр. С.Р. Воронцову из С.-Петербурга от 28 июля 1812 г. // Архив кн. Воронцова / Под ред. *Л.И. Бартенева.* Кн. 23. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1882. 513 с.

15. *Поликарпов Н.* Честь забытым героям // Тысяча восемьсот двенадцатый год. 1912. № 8. С. 284–286.

16. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 8. Кн. 1. М.: «Воскресенье», 1995. 645 с.

17. *Пчелов Е.В.* Мамоновский полк // Дворянское собрание. 1997. № 7. С. 104–108.

18. Пэнэжко О., протоиерей. Храмы г. Подольска и окрестностей. Владимир, 2004. 239 с.

19. *Ростопчин Ф.В.* Тысяча восемьсот двенадцатый год в «Записках» графа Ф.В. Ростопчина // Отечественная война 1812 г. в воспоминаниях современников. 2-е изд. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2011. С. 13–98.

20. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVII—XX вв.). Т. VII. М.: «Студия ТРИТЭ», «Российский архив», 1996. С. 288–645.

21. *Целорунго Д.Г.* Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: Историко-социологическое исследование. М.: «Калита», 2002. 367 с.

Сведения об авторе

Алексеев Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: morehod800@mail.ru

Ю.С. Пыльцын¹⁰⁷
Y.S. Pyltsyn

**«ВЕЛИКАЯ БЕСКРОВНАЯ».
ВОСПОМИНАНИЯ ОФИЦЕРА-АРТИЛЛЕРИСТА
Э.Э. ЛИСЕНКО О РУБЕЖЕ 1916–1917 ГГ. НА ФРОНТЕ
«GREAT BLOODLESS».
MEMOIRS OF AN ARTILLERY OFFICER E.E. LISENKO
ABOUT THE PERIOD OF 1916–1917 AT THE FRONT**

Аннотация:

Публикуется серия очерков офицера 73-й артиллерийской бригады Э.Э. Лисенко о положении на театре военных действий в конце 1916 — начале 1917 г. События мятежа на фронте, реакция офицеров на свержение императора Николая II, газовая атака немцев — основные темы воспоминаний. Кроме очерка «Газы» все остальные публикуются впервые.

Ключевые слова: артиллерия, император Николай II, Первая Мировая война, Февральская революция, немецкая газовая атака.

Abstract:

A collection of essays by 73rd Artillery Brigade officer E.E. Lisenko covering the situation on the frontline from the end of 1916 till the beginning of 1917 is published. The main themes of the memoirs include mutiny at the frontline, the officers' reaction towards the ousting of the Emperor Nicholas II and gas attacks by the Germans. Except the memoirs entitled «Gases» all the other chapter are published for the first time.

Keywords: artillery, Emperor Nicholas II, World War I, February revolution, German gas attack.

Первая треть XX в. оставила нам немало воспоминаний очевидцев событий. Картины императорской России, поля сражений Русско-японской и Великой войн, трагедия революции, Гражданской войны и Русского исхода... Все это фиксировала память современников и перелагала в текст.

Одним из таких свидетельств эпохи являются воспоминания Э.Э. Лисенко (1897–1972). Эраст Эрастович происходил из дворянской

---

¹⁰⁷ Ю.С. Пыльцын — публикатор, автор предисловия и комментариев.

семьи, тесно связанной с Русской Императорской армией. До Первой Мировой войны семья Лисенко жила в Санкт-Петербурге, периодически выбираясь в свое имение Заречье под Черниговом. Там Лисенко построили школу для бедных и помогали лечить местных крестьян.

Эраст Эрастович закончил Первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге. В 1914 г. молодой офицер пошел на Великую войну. С марта 1918 г. вместе с родственниками оставался на Украине, в имении, но вскоре, как и его брат Александр Эрастович, вступил в Добровольческую армию, связав себя с Белым движением. В 1920 г. Э.Э. Лисенко эвакуировался с Русской армией Врангеля из Крыма. Судьба занесла его в Восточную Европу, в Словакию, тогда часть Чехословацкой республики.

Там Эраст Эрастович встретил свою будущую супругу — Татьяну Константиновну Молчанскую (1907–1997). В Братиславе была большая русская колония, и молодые люди, вероятно, были знакомы с середины 1920-х гг. Однако поженились они только в 1944 г.

После Второй Мировой войны, как и многие русские эмигранты, семья Лисенко пополнила ряды ДиПи — displaced person — перемещенных лиц. Жизнь в лагерях для перемещенных лиц была нелегка. Сын Э.Э. Лисенко Иван вспоминал: «Отец работал постоянно. Работа обычно состояла из ручного труда, что было нелегко для 50-летнего недоедающего человека. Еду было трудно достать, и моя мама постоянно импровизировала, покупая продукты по выгодным сделкам»¹⁰⁸. В 1951 г. семье удалось переехать в США. Там Эраст Эрастович стал трудиться на спичечной фабрике, но вскоре нашел работу по специальности — инженера-чертежника. Так как он не говорил по-английски, ему можно было работать лишь в русскоязычных фирмах. Из-за этого приходилось ездить на далекие расстояния и часто менять работу. Наконец ему повезло: он устроился на фирме, принадлежащей его однокашнику по военному училищу. В 70 лет Э.Э. Лисенко вышел на пенсию.

Публикуемые воспоминания представляют собой зарисовки, объединенные в цикл «Великой Бескровной», как известно, называли Февральскую революцию. Сначала всерьез, а после полного крушения государственности это выражение стало звучать с горькой иронией. Хронологические рамки четырех очерков охватывают небольшой период — с декабря 1916 г. по март 1917 г. По своему характеру это скорее беглые эскизы. Возможно, сам Эраст Эрастович намеревался расширить цикл другими воспоминаниями, но по каким-то причинам не успел. В итоге перед нами краткое воспоминание о мятеже в конце

---

¹⁰⁸ Воспоминания И.Э. Лисенко о своей семье // Личный архив Ю.С. Пыльцына (ЛАП). Л. 5.

1916 г. на Северо-Западном фронте (эта часть — своеобразный пролог к революционным потрясениям), две зарисовки о реакции офицерства и солдат на свержение государя Николая II, и самая обширная часть цикла — описание газовой атаки в марте 1917 г. на участке фронта, где стояла батарея, в которой служил Э.Э. Лисенко.

Отметим, что последний очерк уже публиковался в журнале «Вестник Первопоходника»¹⁰⁹ под инициалами Э.Л. Любовь Эраста Эрастовича к буквенным обозначениям очень ярко проявляется во всех очерках цикла: все сослуживцы и сам автор именуется только инициалами. Причем, как оговаривает сам автор («Некоторые первые имена в рассказе выдуманы. Все остальное — быть»), не обязательно эти буквы являются действительно первыми буквами фамилии, имени или отчества. Так, генерал-майор Петр Михайлович Конопчанский зашифрован как «ген.-майор Б.». В связи с этим возникла сложность с идентификацией некоторых артиллерийских офицеров, упоминаемых в очерках.

Поскольку «Вестник Первопоходника» малодоступен читателям, а публикация Э.Э. Лисенко в этом журнале не сопровождалась научными комментариями, мы публикуем цикл полностью.

Воспоминания написаны на печатной машинке. Машинопись была сохранена сыном Эраста Эрастовича Иваном и в надежде на публикацию на родине передана Ирине Олеговне Федоровой, руководителю Российского имперского Союза-Ордена, потомку эмигрантов первой волны, вернувшейся в начале 2000-х гг. на постоянное место жительства в Санкт-Петербург. От И.О. Федоровой копия машинописи попала к публикатору этих очерков. Пользуясь случаем, хотелось бы еще раз передать глубокую благодарность Ивану Эрастовичу Лисенко и Ирине Олеговне Федоровой за то, что сохранили и донесли до нас еще один гол из прошлого.

Публикуемые воспоминания станут еще одним документальным источником по истории Первой Мировой войны и революционных катаклизмов в России. Они доносят до нас реакцию на эти потрясения армии в целом и офицерского корпуса в частности.

Воспоминания предваряет краткое вступление, принадлежащее сыну автора И.Э. Лисенко.

Воспоминания артиллериста, из цикла «Великая Бескровная»

Великая Бескровная было название дано тем событиям февраля/марта 1917, в результате которых династия Романовых была свержена и на ее месте стало управлять Временное правительство, состоящее

---

¹⁰⁹ Э. Л. Газы // Вестник Первопоходника. 1969. № 88. С. 39–49.

из коалиции разных группировок. Император Николай II отрекся от престола 16 марта¹¹⁰. В это время в разных частях страны были беспорядки и всякие насилия против привилегированного класса и представителей власти. В разных частях армии и флота тоже было беспокойно, бунты и убийства офицеров. Хотя он не был Великий и не был Бескровный, этот период был сравнительно спокойным по сравнению с ужасами впоследствии Октябрьской революции.

Это воспоминание моего отца поручика Эраста Эрастовича Лисенко. Окончив Первый кадетский корпус¹¹¹, он сразу был послан на фронт. Он командовал батареей, установленной на берегу реки Стоход. Бои вдоль этой реки были жестокие, с огромными потерями с обеих сторон. Немцы употребляли ядовитый газ больше всех других стран, а русские войска имели самые большие потери от газа.

Иван Эрастович Лисенко

ЭРАСТ ЭРАСТОВИЧ ЛИСЕНКО

Рожд. 2 декабря 1897.

Сконч. 19 июня 1972.

БУНТ

(Воспоминания артиллериста — из цикла «Великая Бескровная»)

I.

Как-то в середине декабря 1916-го года, поздно вечером, звонит бригадный адъютант и передает мне приказание командира бригады: немедленно вступить в дежурство по бригаде, объехать все батарейные передки и резервы, проверить несение службы у денежных ящичков, в частности, и об результатах ночью доложить.

По-семейному тихо и уютно было у нас на позиции, которую мы занимали с конца августа месяца 1916-го года. Глубокий снег засыпал дороги и тропы в лесах Полесья. Заведывая хозяйством, выезжал я по должности раз в месяц за 40 км в корпусное казначейство и чувствовал себя

---

¹¹⁰ Неточность И.Э. Лисенко. Император Николай II был свергнут с престола 2 (15) марта 1917 г.

¹¹¹ 1-й Кадетский корпус располагался в Санкт-Петербурге. Старейший кадетский корпус в России, основан в 1732 г. Воспитанники выходили не только в армию, но и на гражданскую службу. Среди выпускников — генерал князь М.И. Кутузов-Смоленский, св. прав. адмирал Ф.Ф. Ушаков, композитор Н.А. Римский-Корсаков и др.

как в сказке о царе Берендее. Привозил по несколько сотен рублей, и в голову мне не приходило, что кто-то может на эти деньги позариться и меня при этом обидеть. Ведь и деньги же были не мои, а солдатские, от казны отпущенные на жалование людям и на довольствие им и коням. Молод я был и наивен.

О причине несколько необычного приказания спрашивать не приходилось — дисциплина «сознательной» еще не была. Разведчик из Управления бригады привез кроки расположения передков и резервов, и часов в 11 ночи сопровождаемый вестовым я выехал. Проездив почти всю ночь и на рассвете доложил в Управление бригады о полном всюду благополучии и исправном несении караульной службы. Но вот что меня поразило: несмотря на поздний час, не успевал я приблизиться к очередному батарейному резерву, как откуда-то из темноты и снега появлялся, очевидно, уже меня поджидавший подпрапорщик, фельдфебель или ящичный вожатый, старший фейерверкер, звякал шпорами и лихо рапортовал о полном благополучии. По окончании рапорта неизменно добавляя: «Будьте покойны, не извольте беспокоиться, Ваше благородие, у нас полный порядок есть и будет».

Утром, подавая мне умываться на снегу перед землянкой, мой вестовой, нянька и верный друг бомбардир Максим Поляков доверительно, вполголоса сообщил мне, что сегодня на рассвете у передков нашей батареи по приговору военного полевого суда учебная команда при Штабе дивизии расстреляла 15 человек солдат одного из полков нашей Н.¹¹² пехотной дивизии.

Это сообщение повергло меня в полное уныние: так вот чем объяснялась моя ночная командировка! До сих пор таких вещей у нас не происходило... Оказалось, следующее: моряков Балтийского и Черноморского флотов, осужденных военно-морским судом в арестантские роты на сроки не больше 5 лет, посылали отбывать наказание в пехотные части на фронте, дабы дать им возможность заслужить помилование. Так как по призыву во флот направлялись предпочтительно люди, знающие какое-нибудь ремесло, то и попали туда главным образом мастеровые. Как известно, среди рабочего люда всегда у нас был известный процент совращенных революционной пропагандой, поэтому этот эксперимент командования был во всех отношениях довольно рискованным.

В одном из батальонов Н. пехотного полка таких «сознательных» оказалось 15 человек в одной куче, и они-то и убедили вчера остальных не исполнять приказание командира полка: батальону, сменившемуся с позиции, идти за лесом для блиндажей. Разобравши винтовки, бата-

---

¹¹² Артиллерийская бригада, в которой служил Э.Э. Лисенко, входила в состав 73-й пехотной дивизии.

льон исполнить приказание отказался, построился, но дальше, как когда-то на Сенатской площади, они, видимо, не знали, что им предпринять, и дождались, покамест вызванный по тревоге казачий полк, прикомандированный к нашему корпусу, окружил их и обезоружил¹¹³.

Было ли все это глупостью или изменой и с чьей стороны, я не знаю, но в нашей богоспасаемой дивизии этот печальный эпизод прозвучал раскатами первого грома грядущей революции. Перед смертью матросы кричали присутствующим артиллеристам: «Братцы, за вас умираем!»...

ВОЕННЫЙ СОВЕТ

(Воспоминания артиллериста — из цикла «Великая Бескровная»)

II.

Приближался конец февраля 1917 года, когда «по солдатскому телеграфу» начали поступать к нам сведения о каких-то уличных беспорядках в Петрограде.

Моя 4-я батарея 73-й артиллерийской бригады уже несколько месяцев занимала позицию в глуши Полесья, на реке Стоход, перед так называемым Старо-Червищенским плацдармом. Уютно и тихо жили мы в ожидании весеннего боевого оживления.

Снарядов было у нас много, даже слишком много, и мы забыли уже снарядный голод лета и осени 15-го года. С питанием людей и конского состава дело обстояло значительно хуже, но объясняли мы это — что позже и подтвердилось — больше саботажем и взяточничеством развращенного длящейся уже третий год войной тыла, чем фактическим недостатком продуктов питания и фуража в России.

Должно быть, было это числа 28-го, когда поздним вечером командующий бригадой ген.-майор Б.¹¹⁴ вызвал нас к себе на совеща-

---

¹¹³ Возможно, автор имеет в виду случаи волнения в 17-м Сибирском стрелковом полку 2-го Сибирского корпуса и в 55-м Сибирском полку 6-го Сибирского корпуса (ошибочно, за давностью лет, отнеся эти случаи к 73-й дивизии). Наиболее крупным из них было событие в 17-м Сибирском стрелковом полку, где в ночь на 23 декабря 1916 г. восстал 1-й батальон, отказавшись идти в наступление (подробнее см.: Шелюбский А. Большевицкая пропаганда и революционное движение на Северном фронте накануне 1917 года // Вопросы истории. 1947. № 2. С. 67–80).

¹¹⁴ Бригадой в то время командовал генерал-майор Конопчанский Петр Михайлович (1867–1937). Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус и 3-е Александровское военное училище. С начала Первой Мировой войны — командующий 5-й тяжелой артиллерийской бригадой (17 августа 1914 г. — январь 1917 г.). В январе 1917 г. — командир 73-й артиллерийской бригады. Инспектор артиллерии 48-го армейского корпуса до 24 июня 1917 г. Инспектор артиллерии 13-го армейского

ние — командиров дивизионов, батарей и старших офицеров. Всего четырнадцать человек, из коих самым младшим по службе, да и по годам, был я.

В этот день утром мы получили приказание быть готовыми к походу на ст. Маневичи и к погрузке на предмет дальнейшего следования на Петроград для подавления расширяющегося там бунта, в котором, как нам было уже известно, приняли участие и запасные части питерского гарнизона. Кроме моей 4-й батареи «солдатский телеграф» называл еще, как получившую такое же приказание, одну из батарей 5-й стрелковой бригады. Естественно, что вызов к командиру бригады мы связывали с этим обстоятельством.

Я как коренной петербуржец был рад навести порядок в родном городе. В памяти жили еще воспоминания детства о днях революционного брожения 1905–06 гг., когда на моих глазах казачьи разъезды в пять коней разогнали нагайками, без единого выстрела, тысячный митинг, собравшийся у нас в Коломне на Торговой улице, и в течение получаса навел полный порядок.

Тем горше в дальнейшем было мое разочарование.

Генерал Б. встретил нас с чрезвычайно таинственным видом, даже запер на задвижку двери землянки и снаружи выставил своего вестового. Открыв совещание, генерал сообщил нам то, что по «солдатскому телеграфу» мы уже знали. В Петрограде уличные беспорядки, в них принимают участие некоторые запасные части гарнизона, вступившие в перестрелку с полицией. Новым для нас было его сообщение, что какое-то участие во всем этом принимает Государственная Дума. Закончив это свое сообщение, генерал откинулся корпусом на спинку кресла и, обедя всех нас взглядом, выражение которого уловить было трудно, изрек, как в известной сцене городничий: «Я собрал вас здесь, господа, чтобы узнать ваше по этому поводу мнение». Как младший должен был говорить я, и хотя форма вопроса, вернее постановка его, не была мне ясна, сказал приблизительно так: «...Бывая довольно часто в Питере в различных командировках, я хорошо присмотрелся к тамошней обстановке — войска его гарнизона вообще никакие не войска и тем более не гвардия. Это запасные старших возрастов; в каждой роте их по несколько сотен, если не вся тысяча. Малочисленным офицерам, причем офицерам не кадровым, а запаса или военного времени, ни обучить эту массу, ни просто уследить за ней нет никакой физической возможности. Правда, они маршируют с песнями по площадям и улицам, но, надо полагать, больше для моциона. Да и винтовок на весь людской состав не имеется, обучают их ружейным приемам

корпуса. После революции остался в Советской республике. Жил в г. Брянск. Неоднократно подвергался арестам. В 1937 г. расстрелян.

с помощью деревянных палок, чему я сам был неоднократно свидетелем. О рабочих с завода не говорю — это для регулярной армии не противник. От пары хорошей картечи весь этот сброд побежит в панике. Для того чтобы навести в столице полный порядок, достаточно снять с фронта один батальон и максимум две батареи...»

Говорить дальше генерал никому не дал. Он весь, как индюк, налился кровью, вылупил свои рачьи глаза, выставил вперед бороденку и замахал на меня руками.

— Садитесь, поручик, садитесь!!! Это ваше личное мнение, никому не интересное и никому не обязательное. Господа офицеры, я прекращаю совещание и прошу вас, вернувшись во вверенные вам части, соблюдать полный порядок и дисциплину в ожидании дальнейших приказаний.

Я хорошо знал генерала Б., т. к. служил при нем уже второй год и некоторое время был его дивизионным адъютантом. Хитрая это была старая лисица и притом мало среди офицерского и солдатского состава уважаемая. Все боевые награды, полученные им, были заслужены другими, а им только умело присвоены. Судя по тому, как он реагировал на мои слова, я тогда же подумал, что знает он обо всем этом значительно больше, чем сказал нам, и неспроста мое мнение о событиях в Питере так сильно пришлось ему не по шерсти.

Последующие события подтвердили это мое чисто интуитивное тогда предположение, что бунт этот далеко не для всех был полной неожиданностью.

Мы откланялись и вышли. Ехали все вместе, шагом и молчали... Ночь была дивная — морозная, тихая, светлая и звездная. А на душе было так тяжело, так тяжело, как бывает только в предвидении большого несчастья.

В эти часы в далеком Пскове оно и совершалось... Утром по телефону нам дали знать, что все распоряжения к погрузке отменяются, а еще через сутки мы получили роковую весть об отречении Государя.

ПРИСЯГА

(Воспоминания артиллериста — из цикла «Великая Бескровная»)

III.

Весть об отречении Государя Императора поразила нас, как удар грома. Всего мы ожидали, но только никак не этого...

Вы когда-нибудь слышали или где-нибудь видели, чтобы меняли запряжку в экипаже во время переправы через бурную реку?

Из его прощального приказа по армии явствовало, что отречение это было вынужденным. Ставшие нам позже известными слова Госуда-

ря, сказанные им во Пскове, — «...кругом трусость, предательство, измена...»¹¹⁵ — меньше всего, конечно, относились к голоштанному пролетариату Питера, но главным образом имели в виду генералов, нарушивших присягу, не выполнивших свой долг перед Престолом и Родиной, с такой готовностью споровших со своих погон его генерал-адъютантские вензеля¹¹⁶. Во всей России не нашлось ни одного Шервуда-Верного¹¹⁷, ни одного Милорадовича¹¹⁸, даже ни одного командира той конной батареи, что, не задумываясь долго, подал команду: «Картечью!»... Но, да простит меня Бог за эти слова, и Император Николай не был Николаем Первым, но Вторым.

В памяти встало его грустное лицо, так прекрасно переданное на портрете Серовым¹¹⁹, его добрые, такие красивые глаза, его всегдашний застенчивый жест — поглаживание правой рукой перчатки на левой, когда он говорил нам каждый год приблизительно одно и то же:

---

¹¹⁵ Неточность автора, в своем дневнике император Николай II написал: «Кругом измена, и трусость, и обман».

¹¹⁶ Автор имеет в виду заговор в Ставке Верховного главнокомандующего против императора Николая II, в котором приняли участие представители высшего генералитета русской армии, включая начальника Штаба главноверха генерала от инфантерии М.В. Алексева. В современной историографии существуют как сторонники, так и противники точки зрения о военном заговоре (см., например: *Александров К.М.* Накануне Февраля: Русская Императорская армия и Верховное командование зимой 1917 года. М., 2022; *Мультатули П.В.* «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., 2002; *Оськин М.В.* Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г. М., 2016; *Цветков В.Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014; и др.).

¹¹⁷ Шервуд-Верный Иван Васильевич (1798–1867) — русский офицер английского происхождения. Будучи унтер-офицером 3-го Украинского уланского полка, сообщил в 1825 г. императору Александру I о существовании тайного преступного общества (позднее члены этого общества станут известны как декабристы). В ознаменование этого поступка император Николай I присвоил И.В. Шервуду почетную прибавку к фамилии — Верный.

¹¹⁸ Милорадович Михаил Андреевич (1771–1825) — граф, генерал от инфантерии, участник суворовских походов, один из военачальников русской армии во время Отечественной войны 1812 года, санкт-петербургский генерал-губернатор (1818–1825), член Государственного совета. Смертельно ранен во время восстания декабристов 14 (26) декабря 1825 г.

¹¹⁹ Серов Валентин Александрович (1865–1911) — русский живописец и график, мастер портрета, академик Императорской Академии художеств. Портрет императора Николая II в серой тужурке был написан в 1900 г. и предназначался в подарок императрице Александре Федоровне. Об этом портрете искусствовед А.М. Эфрос высказался так: «Ласковой кистью написал (Серов. — Ю.П.) тихого светловзорого мечтателя в полковничьих погонах» (*Эфрос А.М.* Профили: очерки о русских художниках. СПб.: «Азбука-классика», 2007. С. 38).

«Мои кадеты, я жду от вас и верю, вы будете служить Родине и мне так же верно, как делали это ваши отцы, деды и прадеды».

Командир батареи сказал мне: «Вы популярны в их среде — прочтите батарею этот приказ».

Тяжело мне было исполнять это приказание, так душевно тяжело, что нет слов передать эту тяжесть... Дойдя до места в приказе, где Государь прощался с армией¹²⁰, я не выдержал и разрыдался. Не стыжусь признаться здесь в этом — плакал не я один, плакала вся 4-я батарея...

Получено приказание присягать Временному правительству. Командир опять обратился ко мне: «Я здесь человек новый (он был офицером другой бригады и только недавно вступил в командование батареей), батюшка сегодня будет у нас, предупредите об этом людей».

Я по телефону построил батарею и, поздоровавшись с людьми, скомандовал «Стоять вольно!». Но рта открыть не успел, как подошел подпрапорщик и сказал: «Так что, ваше благородие, ребята присягать новому правительству не соглашаются».

Первое мгновение я подумал, что ослышался, что здесь какое-то недоразумение — но оказалось не так. Подпрапорщик доложил мне от имени всей батареи, что они этот вопрос всесторонне обсудили и решили, что приказание о присяге их не касается, т. к. «мы присяге не изменяли, нехай тот присягает, кто свою присягу поломал». Из второй шеренги чей-то звонкий голос выкрикнул: «... Из господ, которые!» Это была как бы искра электрического разряда.

---

¹²⁰ Имеется в виду обращение императора Николая II к войскам 8 (21) марта 1917 г.: «В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага. В продолжение двух с половиной лет вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы. Кто думает о мире, кто желает его — тот изменник Отечеству, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу. Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит вас Господь Бог и да ведут вас к победе святой великомученик и победоносец Георгий». Впоследствии было выяснено, что строки с упоминанием Временного правительства были вставлены позднее, без ведома императора. Оригинальный текст, написанный рукой Николая II, был другим (подробнее см.: Кузнецов А. Церковь и грех Февраля. Б. м., 2016. С. 229–238).

Теперь уже дружно кричали все: «Мы верою и правдою до последней капли крови, не щадя живота, как в действительную (службу) присягали!..» — «И в Русско-японскую, и в эту с первого дня мобилизации!..» — «И в китайский мятеж, как Пекин брали!..» (1901 г.) «Нема чего нам присягать, мы Царю и Отечеству не изменяли!..» — «Кто изменил, нехай тот и присягает!»

Такой оборот дела был для меня несколько неожиданным. Я вернулся в офицерскую землянку — блиндаж и доложил командиру о происшедшем.

— Уговорите их!

Я уговаривал их, покамест это гиблое дело мне не надоело, и, не без внутреннего удовлетворения, правда, махнул на него рукою. Так 4-я батарея 73-й артиллерийской бригады Временному правительству и не присягнула.

Надо полагать, генерал Б. скрыл это обстоятельство от высшего начальства, т. к. никаких последствий оно не имело, да и сам он, передав начальствование бригадой одному из дивизионеров¹²¹, скоро уехал от нас в тыл «углублять революцию», как тогда говорилось.

ГАЗЫ

(Воспоминания артиллериста — из цикла «Великая Бескровная»)

IV.

Было 7 часов утра 21 марта 1917 года. Накануне я провел сутки на наблюдательном пункте, и поздним вечером, смененный подпор[учиком] Т.А.Б¹²², спал еще, но сквозь сон слышал, как кап[итан] А.М.П.¹²³ тряс меня за плечо, повторяя настойчиво: «Э[раст] Э[растович], проснитесь, примите батарею, я умираю»... Наконец смысл этих слов дошел до сознания, и я вскочил с походной койки; в землянке было необычайно живо. Три телефониста и наши вестовые толпились тут же, а А.М. сидел на стуле, спустив руки и склонив голову, с безнадежным видом человека, примирившегося со смертью. На фронте шла непрерывная перестрелка, сливающаяся уже в сплошной гул; на позиции батареи, тут же, в 50 шагах, рвались частые очереди.

---

¹²¹ Скорее всего, имеется в виду Дмитрий Иванович Органов (1868 — ?) — полковник, с марта 1917 г. — командующий (временно исполняющий обязанности командира) 73-й артиллерийской бригадой.

¹²² Буров Т. А. — поручик 73-й артиллерийской бригады.

¹²³ Пулевич Алексей Михайлович (1885–1922) — капитан 73-й бригады. В описываемом Э.Э. Лисенко бою выжил. Участник Белого движения. Эмигрировал, жил в Югославии.

Только намеренно я читал армейскую сводку, и там о нашем Старо-Червищенском плацдарме на Стоходе было черным по белому сказано, что противник представляет из себя спешенную австрийскую кавалерию, редкими постами занимающую участок. Но дело было ясное, мы проворонили, тарарам начался... Но что с командиром? Уже при бегом осмотре было ясно, что он не ранен. Я постарался успокоить его, сказав, что это ерунда, сейчас он не умрет. Приказал денщикам дать ему и мне чаю, и тут же выяснил, почему А.М. собирался умирать. С рассветом Т.А.Б. позвонил с пункта к[оманди]ру и доложил ему, что на фронте «пахнет жареным». К[оманди]р поднялся немедленно, взял с собой телефонистов и, приказав не будить меня без особой надобности, пошел на пункт (2,5 версты). Отойдя каких-нибудь полверсты, они попали под сильный орудийный огонь (противник, видимо, еще пристреливался). В разорвавшейся в непосредственной от А.М. близости гранате оказались удушливые газы. Он добросовестно глотнул их полным ртом, а остальное для меня было понятно...

Через полчаса к[оманди]р окончательно оправился и ушел на пункт, сказав мне на прощание то, что, должно быть, все к[оманди]ры на свете говорят своим ст[аршим] офицерам: «...Смотрите же, Э[раст] Э[растович], не теряйте со мною связи»... Я передал подп. Б.¹²⁴ об уходе к[оманди]ра; попросил нашего второго мл. офицера, прап[орщика] М.¹²⁵, недавно выпущенного к нам из Н[иколаевского] арт[иллерийского] училища¹²⁶, присмотреть за денщиками, а когда вся уборка будет окончена, вместе с ними пожаловать на батарею. В тяжелые минуты денщики по традиции включались у нас в команду телефонистов. Надев шинель, фуражку, ремни с револьвером (что делал только в исключительно торжественных случаях) и захватив книжку целей, я вышел из землянки, предварительно скомандовав по телефону: «К бою!».

День был ясный, снега было уже маловато, за ночь хорошо подмерзло, было сухо. Солнце светило во все лопатки. Прислуга была уже у орудий. Все они, за исключением одного, были у нас под блиндажами. Это шестое орудие только на днях было получено нами из витебского арсенала, и вместе с ним на пополнение прибыл окончивший учебную команду 5-го запасного дивизиона молоденький бомбардир — навод-

---

¹²⁴ Информацию об офицере найти не удалось.

¹²⁵ Информацию об офицере найти не удалось.

¹²⁶ Николаевское артиллерийское училище в Киеве. Проект открытия четвертого в России артиллерийского училища был разработан и утвержден еще в 1913 г., но за отсутствием кредитов оно начало действовать лишь в октябре 1915 г. Всего до февраля 1917 г. было произведено три выпуска. Последний выпуск принес присягу императору 28 февраля 1917 г.

чик из вольноопределяющихся 2-го разряда¹²⁷. Я его при этом орудии наводчиком и оставил: его предшественник был в отпуску.

Здесь я должен невольно прервать свое подробное и последовательное повествование по очень простой причине: все дальнейшее, что произошло в этот день, я помню только отрывками, и уважаемый читатель извинит меня за это, и вот почему — с тех пор прошло много лет, это во-первых, а во-вторых, в тот день я непрерывно пробыл под огнем и газами с 7 ч. утра до 3 ч. ночи и, несмотря на молодость и относительное здоровье, видимо, временами обалдевал, как бы теряя сознание, и не отдавал себе отчета в происходящем. Поэтому дальше я буду рассказывать только отдельные, наиболее яркие эпизоды, уцелевшие в памяти. Во-первых, сразу же, чтобы покончить с этим, о масках.

Масок у каждого из нас было две — одна более старого образца, марлевая, пропитанная каким-то нейтрализующим составом, другая гуттаперчевая, образца Кумонта-Зелинского, с фильтром.

Так как орудийной прислуге работать, а мне командовать и непрерывно ходить по фронту батареи, подбадривая людей, в гуттаперчевой маске было невозможно, то все мы схватились за первую модель. Уже с самого начала боя концентрация различных газов (запомнились мне газы хлористый, фосгеновый, с сильным запахом свежих яблок) была на позиции батареи довольно значительная (батарея стояла на опушке густого леса). Маски первого образца, к нашему большому огорчению, высохли уже через к[акой-]н[ибудь] час или меньше и в дальнейшем если и употреблялись, то только как моментальная примочка, смоченная водою или еще чем-нибудь более примитивным. Лично я эту маску выбросил; пытался надеть Кумонта-Зелинского, но мне она была не к лицу — нельзя в ней было ни ходить, ни командовать, а главное — ругаться. Эта маска, продержавшись часа 1 ½ — 2, начала пропускать газы так же хорошо, как и без нее. Уже к полудню я ни у кого ее не видел; ни у орудийной прислуги, ни у телефонистов. Сухой хворост, специально заготовленный перед орудиями, мы сожгли очень быстро, как только первая волна газа, пущенная немцами из баллонов, дошла до нас. В дальнейшем, и до конца боя, перед газами мы были абсолют-

---

¹²⁷ Вольноопределяющийся — военнослужащий, добровольно поступивший на военную службу после получения высшего или среднего образования. Вольноопределяющиеся проходили службу на льготных условиях (сокращенный срок службы, проживание в отдельных помещениях казарм или на частных квартирах и др.) и имели преимущества при поступлении в военные училища. Срок службы вольноопределяющихся 2-го разряда — 2 года, 9 лет в запасе (срок службы на общих основаниях — 3 года, 12 лет в запасе), для получения офицерского звания следовало прослужить 3 года.

но беззащитны. По моему приблизительному подсчету, по позиции батареи «на поражение» непрерывными очередями крыли: две легкие 4-оруд[ийные] батареи попеременно гранатой, шрапнелью и гранатой с газами; одна мортирная — 4-оруд[ийная], мортирной бомбой; одна шестидюймовая, т. наз. «зеленым змием»; и тяжелый 8- или 10-дм¹²⁸ взвод, снарядами, полет которых заглушал все остальные звуки и пригибал деревья к земле.

Номера жались под блиндажами; «два патрона, беглый огонь» поддерживать мне становилось все труднее и труднее. Связь с передовым наблюдательным пунктом, несмотря на то что провод в особенно опасных местах был закопан, порвалась с самого начала боя; к[оманди]р пытался ее восстановить, но это было уже невозможно. С командирским пунктом связь была у меня непостоянная, т. к. провод непрерывно рвался. Мы высылали телефонистов друг другу навстречу, но ко мне дошел только один. Он остановился соединить перебитый провод в десятке шагов от позиции, т. е. пройдя почти три версты крестного пути, был уже у цели, когда легкая граната разорвалась у него буквально между ногами. Он упал. Сомнения, что он убит, не было. Я все же приказал принести его. Никто не шевельнулся. Я направился к нему, чтобы самому сделать это, но не успел пройти и пары шагов, как человек десять из команды телефонистов и прислуги бросились сломя голову исполнять приказание. Я подошел к убитому и попытался вынуть зажатые у него в руке щипцы — это оказалось невозможным, мертвый не хотел отдать их. Так и предстал этот доблестный телефонист перед Господом со своими щипцами в руках.

Орудие 2-го взвода, которым я командовал до назначения ст. офицером, начало пропускаться. Я подошел к блиндажу и осведомился, в чем дело. Заклинилась граната. Это не было редкостью; в 1915 г. заклинившимися гранатами в нашей бригаде было разорвано три орудия. «...Банник¹²⁹ накатывали?» — «Так точно, г-н поручик, накатывали, да он там и остался». В доказательство подносят мне обломки, с видом людей, честно исполнивших свой долг и обретших поэтому душевное спокойствие. Когда я рассержусь, то мало соображаю, что делаю, но здесь я соображал очень ясно. Мне внезапно пришла в голову мысль, которая потенциально, очевидно, была у меня и раньше: если зуб ружья затвора не доходит на каких-нибудь пару миллиметров, то фактически затвор уже повернут и, если втулка гранаты завернута не так уже тщательно, а боек ударника выступает на какую-либо неизмеримо

---

¹²⁸ Дюймовый.

¹²⁹ Банник — цилиндрическая щетка на длинном древке для чистки (банения) и смазки канала ствола артиллерийского орудия вручную.

малую величину больше, чем ему полагается, то при известной удаче выстрел произвести можно. Хорошо выругав прислугу моего любимого орудия, я скомандовал им немедленно убираться из блиндажа. «Куда, г[осподи]н поручик?» Они явно не понимали, что я хочу делать. Я ответил им «соответственно», и они, может быть, думая, что имеют дело с умалишенным, исчезли, как дым.

Я подошел к орудию, для очистки совести еще раз хлопнул затвором; результат был тот же, зуб не доходил; перекрестясь в душе, потянул за шнур; произошел выстрел, да такой, что на какую-то часть минуты заглушил творящийся кругом ад. Это очень эффектно и звучно, когда впереди гранаты вылетает банник... Мне каждое орудие было теперь дороже жизни, и люди, видимо, поняли это... «И храбрый же вы, г[осподи]н поручик...» — услышал я похвалу фейерверкера. Больше это орудие из строя не выходило.

Появившихся первых убитых и раненых я как бы не замечал до того момента, когда мне сказали, что умирающий мл. фейерверкер Р.¹³⁰ просит меня подойти к нему. Огромный, он лежал во взводной землянке-блиндаже крайним. В полутьме я не обратил внимание на род его ранения. Я выслушал его просьбу сообщить бабе, что он убит, и переслать ей три рубля, которые он тут же вытянул из мешочка, висевшего у него вместе с ладанкой на шее. Я, как мог, ласково пообещал ему выполнить все, как он просил, и вышел. Значительно позже, когда подъехала первая санитарная двуколка, оказался стоящим у этого же блиндажа. Выводили и выносили раненых. Каково же было мое удивление, когда я увидел выходящим и моего фейерверкера. Он двумя руками отстранял желающих помочь ему, самостоятельно дошел до двуколки, сел в нее, поднял руку перекреститься, но тут же и опустил ее уже мертвый. Я с удивлением и ужасом наблюдал за этой картиной: левая часть его головы была расколота, и мозговое вещество выступало наружу.

До сих пор огонь я вел довольно интенсивно и правильно, снарядов было хоть завались, но орудия перегревались и то и дело теперь уже пропускались. Как в последний раз сообщили с пункта: немцы пустили уже две волны газов. Связь с к[оманди]ром прервалась...

Еще раз вернусь к газам, чтобы читатель получил о них более ясное представление. Уже солнце на ясном небе различалось смутно, голову сжимала такая головная боль, как будто ее завинчивали железным обручем, конечно, хотелось дышать, но каждый глоток воздуха вливался в горло расплавленным оловом. Я никуда не укрывался, т. к. огня мы все же не прекращали. Для меня одно было странно: в творящемся кругом аду я не различал милых каждому артиллеристу звуков — огня

---

¹³⁰ Информацию о солдате найти не удалось.

своих батарей. Объяснение этому было очень простое, но, признаться, тогда не пришло мне в голову: все остальные батареи нашей и соседней бригады, как только оказались под газами, прекратили огонь и увели прислугу. Обо всем этом я узнал только на следующий день и в душе всегда благодарил Создателя за то, что я не сделал того же.

Передо мною появилась странная фигура телефониста с передового наблюдательного пункта, мл[адшего] фейерверкера Ч.¹³¹ Об этом человеке можно было бы писать роман; кавалер 3-х ст[епеней] Георгия, дальше телефониста он карьеры не сделал, хотя к[оманди]ром и было ему обещано при получении первой степени креста производство в подпрапорщики. Служил он у нас добровольцем, поступившим в батарею в первые дни войны в Восточной Пруссии. Еще в мирное время он отбыл воинскую повинность и позже, из родной Полтавщины, при обстоятельствах весьма романтических, но никому неизвестных, должен был бежать за границу, где работал батраком на немецкой ферме. В батарею он явился где-то под Гумбиненом¹³², чрезвычайно эффектно: на паре добрых немецких гунтеров, запряженных в повозку, до верха наполненную окороками и пр. приятной для солдатского желудка снедью. Эту часть его биографии я всегда знал, со второй же познакомился, когда был делопроизводителем бригадного суда и получил из штаба корпуса объемистую переписку по делу Ч. с любезной припиской военного следователя: «Находящегося, по имеющимся у меня данным, в вашей части м[ладшего] ф[ейерверкера] Ч. немедленно арестовать и препроводить...».

Посоветовавшись с к[оманди]ром, мы вызвали Ч. и откровенно поговорили с ним. Он обвинялся в убийстве, совершенном им в 1912 г. где-то в родном селе под Миргородом. Все эти годы его разыскивали, дело путешествовало с места на место, пока не попало в мои руки. Ч. запыряться не стал, а откровенно и покаянно рассказал, как было дело.

«Люди мы были зажиточные, и отец рано женил меня на одной из самых красивых девчат нашего села, еще до солдатчины. Только, ваше благородие, как пришел я с действительной, то дома застав чорт зна що. Люди сказывали, только ленивый не ходил за моей жинки. Ну что ж, она в ногах у меня повалылась, полупщевал я ее малость для остратки и простил, конечно... Но вот как-то перед Троицей задержался я на ночи в шинке; иду домой, ночь светлая, лунная, все как на ладони. Ан глядь, вікно в моей хате відіняється и якись хлопец из хаты вылезает, бо двери булы замком зачинены. Был я выпивши, ваше благородие, и не думал

---

¹³¹ Информацию о солдате найти не удалось.

¹³² Гумбиннен — город в Восточной Пруссии, в районе которого 20 августа 1914 г. произошло первое сражение на Восточном фронте Первой Мировой войны, завершившееся победой русских войск и отходом немцев.

долго; как раз под окошком секира валялась, я днем дрова колол, схватил я секиру, да как парень из окошка вылез, по башке его и тюкнул. Он упал; гляжу, мертвый... Я и в хату не зашел... через два дня був на немецкой стороне, а другое вже вам звісно...» Он ни об чем не просил, но мы сказали ему так: «Ты старайся, Ч., и дальше; три степени имеешь, за 1-ю произведем тебя в подпрапорщики, а там Бог даст, война окончится, подадим прошение на Высочайшее имя о помиловании». Дело его я положил в архив, а в Корпусную прокуратуру ответил, что м[ладший] ф[ейерверкер] Ч. действительно в батарее у нас был, но эвакуирован по ранению вглубь России, и где сейчас находится, неизвестно. Это не была 100 проц[ентная] ложь, т. к. в числе трех ранений, полученных Ч., одно было в нижнюю челюсть; ему ставили искусственные зубы, но не очень удачно, и когда ему хотелось поехать в Киев, где мать нашего батар[ейного] к[оманди]ра была старшей сестрой в госпитале Вел[икой] Кн[ягини] Ольги Александровны¹³³ и где ему обеспечен был «и стол и дом», он приходил ко мне и делал жалобное лицо, держа свои незадачливые зубы в руках. Я знал уже, в чем дело, и без лишних слов выписывал ему документы на командировку... вот причина, почему наш герой не делал большой карьеры, и еще главное то, что он нужен был нам на передовом наблюдательном пункте как тайный агент-разведчик, чтобы мы знали, что на самом деле творится на нашей передней линии.

Сейчас он стоял передо мною строго по уставу навытяжку, но в несколько необычном виде: в одних подштанниках, с обледенелым телефонным аппаратом через плечо. Доложил он мне мало утешительного обо всем этом, впрочем, по нюансам огня я догадывался уже и сам. Пустивши третью волну, немцы пошли в атаку, и сейчас уже заречный плацдарм полностью ими занят. Не ушел никто из оставшихся в живых частей нашей пехотной и Н. стр[елковой] дивизии¹³⁴. Одна батарея тоже осталась на том берегу, т. к. мосты были разрушены еще на рассвете. Пехота будто бы оборонялась до последнего... К[оманди]р батальона, при котором был аккредитован наш Ч., по его словам, несколько раз поднимал батальон в контратаку, но последняя и самая сильная волна сломила сопротивление. Сейчас немцы производят систематическую чистку наших окопов. Ч. ушел в последний момент. Перебрался вплавь через Стоход, зашел по дороге на наш командирский наблюдательский

---

¹³³ Великая княгиня Ольга Александровна (1882–1960) — дочь императора Александра III. В годы Первой Мировой войны работала в лазаретах в тылу и на передовой, за что была награждена Георгиевской медалью 4-й степени.

¹³⁴ Скорее всего, имеется в виду один из полков 1-й стрелковой бригады 14-го армейского корпуса, входивший в 5-ю армию, в которую также входила и 73-я пехотная дивизия, где служил Э. Лисенко.

пункт. Блиндаж был завален, наблюдатель и телефонист откапывали кап[итана] П., он и подпор[учик] Б. не ранены. К[оманди]р понемногу идет, его сопровождают телефонисты; подпор[учик] Б. будет на батарее скорее и тогда поможет мне. Огня к[оманди]р приказал по возможности не прекращать и батарею без его приказа не снимать. О восстановлении телефонной связи вперед, конечно, уже не могло быть и речи. Я поблагодарил Ч. за службу и сделанный им доклад, который очень подбодрил мои угасающие силы. Велел ему идти в передки; хорошо зная этого дядю, строго-настрого приказал ему на позицию сегодня не показываться. Это была последняя моя с ним встреча. Обмороженный и тяжело отравленный, он был эвакуирован одним из первых.

Другое странное существо привлекло мое внимание — кто-то лазил на животе вокруг меня. Кто это, я видеть не мог, так как на лице его была маска, но все же догадался по гусарским корнетским погонам с номерной шифровкой. Корнета мой невозмутимый вид, видимо, ободрил, и он поднялся, снял маску и сказал мне, что прислан с разъездом для выяснения обстановки на нашем участке (отдельный кавал[ерийский] к[орпус]с Вел[ико] Кн[язя] Михаила Александровича¹³⁵ был с нами в стыке¹³⁶). Я, признаться, несколько удивился его появлению, но все же в двух словах рассказал ему, что знал, но не удержался и добавил: «А впрочем, что же вы у меня спрашиваете, езжайте вперед и узнайте». Этого, конечно, не следовало бы мне говорить, он, видимо, обиделся. Официально откозырял мне и, стоя со мною рядом, во весь рост, открыто под этим адским огнем поднял руку и перчаткой начал делать кому-то знаки. Я повернул голову и увидел, как из подлесного густого кустарника появился оставленный им там разъезд в пять коней. Последующее произошло молниеносно.

В самую середину тесно идущего разъезда попала мортирная бомба. Эффект был потрясающий. Сперва я подумал, что все люди и лошади убиты, но это было не совсем так: на месте было убито два гусара и три коня. Три оставшиеся в живых, не пролежав и полминуты, подня-

---

¹³⁵ Великий князь Михаил Александрович (1878–1918) — четвертый сын Александра III, младший брат Николая II; генерал-лейтенант (1916), генерал-адъютант. В годы Первой Мировой войны — командир Кавказской туземной («Дикой») дивизии. В марте 1917 г., узнав, что Николай II передал ему престол, и проведя переговоры с представителями Государственной Думы, отказался от принятия власти до решения Учредительного собрания. В 1917 г. жил в Гатчине (с августа — под арестом). В марте 1918 г. отправлен большевиками в ссылку в Пермскую губернию; убит в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. сотрудниками местной ЧК.

¹³⁶ Неясно, какой корпус имеет в виду автор. До 30 марта 1917 г. великий князь Михаил Александрович командовал Кавказской туземной конной дивизией (в корпус она будет развернута только в августе 1917 г.), в которой не было гусарских полков.

лись и, придерживая шашки, как зайцы, исчезли в кустах. Исчез и мой корнет. Два не убитых коня поднялись и тоже дали ходу. Одна из этих лошадей упала, запутавшись в собственных кишках, другая проковыляла немного и легла у нашей офицерской землянки. Только под вечер я сообразил, что меня так расстраивает именно эта лошадь: у нее были оторваны оба передние копыта и она тщетно старалась встать, жалобно плача от боли. Одно обстоятельство напомнило мне, что у меня на поясе револьвер, — это когда мне доложили, что уже еще один телефонист убит на линии. Я подошел к землянке телефонистов и, просунув голову в окоп, коротко бросил: «Следующий», повернулся идти, но невольно задержался, услышав слова бомбардира П.¹³⁷ Он был не только моим вестовым, но нянькою и другом. Георгиевский кавалер «За взятие Пекина» (1900 г.), он участвовал также и в Русско-японской войне...

«Что же ты, Г.¹³⁸, не слыхал, что ли? Скажи ты мне на милость, человек ты или кто? Что же это поручику с револьвером на тебя итить, как на бешеную собаку?» Трудно было не улыбнуться... В следующий момент Г. выскочил из блиндажа и среди разрывов рысью помчался по проводу. Эти слова П. напомнили мне о револьвере, и я окончательно понял, что меня все время смутно тревожило — это ее ржание... Вынув револьвер, я подошел к бедному животному. Этот эпизод мне запомнился вот почему: когда я наклонился, чтобы вставить коню револьвер в ухо, в ленчик седла ударила граната, я упал с молниеносной мыслью «убит!»... Но не тут-то было: граната сделала «пф!» и, распавшись на части, обдала меня какой-то зловонной газовой дрянью. Погоны, пуговицы мгновенно стали темно-зелеными, но сам я был жив. Вообще же, откровенно говоря, я так твердо был уверен, что не буду в этот день убит, что даже и не думал об этом. Только раз, это было уже на закате, я проявил душевную слабость, среди дыма газов и разрывов увидав садящееся за леса огромное багровое солнце. Оно было уже как раз над деревьями, и я в душе обратился к Создателю с просьбой оставить меня в живых до тех пор, пока солнце не скроется, и уже подумал: может быть, завтра солнце и вообще не взойдет, а тогда и жить не стоит... Последнее было, конечно, самоутешением. Мне уже не так много остается дописать.

Меня позвал к телефону к[оманди]р (к[омандую]щий) бригадой ген. Б. Я подошел к землянке связи в тыл и удивился: все четыре телефониста сидели на аппаратах совершенно открыто и без масок. «Что вы, черти, жизнь вам не дорога?»... «Никак нет, г[осподи]н поручик, только здесь все же вольготнее, в блиндаже и вовсе дышать нельзя». Они были совершенно правы, газ, стелясь по земле, заполнял собою все неровно-

---

¹³⁷ Информацию о солдате найти не удалось.

¹³⁸ Информацию о солдате найти не удалось.

сти почвы, не говоря уже о таких дырах, как окоп. Генерал начал со мною очень ласково: «Здравия желаю, Э.Э., как вы себя чувствуете?» — «Ничего, благодарю вас, Н.П., превосходно, что прикажете?» — «Возьмите трехверстку, я вам объясню». Я пошел в офицерский блиндаж, он был еще цел, но рядом с ним блиндаж моих вольноопределяющихся, я заведовал их учеб[ною] командою, был уже завален. Среди хаоса и газов планшетку я все же нашел и вернулся к аппарату. «Так вот что, Э.Э., изволите ли вы видеть высоту с лесом 4711? В этом лесу противник, наверное, накапливает резервы. Вы ее обстреляете беглым огнем, хорошо?» — «Так точно, Ваше превосходительство, но ведь до нее больше шести верст... по батарее шагу пройти нельзя, такой огонь, а мне придется выкатить орудие из блиндажей и подкопать им хобота. Это совершенно невозможно». — «Нет уж, вы, пожалуйста, это сделайте для меня, я и начальнику дивизии доложил, что вы уже туда стреляете».

Я слишком хорошо знал эту старую лисицу. Недаром же я два месяца был у него дивизионным адъютантом. Этот господин имел Георгия 4-й степ., Владимира 3-й степ. с мечами, за отличие был произведен в генералы, но даже прапорщики избегали пожимать ему руку. Все его «подвиги» были щедро оплачены чужою кровью. Я вспомнил, что мое шестое орудие без блиндажа, и, чтобы избавиться от генерала¹³⁹, доложил ему, что приказание исполнено, решил использовать последнее обстоятельство. Здесь я обернулся к шестому орудью и невольно залюбовался, да и нельзя было не залюбоваться: батарея в целом как таковая уже не работала, стреляли по собственной инициативе взводные фейерверкера по мере возможности. Прислуга была или переранена, или отравлена, так что большего делать, казалось, и нельзя было. И вот я вижу: около шестого орудия никого уже нет, вокруг него вся земля перепажана воронками, а молодой бомбардир ведет огонь в единственном числе. Он тоже, видимо, был уже на исходе. Но то, что он делал, привело меня в восхищение.

Он поставил около лафета ведро с водой и, зарядив орудие, окунал в воду марлевую маску, быстро клал ее себе на лицо, держал минуту и, переведя таким образом дух, быстро наводил и делал выстрел. Я распорядился помочь ему подкопать хобот на прицел 160 и пошел к телефону доложить генералу об исполнении его приказания. Результат был неожиданный: «Э[раст] Э[растович], дорогой, я сам еду к вам. Вот мне и коня уже подвели. Вы ведь слышите голос Л.¹⁴⁰ (его конного вестового)?» Здесь он нажал клапан, и я действительно услышал бас Л.: «Ваше превосходительство, кони готовы!». «Так точно, Н.П., слышу, милости

¹³⁹ Написано поверх слов «этого негодяя».

¹⁴⁰ Информацию о солдате найти не удалось.

просим, я буду очень рад вас видеть». «Ну, до скорого, я сажусь в седло, сейчас увидимся».

Нечего и говорить, что «герой» не появился и близко. Зная о том, что кроме моей батареи больше никто не стреляет, он и не заикнулся мне об этом. Ген[ерал] Б. определенно бил на Георгия 3-й степени, Георгиевский статут носил в кармане. Еще минувшим летом под Логишином он рассмешил меня до слез. Я был в этот день назначен к начальнику боевого участка ген. Де-Л.Т.¹⁴¹ для связи, подхожу к командирскому наблюдательному пункту и вижу: г.г. начальники стоят кучкой и ликуют, поздравляя друг друга с победой, — впереди Т-цы¹⁴² лихим штыковым ударом только что заняли высоты перед местечком, переколов батальон находящихся на них немцев; мой же Н.П. стоит в стороне под деревом, углубившись в какую-то брошюру. Я тихонько подошел сзади и заглянул ему через плечо — это был Георгиевский статут, открытый им на 3-й степ. Через несколько минут 5-я батарея взялась по его приказанию в передки и рысью вынеслась на открытую позицию среди чистого, как скатерть, поля преследовать огнем отходящего противника. Не прошло и получаса, как три из ее шести ящиков были взорваны шквальным огнем с другой стороны реки, а самую батарею с трудом удалось снять только с наступлением темноты. Но право же, ген. Б. не заслуживает, чтобы так долго говорить о нем здесь. Уже в Галлиполи я подошел к [ст.? м.?] арт[иллерийского] див[изиона] полковнику Б.¹⁴³ с вопросом: не его ли родственник командовал в Н. арт. бр[ига]де 2-м дивизионом, а позже был командующим бригадою. «Как же, — ответил он мне, — мне этот негодяй родным дядюшкой приходится. Так значит, и вы его знали? Он теперь командует у красных орловским гарнизоном».

Я должен теперь вернуться несколько назад, объяснив отсутствие на батарее прап[орщи]ка М.¹⁴⁴ Дело в том, что еще утром, прождав его довольно долго, я послал П. справиться, что с ним. Посланный мне доложил, что прапорщик встали, умылись, напились чаю, но прийти сейчас не могут, т. к. пишут своей барыне письмо. Безрезультатно прождав его еще некоторое время, я пошел узнать, в чем дело. Нужен он был мне до зарезу, т. к. его присутствие на второй полубатарее избавило бы меня от непрерывного хождения по фронту с правого фланга на левый, что, принимая во внимание интенсивность огня, не доставляло мне большого удовольствия. Когда я спустился в офиц[ерский] блиндаж, окна в нем

---

¹⁴¹ Информацию об офицере найти не удалось.

¹⁴² Скорее всего, темниковцы, солдаты 445-го Темниковского полка.

¹⁴³ Информацию об офицере найти не удалось.

¹⁴⁴ Информацию об офицере найти не удалось.

были уже выбиты, внутри все перевернуто, двое из моих вольноперов¹⁴⁵ хлопотали около прапорщика, на лице которого были следы порезов и крови. Оказывается, он сидел у окна за столом и писал жене письмо-завещание, когда бомба разорвалась недалеко от блиндажа, выбив в нем все стекла и исцарапав осколками физиономию прап[орщика] М. Я попросил одного из вольноопределяющихся сообщить на перевязочный пункт, чтобы за «раненым» прап[орщиком] М. выслали двуколку, и вышел опять на позицию. Говорить что-либо с самим М. не было у меня ни малейшей охоты; да и что я мог сказать ему? На следующее утро, хорошо отдохнувши от тяжелых переживаний, он присоединился к нам на новой позиции, сияя, как солнышко, от радости, что остался жив. Царапины на лице были замазаны йодом. Мы на него не сердились...

Еще я помню конную атаку донского каз[ачьего] п[ол]ка, прикомандированного к нашему корпусу. Атаковали они густою лавою, пройдя по большаку, что был на Черевнице с нашего левого фланга. Зрелище было импозантное, но не прошло и пятнадцати минут, как полк удвоенным аллюром пронесся уже обратно, попав, очевидно, в густые газы, скопившиеся на опушке леса. Этим попытка парализовать немецкое наступление с нашей стороны и ограничилась. Кое-как до наступления полной темноты я все же продолжал огонь, позже пришел Т.А.Б., а я на некоторое время, видимо, забылся и очнулся, уловив чутким ухом какие-то странные звуки. Было уже около часа ночи. Среди вспышек своего и чужого огня на выдвинутом из блиндажа ящике одного из орудий стоял подп[оручик] Т.А.Б. и дирижировал батарею стрелять: «По моей команде... залпами... заряжай... огонь!» Это было не по-уставному, но очень эффективно... причём каждый свой залп Т.А. подгонял к разрыву вражеской очереди на нашей батарею, что, пожалуй, было и лишнее. Немцы слишком хорошо знали места наших батарей. Не позже как на прошлой неделе вражеский самолет не меньше получаса среди белого дня описывал круги над нашей позицией, пуская ракеты. Как ни невероятно это было, но в Б-ских залпах дружно принимали участие все шесть орудий. Фигура Б. на орудийном ящике, озаряемая морем разрывов, была очень живописна. Трудно себе представить, чтобы солдаты кого-либо из офицеров так уважали и любили, как Т.А.Б., произведенного в прапорщики из ст. фейерверкеров за [п]оказанное им отличие в Вост[очной] Пруссии. Из состава батареи много было у него земляков и даже родственников, и надо было видеть, как все они им гордились и готовы были все для него сделать. Герой чистой воды, необычайно деликатный и скромный, он пользовался общими симпатиями и у офицерства. Я поэтому не очень удивился достигнутой им гармонии.

---

¹⁴⁵ Обиходное название вольноопределяющихся.

Около 2-х часов ночи провели, вернее, пронесли через позиции к[оманди]ра кап[итана] П.¹⁴⁶, он был в сознании и приказал мне снимать батарею. Его уложили на поджидавший его батарейный экипаж и увезли. Эвакуироваться он, так же как Б. и я, не пожелал. Когда под утро я, приведя батарею на новую позицию, вошел в офицерский блиндаж, кап[итан] П. почти умирал, с трудом дыша через кислородную маску, полученную с перевязочного пункта нашей Н. летучки Красного Креста.

Я помню ясно момент появления передков на батарее. Это походило на чудо, и было сделано почти что на карьере: убиты были две лошади и один ездовой. Правда, треть побывавших под газом лошадей пали позже, когда летом началась жаркая погода. Т.А. повел батарею, я же остался «ликвидировать дела». Денщики все уже уложили на парную повозку, которая и отъехала. Подъехала офицерская двуколка с моим любимым ездовым, который бывал у нас и в роли кучера офиц[ерского] экипажа. Звали мы его попросту «борода». Он и на самом деле было похож на Деда Мороза, этот маленький мужичок, всегда с доброю улыбкою на лице и густой бородой, которая росла у него даже и из ушей.

Не успел я сказать ему «готово, брат, отъезжай», как у передка, где-то под крупом лошади, разорвалась граната; мой любимый дед успел все-же недоуменно-горестно воскликнуть: «Батюшки, да кажись, я убит!»

Я не был бы справедлив, если бы не упомянул еще о следующем: определяя на другой день на новой позиции наименьший прицел и позже ведя огонь, на пункте был опять подп[оручик] Б., я обратил внимание на то, что, исполнив команду, люди ложатся на землю. Желая проверить впечатление, я подошел к взводному 2-го взвода, очень дисциплинированному и исполнительному ст[аршему] фейерверкеру, кавалеру двух степеней А. и задал ему какой-то вопрос. Отвечая мне, он приложил руку к козырьку, силенка подняться, но сделать это было ему не под силу. Я рассвирепел, начал крыть их во все тяжкие, говоря, что еще вчера ночью приказал всем чувствующим себя отравленными,

---

¹⁴⁶ Возможно, Ползиков Михаил Николаевич (1875–1938) — офицер-артиллерист, полковник (1916). Окончил Орловский Бахтина кадетский корпус (1893), Павловское военное училище (1895), Офицерскую артиллерийскую школу (1914). В годы Первой Мировой войны — в артиллерийских частях Западного, Северо-Западного, Румынского фронтов. В годы Гражданской войны — в Дроздовских частях, участник похода Яссы—Дон. Галлиполиец. В эмиграции — в Болгарии и Люксембурге. 21-го марта 1917 г. у станции Черевиче был действительно отравлен газами. Однако к этому времени он не был капитаном, в сентябре 1916 г. ему был присвоен чин полковника.

а также всем раненым немедленно эвакуироваться и ни в коем случае на батарее не оставаться. «Точно так, г[осподи]н поручик, — ответил мне А.¹⁴⁷ — Вы изволили приказать, но, покамест к[оманди]р и вы были без сознания, мы имели общее собрание и порешили, что кто только еще сколько-нибудь в силах с батареей пусть не уходит, аж пока нас в резерв не отведут». Я не нашелся, что возразить ему... Для 22-го дня «Великой Бескровной» это не было так уж плохо!

В этом бою батарея потеряла до 30 проц[ентов] убитыми, ранеными и отравленными. Когда нас отвели в резерв, еще эвакуировалось проц[ентов] 30 из состава боевой части, бывшей под газами.

Припоминаю перевязочное свидетельство, полученное мною в Петрограде от гл[авного] врача Военного министерства Р.¹⁴⁸ неделю спустя после описанного выше боя. Вот некоторые пассажи из него: полное расстройство всей нервной системы. «Что же это, доктор, я как бы сумасшедший?» — «Ну, еще не совсем, но вроде», — ответил он мне. Острое воспаление всех слизистых оболочек, острое отравление кишечника, расширение всех кровеносных сосудов и сердца, оставшееся у меня на всю последующую жизнь. «Какие же, доктор, последствия всего этого?» — «Не знаю, милый, не могу вам сказать, вы ведь первые в эту войну у нас. Время покажет»...

На этом я мог бы закончить свои воспоминания, но, будучи в 1921–22 гг. в Болгарии, я познакомился с только что тогда изданной книгою немец[кого] Ген[ерального] штаба, артиллериста майора Вольфа¹⁴⁹. Этот Вольф был организатором артиллерийской части всех немецких «бумов» на Западном и на нашем фронтах. Капацита¹⁵⁰ приблизительно подобная нашему ген[ералу] Кирею¹⁵¹ (старшему). Упоми-

---

¹⁴⁷ Информацию о нижнем чине найти не удалось.

¹⁴⁸ Возможно, Э.Э. Лисенко общался со знаменитым хирургом Николаем Ниловичем Бурденко (1876–1946), который в 1917 г. был назначен «исправляющим должность главного военно-санитарного инспектора».

¹⁴⁹ Информацию об офицере найти не удалось.

¹⁵⁰ От чешск. *Kapacita* — «авторитет».

¹⁵¹ Кирей Василий Фаддеевич (1879–1942) — генерал-майор (1917), теоретик и практик артиллерийского дела в Русской Императорской армии. Участник Великой войны. Награжден Георгиевским оружием за артиллерийскую подготовку во время Луцкого прорыва (1916). 7 июля 1917 г. назначен исправляющим должность инспектора артиллерии 41-го армейского корпуса. С сентября 1917 г. — в украинизированных частях. В период Украинской державы входил в состав Генерального штаба, был членом комиссии по созданию войсковых школ и академий, инспектором артиллерии 40-го корпуса. Был начальником штаба обороны Киева в январе 1918 г. Власти Директории не признал и перешел в Добровольческую армию генерала Деникина на должность начальника артиллерийского снабжения. В Русской армии генерала

налось в этой книге и о ликвидации Старо-Черевещенского плацдарма. В операции принимали участие, насколько помню, части двух немецких корпусов. Подготовлена она была очень загодя с чисто немецкой тщательностью и, кроме локального значения, имела еще и общестратегическое — прощупать, как отразилась на нашей обороне произошедшая революция. Вперед продвинуться немцы поопасались, т. к., видя, что мы не все свои батареи убрали и не прекращаем огня, они думали, что могут попасть в окружение. Никто из них, конечно, и представить себе не мог, чтобы мы осмелились оставить артиллерию на позиции не только без какого-либо прикрытия, но даже без малейшего знания обстановки.

Пришли мне тогда на память слова одного из моих бригадных сослуживцев: «Немцы всегда все вперед предусмотрят и рассчитают до мелочей, а мы в ответ такую импровизацию учиним, что они от удивления только ахнут да рот откроют. Вот это-то нам и нужно!» Так этот остряк толковал суворовское «Удивить — победить».

Э.Л.

Список литературы

1. *Воспоминания И.Э. Лисенко о своей семье // Личный архив Ю.С. Пыльцына (ЛАП).*
2. *Александров К.М.* Накануне Февраля: Русская Императорская армия и Верховное командование зимой 1917 года. М.: «Посев», 2022. 272 с.
3. *Кузнецов А.* Церковь и грех Февраля. Б. м., 2016. 455 с.
4. *Мультипули П.В.* «Господь да благословит решение мое...» Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., 2002.
5. *Оськин М.В.* Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г. М.: «Вече», 2016. 467 с.
6. *Цветков В.Ж.* Генерал Алексеев. М.: «Вече», 2014. 544 с.
7. *Шелюбский А.* Большевицкая пропаганда и революционное движение на Северном фронте накануне 1917 года // Вопросы истории. 1947. № 2. С. 67–80.
8. *Э. Л. Газы // Вестник Первопоходника.* 1969. № 88. С. 39–49.
9. *Эфрос А.М.* Профили: очерки о русских художниках. СПб.: «Азбука-классика», 2007. 230 с.

Врангеля — начальник Военно-технического управления. С сентября 1920 г. в эмиграции (Югославия, Чехословакия). Скончался в г. Кошице (Словакия). Э.Э. Лисенко мог лично знать генерала.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: ys1577@mail.ru

Д.Е. Комаров
D.E. Komarov

ПРИМЕНЕНИЕ КАВАЛЕРИИ В СМОЛЕНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 Г. (НА ПРИМЕРЕ 32-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ)
USE OF CAVALRY IN SMOLENSK STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION 1943
(BASED ON THE EXAMPLE OF THE 32ND CAVALRY DIVISION)

Аннотация:

На примере 32-й кавалерийской дивизии рассматривается вопрос применения кавалерии в операциях Великой Отечественной войны периода ее коренного перелома. В центре внимания — Смоленская стратегическая наступательная операция, проводившаяся силами Западного и Калининского фронтов с 7 августа по 2 октября 1943 г. В ходе этой операции советским командованием была предпринята попытка не допустить планомерного отхода войск противника, создать для него угрозу флангового охвата и окружения. Для этой цели была сформирована «подвижная группа», состоявшая из танкового и кавалерийского корпусов, в состав которых входила 32-я кавалерийская дивизия. В силу многих причин осуществить этот замысел не удалось. Стрелковые части не смогли пробить «коридор» во вражеской обороне для выхода «подвижной группы» на оперативный простор. Танки и кавалерия были введены в бой вместе с пехотой для усиления общей наступательной группировки 21-й армии. Столкнувшись с глубоко эшелонированной обороной противника, 32-я кавалерийская дивизия, используя свои маневренные возможности, меняла направление удара с целью обнаружения брешей в обороне противника. 22–23 сентября вместе со стрелковыми частями кавалеристам удалось прорвать оборону врага и перерезать важную транспортную артерию — железную дорогу Смоленск—Рославль. Этот успех определил оставление противником города Смоленска. Возможности кавалерии особенно проявились в период наступления дождей и распутицы, когда пехота и тылы отстали. Дивизия, двигаясь вместе с танковыми частями, преследовала противника «по пятам», не давая ему возможности прочно закрепиться на промежуточных рубежах. Применение конно-механизированной группы в Смоленской операции дало советскому командованию ценный опыт. Основным выводом стал тот, что использование конно-механизированных групп для прорыва вражеской обороны малоэффек-

тивно. Они должны вводиться в уже созданный стрелковыми частями «коридор» во вражеской обороне с последующим выходом на оперативный простор. В дальнейшем, на завершающем этапе Великой Отечественной войны, применение конно-механизированных групп станет важным инструментом разгрома гитлеровских войск.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коренной перелом, Смоленская стратегическая наступательная операция, конно-механизированная группа, кавалерия, Западный фронт, 32-я кавалерийская дивизия.

Abstract:

Using the example of the 32nd Cavalry Division, the question of the use of cavalry in the operations of the Great Patriotic War during its radical turning point is considered. The focus is on the Smolensk strategic offensive operation conducted by the forces of the Western and Kalinin Fronts from August 7 to October 2, 1943. During this operation, the Soviet command attempted to prevent the planned withdrawal of enemy troops, to create a threat of flanking coverage and encirclement for him. For this purpose, a «mobile group» was formed, consisting of tank and cavalry corps, which included the 32nd Cavalry Division. For many reasons, it was not possible to implement this plan. The rifle units were unable to break through the «corridor» in the enemy's defense for the «mobile group» to enter the operational space. Tanks and cavalry were brought into battle together with infantry to strengthen the overall offensive grouping of the 21st Army. Faced with the enemy's deeply echeloned defense, the 32nd Cavalry Division, using its maneuverable capabilities, changed the direction of attack in order to detect gaps in the enemy's defense. On September 22–23, together with the infantry units, the cavalrymen managed to break through the enemy's defenses and cut an important transport artery — the Smolensk—Roslavl railway. This success determined the abandonment of the city of Smolensk by the enemy. The cavalry's capabilities were especially evident during the onset of rains and thaw, when the infantry and rear fell behind. The division, moving along with the tank units, pursued the enemy «on the heels», not giving him the opportunity to firmly gain a foothold on the intermediate lines. The use of the cavalry-mechanized group in the Smolensk operation gave the Soviet command valuable experience. The main conclusion was that the use of mounted mechanized groups to break through enemy defenses is ineffective. They should be introduced into the «corridor» already created by the rifle units in the enemy defense, followed by access to the operational space. In the future, at the final stage of the Great Patriotic War, the use of horse-mechanized groups will become an important tool for defeating Hitler's troops.

Keywords: The Great Patriotic War, a radical turning point, Smolensk strategic offensive operation, equestrian mechanized group, cavalry, Western Front, 32nd Cavalry Division.

В 2023 г. отмечалось 80-летие коренного перелома Великой Отечественной войны. 1943-й вошел в историю как год блистательных побед советского оружия, перевернувший не только ход войны на советско-германском фронте, но и ход всей мировой истории. Коренной перелом произошел в результате примерно десятка стратегических наступательных операций, начало которым было положено разгромом сталинградской группировки врага. А завершился этот период Великой Отечественной войны форсированием советскими войсками Днепра. Одной из важных составных частей коренного перелома стала Смоленская стратегическая наступательная операция (07.08 — 02.10.1943) под кодовым наименованием «Суворов». В ходе ее от врага были очищены центральные и западные районы Смоленщины, советская армия вышла к границам Белоруссии. Нашими войсками был прорван пресловутый «восточный вал» в верховьях Днепра, а войскам вражеской группы «Центр» было нанесено серьезное поражение.

Отличительной особенностью боевых действий на смоленском стратегическом направлении являлось массированное применение кавалерии. Абсолютное большинство советских кавалеристов были представителями казачества. Достаточно сказать, что только на Кубани (Северо-Кавказский военный округ) летом 1941 г. были призваны в армию более 27 тыс. человек, сформированы и отправлены на фронт 24 кавалерийские дивизии¹⁵². Всего в годы войны в составе Красной армии в сражениях на советско-германском фронте принимало участие 75 кавалерийских дивизий, из которых 41 являлась казачьей (55 %) ¹⁵³. Все казачьи соединения за годы войны были награждены орденами, большинству были присвоены почетные наименования. 267 казакам за подвиги, совершенные в годы Великой Отечественной войны, присвоено звание Героя Советского Союза¹⁵⁴.

С конца 1980-х — начала 1990-х гг. в отечественной историографии развивается тезис о том, что действия кавалерии на фоне маневрен-

---

¹⁵² Бурмагин А.Г. К вопросу о формировании кубанских кавалерийских дивизий в июле—августе 1941 г. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2. С. 70.

¹⁵³ Трут В.П. Особенности формирования казачьих частей в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (157). С. 91.

¹⁵⁴ Воскобойников Г.Л. Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: «Вече», 2008. С. 270–296.

ной «войны моторов» были анахронизмом, отзвуком героического прошлого. Зачастую действия военно-политического руководства страны в предвоенный период, направленные на сохранение кавалерийских частей в РККА, рассматриваются как нанесшие ущерб созданию современной армии. Однако такая постановка вопроса не выдерживает критики и противоречит действительности. Применение кавалерия в середине XX в. не только являлось адекватным инструментом реализации стратегических задач, но и элементом явного превосходства РККА над другими армиями Европы.

Еще в довоенный период в Красной армии разрабатывались принципы применения конно-механизированных групп (КМГ). Их создание и использование вытекало из общего плана стратегического развертывания советских войск в случае вражеской агрессии, в котором предписывалось «активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск» и, сконцентрировав силы, нанести ответный удар. Основным инструментом этого удара должны были стать подвижные соединения. Создание КМГ решало главную проблему стремительного наступления, а именно проблему отрыва пехоты от танковых частей. Кроме того, западные районы СССР с их неразвитой транспортной сетью изобиловали многочисленными реками и болотистыми участками, что затрудняло использование механизированных и стрелковых частей и соединений. А в отдельные времена года (весна, осень) эта проблема на несколько недель вообще становилась нерешаемой.

Конечно, в 1930-е гг. никто уже не предполагал использовать кавалерию в конном строю против танков, артиллерии и авиации противника. Конь в первую очередь являлся средством передвижения, позволявшим в любое время года совершать марши до 80 км в сутки по пересеченной местности. Конь не требовал ГСМ и мог удовлетворить потребность в сенаже из местных ресурсов (на какое-то время). Воины-кавалеристы, выйдя в назначенный район и спешиваясь, превращались в легкую пехоту, вооруженную стрелковым оружием и малокалиберной артиллерией, обеспечивали взаимодействие с механизированными частями и соединениями. Следует акцентировать, что ни накануне, ни в ходе Второй Мировой войны ни у одной армии мира не было в наличии ничего подобного советским КМГ. Вопреки сформировавшимся мифам, советская кавалерия отнюдь не являлась рудиментом доиндустриальной эпохи. Кавалерия, действовавшая совместно с танками, являлась новейшим словом в военной науке, обеспечивая преимущество Красной армии.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, описывая в мемуарах период своего командования 6-м Кавалерийским корпусом в 1937–1938 гг., отмечал: «Больше всего мы отработывали вопросы боевого примене-

ния конницы в составе конно-механизированной армии. Тогда это были крупные проблемные вопросы. Мы предполагали, что конно-механизированная армия в составе 3-4 кавалерийских дивизий, 2-3 танковых бригад, моторизованной стрелковой дивизии при тесном взаимодействии с бомбардировочной и истребительной авиацией, а в последующем и с авиадесантными частями сможет решать крупнейшие оперативные задачи в составе фронта, способствуя успешному осуществлению стратегических замыслов»¹⁵⁵. Отчасти механизмы применения КМГ были отработаны во время походов Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину в 1939 г. Однако неудачное для наших Вооруженных сил начало Великой Отечественной войны, оборонительный характер ее первого этапа не позволили эффективно применять предвоенные наработки использования КМГ.

Но коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, переход от обороны к наступлению вновь сделали вопрос применения КМГ актуальным. Напомним, что на смоленском направлении уже имелся опыт применения подвижных соединений в наступательных операциях. Но применялись либо отдельно кавалерийские соединения, либо отдельно танковые. В январе 1942 г. в ходе проведения Ржевско-Вяземской наступательной операции в разрывы линии фронта были введены в общем направлении на Вязьму 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова и 11-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В. Соколова. Однако выполнить поставленную задачу — взять Вязьму — они не смогли. Были отрезаны от коммуникаций и перешли к «партизанским действиям» во вражеском тылу. Одной из причин неуспеха действий кавалерийских частей было отсутствие огневой мощи и танковой поддержки.

В марте 1943 г. не дал ожидаемого результата ввод в бой танковых корпусов с целью выхода на коммуникации противника и срыва планомерного отступления врага с территории ржевско-вяземского плацдарма. По замыслу командующего фронтом генерала В.Д. Соколовского, одновременным ударом двух танковых корпусов предполагалось сбить оборонявшегося врага и выйти на оперативный простор. 5-й танковый корпус генерала Н.Г. Сахно наносил удар в направлении Ельни, а 1-й танковый корпус генерала В.В. Будкова — в обход Спас-Деменска с запада в тыл врага. Тем самым предполагалось отсечь его отходившие части от орловско-брянской группировки и не дать возможности создать единый фронт обороны. Однако оба корпуса поставленную задачу не выполнили. Их многочисленные атаки были безрезультатными

---

¹⁵⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 1. Изд. 7-е. М.: АПН, 1986. С. 185.

и привели к большим потерям. За несколько дней боев танковые корпуса, по нашим данным, потеряли 132 танка¹⁵⁶. По немецким данным, потери корпусов были еще больше: «В 8 танковых бригадах, участвующих в боях 18 марта, по предварительным данным, 370 танков, из них 257 подбито»¹⁵⁷.

В ходе Смоленской наступательной операции, прорвав к сентябрю 1943 г. основной, наиболее укрепленный рубеж обороны противника, советское командование решило использовать опыт создания и применения конно-механизированных групп. В общей сложности на завершающем этапе операции «Суворов» (вторая половина сентября 1943 г.) командование Западного фронта задействовало силы двух кавалерийских корпусов в составе шести кавалерийских дивизий. 3-й гвардейский кавалерийский корпус (далее — 3 ГКК) вводился в бой в полосе 21-й общевойсковой армии, 6-й гвардейский кавалерийский корпус (далее — 6 ГКК) — в полосе 33-й армии Западного фронта. Из 3 ГКК и 2-го Тацинского гвардейского танкового корпуса (далее — 2 ТГТК) советское командование решило создать «подвижную группу» фронта и ввести ее в прорыв на завершающем этапе операции «Суворов». Причем общее командование «подвижной группой» возлагалось на командира кавалерийского корпуса генерала Н.С. Осиковского. Наиболее уязвимым участком обороны противника руководство фронта считало полосу наступления 21-й армии. «Подвижная группа», по факту являвшаяся КМГ, представляла собой крупное мобильное соединение, имевшее в строю более 300 танков, и потенциально была способна решать оперативно-тактические задачи на широком участке фронта и на большую глубину.

Беря за основу потенциал «подвижной группы», командование 21-й армии ставило перед ней грандиозную задачу (боевой приказ № 207 от 09.09.1943): в глубину более чем на 200 км «войдя в прорыв, действовать в направлении Ляхово, к исходу первого дня операции выйти в район Панское, Морозовка, Лазарево, где перехватить ж. д. и шоссе, в дальнейшем, развивая общий удар в направлении на Орша... форсировать Днепр, действуя с севера и юга, овладеть Орша, обеспечив за собой переправы через р. Днепр»¹⁵⁸.

Действия кавалерийских частей в Смоленской стратегической наступательной операции рассмотрим на примере 32-й кавалерийской

---

¹⁵⁶ Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки в 4 книгах. Кн. 2. М.: «Наука», 1998. С. 241.

¹⁵⁷ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 500, оп. 12462, д. 561. Л. 134.

¹⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 375, оп. 6675, д.71. Л. 57 об.

дивизии (далее 32 КД), входившей в 3 ГКК. Несмотря на то что в названии дивизии не фигурирует какое-либо отношение к казачеству, наподобие определений «донская», «кубанская», «казачья» и др., дивизию с уверенностью можно считать казачьей. До 1938 г. она именовалась 1-я кавалерийская дивизия Червоного казачества. Другим подтверждением того, что 32 КД не только по ее историческому происхождению, но и по личному составу можно считать казачьей, является результат анализа списков потерь дивизии. Выборочно была взята информация за декабрь 1943 г. по погибшим кавалеристам. Так, в трех кавалерийских полках дивизии (65 КП, 86 КП, 121 КП) в течение месяца было убито 152 человека, из которых 89 (59 %) являлись уроженцами казачьих территорий (Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Ворошиловградская область (ныне Луганская народная республика — историческое место проживания донского казачества))¹⁵⁹.

До весны 1943 г. 32 КД принимала участие в боях на южном и юго-западном направлениях советско-германского фронта. Затем была выведена во второй эшелон и до лета 1943 г. находилась в резерве Ставки ВГК. Располагаясь в тылу Калининского фронта, дивизия была пополнена личным составом и техникой. Проводилось постоянное обучение войск. К 14 сентября 1943 г. боевой и численный состав дивизии по некоторым показателям был практически доведен до штатной численности. Так, в 32 КД имелось: людей — 5750; лошадей — 4838, ружей ПТР — 72, пушек (45 и 76 мм) — 32, зенитных орудий (37 мм) — 6, машин на ходу — 76, повозок гужевых — 327¹⁶⁰.

1 сентября 1943 г. 32 КД, совершив 36-километровый марш, прибывает на станцию Оленино для погрузки в эшелоны с целью переброски на Западный фронт. К 9 сентября все полки дивизии прибыли и разгрузились на станции Барятинская. В период сосредоточения дивизии в месте дислокации 12 сентября туда прибыл и вступил в должность новый командир 32 КД полковник И.П. Калюжный. Личность эта заслуживает особого внимания. Иван Прокофьевич являлся потомственным казаком, уроженцем станицы Великокняжеской Области Войска Донского (1902 г. р.). Добровольцем вступил в Красную армию и участвовал в Гражданской войне. В межвоенный период окончил ряд военно-учебных заведений, включая Академию им. Фрунзе¹⁶¹. Участвовал

---

¹⁵⁹ Сведения о потерях по 32-й Смоленской кавалерийской дивизии за декабрь 1943 г. на портале «Память народа». [Электронный ресурс]: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56284222&page=1&p=31> (дата обращения: 08.10.2023).

¹⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 2, 108.

¹⁶¹ 40 лет Военной академии им. М.В. Фрунзе. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. С. 136.

в освободительных походах в Западную Белоруссию и Северную Буковину в 1939–1940 гг. 22 июня 1941 г. встретил в должности заместителя командира 36-й кавалерийской дивизии им. И.В. Сталина. Дивизия, несмотря на проявленный героизм, была разгромлена в Белостокском выступе. Калюжный командовал колонной 10-й армии при выходе из окружения. Колонна была разбита, полковник Калюжный, будучи ранен, попал в плен. Через два дня бежал и при помощи партизан перешел линию фронта. После проверки Калюжный снова на командных должностях — командует полком, кавалерийским училищем, дивизией. Участвовал в Битве за Кавказ, командовал кавалерийской дивизией советской группы войск в Иране.

Вступив в должность комдива 32 КД, полковник Калюжный, обладавший богатым боевым опытом, сразу же приступил к укреплению дисциплины и повышению боеспособности вверенного ему соединения. В архивных документах содержится информация о борьбе с «разгильдяйством», «самогоноварением», неисполнением служебных обязанностей медико-санитарной службой дивизии. Комдив, оценив характер ранений бойцов, а именно: тяжелые ранения в голову — 14 %, в грудь — 11,7 %, в живот — 5,5 %, пришел к выводу, что бойцы и младшие командиры пренебрегают ношением касок и рытьем окопов полного профиля. Издаваемые им приказы в жесткой форме требовали соблюдения норм уставов по маскировке, рассредоточению, рытью окопов и т. д.¹⁶² Следует отметить, что несоблюдение этих требований уже в ходе самого наступления преподало кровавый урок. Так, 20 сентября в 16.30 вражеская авиация нанесла удар по командному пункту 121-го кавалерийского полка, «выведя из строя до 50 человек, лошадей до 70 голов». Среди убитых и раненых было семь офицеров, включая начальника штаба полка и его заместителя (оба ранены, первый впоследствии умер)¹⁶³.

Новое наступление в полосе 21-й армии началось 15 сентября 1943 г. 32 КД с приданным ей 207-м танковым полком (далее — 207 ТП) и батареей РС М-13 («Катюши») находилась во втором эшелоне, ожидая прорыва армейскими частями вражеской обороны, куда в дальнейшем должна была быть введена вся «подвижная группа». Однако враг оказывал упорное сопротивление, прорыв совершить не удалось, темп наступления армии не выдерживался, что ставило под угрозу все планы операции фронта. Так, 63-й стрелковой дивизии до вечера удалось продвинуться только на 200 м. В этой обстановке командование в 18.00 отдает 2 ТГТК приказ, «не дожидаясь выхода пехоты на свой рубеж,

¹⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 80. Л. 60.

¹⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 82.

сломить оборону противника и перейти в наступление»¹⁶⁴. Как видим, от идеи ввода в прорыв пришлось отказаться, и танкисты стали использоваться для усиления действий наступавших пехотных частей. Затем наступила очередь и кавалеристов. 18 сентября 32 КД вступила в бой. Дивизии была поставлена задача овладеть переправой через реку Волоста и сбить противника с обороняемого им западного берега реки. Согласно данным разведки, кавалеристы 32 КД действовали против 330-й пехотной дивизии противника, опиравшейся на хорошо подготовленную полосу обороны, что стало для нашего командования «неприятным сюрпризом». Одновременно вражескую оборону поддерживали танки, самоходная артиллерия и авиация. Выполнить поставленную задачу с ходу не удалось. За первый день боев дивизия потеряла убитыми 22 человека, ранеными 58¹⁶⁵. Вскрылась плохая работа разведки. Выяснилось, что перед фронтом наступления 32 КД был подготовленный рубеж обороны противника, до полка самоходных артиллерийских установок и новейшие танки «Тигр». Вражескую оборону активно поддерживала авиация, с близлежащих аэродромов группами по 15–20 самолетов «обрабатывая» наступавшие порядки наших частей.

С наступлением темноты части 32 КД были выведены из боя и в течение 19 сентября переброшены в новый район: Демидовка, Слободка. Здесь неожиданно для врага два полка 32 КД атаковали и взяли д. Язвено, окружив до двух рот противника. Но враг во второй половине дня перебрал в угрожаемый район резервы и одновременно нанес удар по штабу полка, о котором говорилось выше.

Одновременно 20 сентября 207 ТП вместе с 121-м кавалерийским полком 32 КД перешли в наступление северо-восточной окраины д. Кругловка. Однако здесь наступавшие части оказались под перекрестным огнем самоходных артиллерийских установок и трех танков «Тигр». Потеряв 15 танков (сожжено: Т-34 — 5, Т-70 — 4; подбито: Т-34 — 3, Т-70 — 3), почти 40 % численности танкового полка, танкисты и кавалеристы отошли на исходные позиции¹⁶⁶.

Несмотря на упорное сопротивление врага и значительные потери, 32 КД продолжала наступление. 22 сентября произошел перелом. Части дивизии, обнаружив «брешь» в обороне врага, значительно продвинулись вперед. К вечеру 22 сентября кавалеристам 32 КД совместно с пехотой удалось перерезать железную дорогу Смоленск—Рославль. Была выполнена задача, которую «подвижная группа» должна была достичь в первый день наступления. Совершенный прорыв и перехват

---

¹⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3400, оп. 1, д. 34. Л. 215.

¹⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 107. Л. 22.

¹⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 309.

важнейших коммуникаций врага решили судьбу Смоленска. Фронт обороны противника начал сыпаться. Перерезав дорогу, наши бойцы сорвали планы угона населения на принудительные работы в немецкий тыл. Так, в населенном пункте Лазарево, отбитом 121 КП, было освобождено 1500 советских людей, которых враг намеревался отправить «в Германию»¹⁶⁷.

Продвижение «подвижной группы» с юга в обход Смоленска делал вражескую оборону города не только бессмысленной, но и опасной. В дневном оперативном донесении группы армий «Центр» за 24 сентября отмечалось: «В районе 4А (армии) началось новое наступление противника на стыке 9 АК (армейского корпуса) и 39 ТК (танкового корпуса), которое привело к прорыву наших слабых линий обороны. Кавалерия и танки в количестве, до сих пор невиданном, совершили удар на дороги Монастырщина, Смоленск... Смоленск и Рославль сегодня ночью, согласно плану, будут оставлены»¹⁶⁸.

25 сентября войска Западного фронта овладели городами Смоленск и Рославль. В этот же день был опубликован приказ Верховного Главнокомандующего. В нем среди отличившихся частей отмечалась и 32-я кавалерийская дивизия из состава «подвижной группы». Ей было присвоено почетное наименование «Смоленская»¹⁶⁹. Полковник И.П. Калужный указом Президиума Верховного Совета от 28 сентября 1943 г. был награжден Орденом Кутузова II степени¹⁷⁰.

Противник начал повсеместный отход. Чтобы сбить темп наступавших советских частей, устраивались промежуточные рубежи обороны, где враг давал отпор, а ночью отходил. Активно использовалась авиация. 26 сентября в результате авианалета противника была повреждена переправа через реку Вихра и уничтожена основная радиостанция 32 КД. Но преследование врага продолжалось, дивизия в составе кавалерийского корпуса переправилась через Днепр и к 28 сентября сосредоточилась в районе населенного пункта Речицы.

В последующем, в ночь с 29 на 30 сентября, «подвижная группа» получила приказ выйти в район сосредоточения — Демкино, Зайцево,

---

¹⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 107. Л. 25 об.

¹⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 500, оп. 12462, д. 150. Л. 165.

¹⁶⁹ Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М.: Центральная типография НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. С. 136–139.

¹⁷⁰ Информация о награждении командира 32-й кавалерийской дивизии Калужного И.П. на портале «Память народа». [Электронный ресурс]: https://pamyatnaroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrashdenie12097085/?static_hash=4fcc9dcc6621c7291e06d8642143ed30v1&ysclid=lo19o5i0en850532871 (дата обращения: 22.10.2023 г.).

Займище с последующей задачей — после овладения пехотой районом Кулаковщина, Филиппово войти в прорыв. Предполагалось форсировать р. Мерея, где противник к тому времени создал прочную оборону, и, выйдя в район Орши, перерезать железную дорогу Орша—Минск. Однако осуществить поставленную задачу танкисты и кавалеристы не смогли. В первую очередь из-за того, что стрелковые части так и не смогли сделать прорыв во вражеской обороне.

На этом участие 21-й армии и ее «подвижной группы» в Смоленской наступательной операции завершилось. 2 октября 1943 г. подошла к концу и сама Смоленская стратегическая наступательная операция. 32 КД была выведена в резерв.

Итоги участия 32 КД в Смоленской наступательной операции были подведены в боевом донесении командира дивизии на имя командира 3 ГKK генерала Осликовского от 29 сентября 1914 г. Там указывалось: «32 Смоленская кавдивизия за период с 18 по 27.09.1943 г. прошла с напряженными боями расстояние в 137 км, преодолев много болотистых, труднодоступных мест, с форсированием 11 труднопроходимых рек и ручьев, освободив от фашистских оккупантов 98 населенных пунктов и более 12 тысяч мирных жителей»¹⁷¹. Одновременно с этим отмечалось, что в период боев 32 КД было захвачено: 31 пленный, 75 лошадей, 37 ручных пулеметов, 4 станковых пулемета, 3 пушки, 2 бронемашины и 4 грузовика. Уничтожено: 1370 гитлеровцев, 54 пулемета, 34 пушки, 6 танков, 3 бронемашины, 49 грузовиков, 2 мотоцикла¹⁷².

Возможности кавалерии особенно проявились в последней декаде сентября 1943 г., когда начавшиеся проливные дожди сделали практически непроходимыми дороги. Пехота и тыловые части отставали от ударных соединений. Так, в боевом распоряжении командования 2 ТГТК № 57 от 27.09.1943 указывалось, что корпус вышел на указанный рубеж, «не имея в должном количестве ГСМ, боеприпасов и продовольствия, обеспечивающих дальнейшее выполнение задачи»¹⁷³. Именно кавалерия поддерживала наступление танковых частей и соединений, не давая противнику возможности прочно закрепиться на промежуточных рубежах обороны.

Боевые действия советских войск периода коренного перелома ВОВ сопровождались значительными потерями в живой силе. Обладая огромным мобилизационным ресурсом, советское командование в первую очередь ориентировалось на достижение поставленных задач. Так,

---

¹⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷² ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 3400, оп. 1, д. 34. Л. 226 об.

к ходе проведения операции «Суворов» общие потери Западного и Калининского фронтов составили 451466 человек, из которых потери безвозвратные (убитые, пленные) составили 107645 человек (8,6 % списочного состава войск фронтов на начало операции)¹⁷⁴. Потери 3 ГКК за десять дней боев составили до трети личного состава — 5253 человек, из которых: 1375 убитыми, 3751 ранеными и 126 пропавшими без вести¹⁷⁵. 32 КД потеряла в боях с 18 по 27 сентября 1943 г. 929 человек, из них 216 убитыми¹⁷⁶.

В деревне Перепечино Монастырщинского района Смоленской области расположено мемориальное захоронение, где покоятся кавалеры 32 КД, погибшие при освобождении Смоленской области в сентябре 1943 г.

Врагу в ходе Смоленской стратегической наступательной операции был нанесен значительный урон. Советские Западный и Калининский фронты отчитались об уничтожении в ходе операции «Суворов» 7 августа — 2 октября 1943 г. 303449 солдат и офицеров противника, 661 танка, 735 самолетов¹⁷⁷. Данные о своих потерях германской стороны намного скромнее. По подсчетам исследователя С.А. Михалева, за август—сентябрь 1943 г. потери всей немецкой группы армий «Центр» составили 212347 убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹⁷⁸. Несмотря на существенные различия в оценках потерь германской армии, однозначно можно утверждать, что вражеской группе армий «Центр» было нанесено серьезное поражение, но она сохранила боеспособность, организованно отступила и закрепилась на новых рубежах.

Операция «Суворов» представляла собой выдавливание войск противника на запад. Переломить такой ход развития операции должно было введение в бой на завершающем этапе «подвижной группы». Выйдя на оперативный простор, она должна была сорвать планомерный отход противника, перерезать его коммуникации и создать угрозу охвата и окружения. К сожалению, этот замысел в силу многих причин реализовать не удалось. Введение «подвижной группы» в бой превратилось в усиление наступавших стрелковых частей.

---

¹⁷⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: «Вече», 2010. С. 305.

¹⁷⁵ *Комаров Д.Е.* Противостояние на западном стратегическом направлении: боевые действия на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. Смоленск: Смоленская городская типография, 2006. С. 282.

¹⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3563, оп. 1, д. 79. Л. 12.

¹⁷⁷ Подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 208, оп. 2511, д. 2556. Л. 3, 14, 28, 43; ф. 213, оп. 2002, д. 1006. Л. 33; д. 1015. Л. 142.

¹⁷⁸ *Михалев С.А.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск: КГПУ, 1997. С. 121.

Несмотря на неуспех в реализации замысла по введению в прорыв «подвижной группы», массированное применение танков и кавалерии произвело на неприятеля гнетуще-паническое впечатление, о чем свидетельствуют приведенные выше трофейные документы. Действия группы и ее прорыв южнее Смоленска способствовали скорейшему оставлению врагом этого города.

Применение «подвижной группы», представлявшей собой, по сути, конно-механизованную группу, стало неопределимым опытом в развитии советского оперативного искусства в части проведения наступательных операций. Главным выводом, вынесенным советским командованием из летне-осенних боев 1943 г. на Смоленщине, стало то, что КМГ (или другие подвижные соединения) необходимо вводить исключительно в уже созданный прорыв обороны врага с последующим выходом на оперативный простор. В дальнейшем ходе войны это условие в большинстве случаев соблюдалось.

В качестве примера можно привести действия соединений 1-го Украинского фронта на львовском направлении во второй половине июля 1944 г. Здесь, в полосе 60-й армии под командованием генерал-полковника П.А. Курочкина, в течение двух суток наступления был пробит коридор глубиной до 18 км («рамушевский коридор»)¹⁷⁹. В прорыв были введены целая танковая армия и конно-механизованная группа, что в конечном итоге предрешило взятие Львова и успех всей Львовско-Сандомирской операции¹⁸⁰.

Аналогичным образом в июле 1944 г. в полосе 3-го Белорусского фронта в образовавшийся прорыв была введена КМГ уже известного нам генерала Осликовского. КМГ действовала в обход Витебска на глубину расположения германских войск, совершая ежедневные марши в 50–70 км. Продвижение КМГ в ходе Витебско-Оршанской наступательной операции составило до 200 км, что в значительной степени мешало отступавшему противнику закрепиться на новом рубеже обороны.

Действия КМГ на завершающем этапе Великой Отечественной войны, а также в войне с милитаристской Японией стали одним из важных оперативно-тактических приемов, применяемых Советской армией, определившим в конечном итоге разгром врага.

В заключении необходимо сказать несколько слов о дальнейшем боевом пути 32 КД. Дивизия в составе 3 ГKK пройдет славный путь. Будет награждена орденом боевого Красного Знамени (25 июля 1944 г.)

---

¹⁷⁹ Гречко А. Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 20.

¹⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 236, оп. 2673, д. 1033. Л. 108.

и орденом Суворова II степени (5 апреля 1945 г.). Полное ее наименование на момент завершения войны звучало так: 32-я кавалерийская Смоленская Краснознаменная ордена Суворова дивизия. Летом 1945 г. дивизия, как и большая часть кавалерийских частей и соединений, будет расформирована. Иван Прокофьевич Калюжный командовал дивизией до момента ее расформирования. Позже он продолжит службу в Вооруженных силах СССР до 1961 г. Будет командовать дивизиями и корпусом. В звании генерал-лейтенанта с 1957 по 1958 г. он исполнял должность заместителя командующего Закавказским военным округом. Умер И.П. Калюжный в 1979 г., похоронен в Ростове-на-Дону.

Список литературы

1. 40 лет Военной академии имени М.В. Фрунзе. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. 312 с.
2. *Бурмагин А.Г.* К вопросу о формировании кубанских кавалерийских дивизий в июле—августе 1941 г. // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2. С. 67–70.
3. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки в 4 кн. Кн. 2. М.: «Наука», 1998. 502 с.
4. *Воскобойников Г.Л.* Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: «Вече», 2008. 320 с.
5. *Гречко А.* Некоторые вопросы военного искусства в Львовско-Сандомирской операции // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 15–31.
6. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 1. Изд. 7-е. М.: АПН, 1986. 384 с.
7. *Комаров Д.Е.* Противостояние на западном стратегическом направлении: боевые действия на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны в 1941–1944 гг. Смоленск: Смоленская городская типография, 2006. 304 с.
8. *Михалев С.А.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистическое исследование. Красноярск: КГПУ, 1997. 139 с.
9. «Память народа». [Электронный ресурс]: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=56284222&page=1&p=31>
10. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М.: «Вече», 2010. 624 с.
11. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о присвоении наименований частям, соединениям и учреждениям Красной Армии. М.: Центральная типография НКО им. К.Е. Ворошилова, 1945. 444 с.

12. Трут В.П. Особенности формирования казачьих частей в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (157). С. 90–94.

Сведения об авторе

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории казачества и социально-гуманитарных наук Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *buffel1943@mail.ru; d.komarov@mgutm.ru*

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 341.462.2

«ЖУРНАЛИСТ, КАК И ДИПЛОМАТ, ОБЯЗАН СБЛИЖАТЬ ЛЮДЕЙ». ИНТЕРВЬЮ С В.В. БОНДАРЕНКО **«A JOURNALIST, LIKE A DIPLOMAT, OBLIGATED TO BRING PEOPLE CLOSER». INTERVIEW WITH V.V. BONDARENKO**

Редакция «Вестника МГУТУ» предлагает своим читателям интервью с одним из опытейших журналистов Белоруссии Вячеславом Васильевичем Бондаренко. Помимо журналистской деятельности В.В. Бондаренко известен как сценарист кино- и телефильмов, как художественных, так и неигровых, писатель, мастер исторической биографии. Вячеслав Васильевич отмечен целым рядом высоких премий: кавалер Патриаршего знака «За вклад в развитие русской литературы», кавалер Карамзинского креста, лауреат премии президента Белоруссии «За духовное возрождение» и всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский».

Редакция «Вестника МГУТУ» обратилась к специалисту высокого класса, предложив ему поделиться с учащимися и преподавателями секретами профессии, а также идеями относительно предназначения и нравственных императивов профессии журналиста. Интервью у Вячеслава Васильевича Бондаренко по заданию редакции брала ответственный секретарь «Вестника МГУТУ» Анастасия Евгеньевна Чернова.

Анастасия Чернова: Уважаемый Вячеслав Васильевич, давайте начнем с азов: с образования современного журналиста. Какими знаниями, в каких областях и в каком объеме должен владеть человек, избравший своей профессией журналистику? На что в первую очередь стоит здесь обратить внимание тем, кто только собирается пойти по этому пути?

Вячеслав Бондаренко: Думаю, в первую очередь — на общий уровень знаний журналиста, на его, простите за банальность, элементарную грамотность и начитанность. Потому что можно прекрасно владеть новейшей техникой, великолепно выстраивать кадр, уметь выуживать из собеседника нужные сведения — и при этом быть чудовищно безграмотным и некомпетентным. А такое сочетание в журналистике недопустимо. Поэтому профильные дисциплины — это хорошо, но в первую

очередь журналист должен быть интеллигентным человеком. Человеком, который действительно понимает, что происходит в мире, и готов сам быть автором событий, а не просто «диктофоном на ногах»: куда послали, то и снял, а что я об этом думаю, я и сам не знаю. К сожалению, такого в последнее время много.

А.Ч.: Какие идеалы существуют в этой области? Какие «заповеди», профессиональные и нравственные, должен соблюдать журналист?

В.Б.: Все те же, что и раньше: журналист, как и дипломат, в идеале обязан сближать людей, а не разобщать их, и помогать обществу стать лучше, а не хуже. И, конечно, не забывать об ответственности, которую он несет за сказанное им и написанное. Слово журналиста уже в XIX столетии рушило страны, достаточно вспомнить французскую революцию 1830 года, которую начали именно журналисты. А сегодня, когда каждый благодаря Телеграму и другим социальным сетям «сам себе журналист», эта ответственность возрастает в разы. К сожалению, мы все чаще видим, что журналистское слово именно убивает, а не спасает. Но тут уже у каждого своя голова на плечах, насильно никто никого нигде не держит.

А.Ч.: Для начинающих журналистов важны и полезны подсказки, советы от людей, много лет успешно работающих в этой сфере. Какие практические советы вы могли бы дать студентам, обучающимся на факультетах журналистики, людям, которые только начинают познавать секреты этой профессии?

В.Б.: Обязательно нужно быть в курсе основных событий, происходящих в мире, не абстрагироваться от них. Это очень тяжело, в том числе эмоционально, но необходимо. Следует выработать четкую позицию: где я, с кем и зачем, к чему это может привести, что это даст мне и другим людям. Не стоит обращать особое внимание на мнения других — на всех не угодишь, а на каждый роток не накинешь платок. И, как это ни банально звучит, нужно побольше читать, причем не информационный мусор в интернете, а русскую классику. Именно она помогает избавиться от многих современных штампов в речи, не говоря уже об откровенных языковых ляпах. Кроме того, идеал русского журналиста — Пушкин, не стоит забывать об этом.

А.Ч.: Коснемся сферы преподавания журналистики студентам. Что вы могли бы предложить, например, в плане методик, подходов, технологий?

В.Б.: На мой взгляд, лучшее, что можно предложить в этом смысле, — это живое общение с практиками, теми, кто находится сейчас в гуще процесса. Хотя такие люди не всегда могут сформулировать теоретически то, чем они занимаются, их советы очень ценны. Для пишущего журналиста лучшая практика — это, конечно, написание учебных материалов. Пусть это будет пока еще неумелое написание неуклюжих и банальных текстов, но только так и нарабатывается мастерство и собственный стиль. Полезно вести собственный Телеграм-канал, это хороший метод для того, чтобы «набить руку». Для снимающего журналиста, телерепортера опять-таки лучшее обучение — экранная практика, работа в кадре.

А.Ч.: Поговорим о вашем собственном творчестве с связи с одной актуальной и острой проблемой современного общества. В фильме «Анатомия террора» вы показываете, что терроризм связан с медийностью. Не будет широкого отклика, волны популярности, внимания общества — террористы не достигнут в полной мере своих целей. Как быть с этим явлением? Правильна ли была и возможна ли сегодня тактика замалчивания совершенного кем-то и где-то теракта? А если нет — то существует ли какой-то способ разорвать эту губительную связку?

В.Б.: Это очень интересная проблема, и первым ее поднял еще в конце 1970-х годов Юрий Трифонов. Он вообще первым из советских писателей занялся историей терроризма — от народовольцев до современных ему западногерманских левых. В его дневниках много записей о том, как терроризм связан с современными медиа, что это, в сущности, гордиев узел, который никак не разрубить. И сейчас эта проблема по-прежнему не решена. Почему мы думали, что в Советском Союзе не было никакого терроризма? Только потому, что об этом не писали в газетах. А ведь теракты время от времени происходили — были и захваты заложников, и угоны самолетов, и стрельба сбежавших из части солдат по прохожим, и взрывы в метро, и покушения на глав государства... Но кто об этом знал? Только те, кто оказался рядом. И, думаю, в 1950–1980-х годах такая тактика в государственных СМИ была абсолютно верной — в стране не возникало паники, истерии, люди не начинали настороженнее относиться друг к другу. И наоборот, когда была упразднена цензура, народ дал тому, что хлынуло на страницы газет и журналов, на экраны телевизоров, емкое определение — чернуха. Я прекрасно помню, какое угнетенное психологическое состояние возникло в конце 1980-х, когда началась «гласность» и газеты начали наперебой печатать материалы об авариях, катастрофах, терактах, убийствах. Создавалось

впечатление, что все катится в пропасть, что на улице невозможно выйти. Во многом оно так и было, учитывая, что дело шло к развалу СССР, но создавали этот гнетущий, безнадежный фон именно журналисты.

Но если еще в 1990-х годах террористы зависели от установок СМИ, то теперь нет. У них есть собственные каналы общения с публикой, перекрыть которые практически нереально. Можно, конечно, никак не освещать теракт в новостях, но террористы расскажут о нем сами, причем в выгодном им свете, и у людей, у общества возникнет ощущение, что власти «что-то скрывают». К тому же СМИ питаются сенсациями, и неужели можно себе представить, что они прошли бы мимо, скажем, трагедии в Москве на Дубровке в 2002 году, мимо любого взрыва в метро?.. Тем более сегодня, когда снятые очевидцами на смартфоны кадры с места событий появляются в интернете мгновенно, гораздо быстрее, чем происходит реакция каких бы то ни было СМИ. И это уже не журналистика, это просто любопытство прохожего, которое становится как бы журналистикой... Так что думаю, что проблема медиаподсветки терроризма останется вечной, пока существуют терроризм и СМИ. Недаром многие европейские террористы 1960-х годов сами были журналистами и прекрасно знали, как именно выгоднее «продать» себя. А сейчас... Ну не отнимешь же у всех телефоны.

А.Ч.: А что вы думаете о таком явлении, как раскол современного российского общества на сторонников «красной идеи», советской идеологии и условных «белых», приверженцев старой, дореволюционной императорской России? Все чаще отголоски этого раскола попадают на страницы СМИ и в телепередачи, и в тех же СМИ все чаще звучат идеи о примирении «красных» и «белых», призывы к этому. Как вы оцениваете реальность и необходимость подобного «примирения»? Возможно ли оно сейчас и вообще?

В.Б.: Как любая идея, нацеленная на замирение, а не на разжигание конфликта, в своем корне она, конечно, хороша. Но это в теории, как и вечный зов кота Леопольда «Ребята, давайте жить дружно». На практике — ну какое может быть примирение между Христом и дьяволом, между теми, кто строит храм, и теми, кто его рушит? Гражданская война в России никогда не завершалась формально, не было какой-то массовой капитуляции белых армий, переговоров и т. д. Петр Николаевич Врангель эвакуировал из Крыма огромное количество своих соратников и никогда не признавал себя проигравшей стороной, он продолжал борьбу до конца. Кроме того, феномен Гражданской войны в России никогда толком не исследовался, не изучался именно с точки зрения преодоления ее последствий, интеграции так называе-

мых «белых» в структуру нового государства, прививания им новых ценностей и т. п. В этом смысле наша Гражданская уникальна и коренным образом отличается от американского, испанского вариантов. Проблему просто замалчивали и делали вид, что ее не существует, а тем, кто пытался об этом говорить, отвечали: не надо ворошить прошлое, не надо педалировать. И в итоге выработался абсолютно четкий перекокс.

Мы и сейчас видим дискриминацию в отношении памятников лидерам Белого движения. Достаточно взглянуть на таблички с названиями русских улиц — это сплошные Ленины, Войковы, Урицкие и Бела Куны. А попробуйте сейчас назвать улицу именем Врангеля, Колчака или Деникина — и вы увидите, с какими трудностями столкнетесь. Памятник на месте гибели Лавра Георгиевича Корнилова оскверняли и разрушали уже больше десяти раз. Корнилов погиб больше века назад, но до сих пор одно его имя вызывает у кого-то звериную ненависть!.. Впрочем, о чем тут говорить, если в феврале 2021 года шла ожесточенная дискуссия о том, кому ставить памятник в Москве на Лубянке, и люди всерьез сравнивали заслуги святого благоверного князя Александра Невского и одного из наиболее отталкивающих палачей!.. Так что все это живо, это страшная незажившая рана в истории России. Эта рана продолжает болеть и сейчас, особенно на фоне Специальной военной операции, событий на Украине. Ведь они, в сущности, тоже порождение распада великой России и последовавшей за ним Гражданской войны. Так что никакого «примирения» в ближайшей перспективе не предвидится, это просто красивая формула для речей во время открытия памятников или исторических форумов. Конечно, это печально, но журналист и историк должны быть правдивы и объективны, их цель — анализ ситуации, а не безоговорочное принятие той или иной позиции.

А.Ч.: Возможно, неожиданный вопрос о музыке. Одна из ваших ранних книг посвящена истории рок-музыки. Не утратила ли рок-музыка сегодня свое звучание и актуальность? Может ли она дать что-то полезное подрастающему поколению?

В.Б.: Эта книга написана давно, молодым человеком, для которого рок-музыка была одной из форм протеста против позднесоветской действительности, формой эскапизма. Сейчас на нее, конечно, смотришь другими глазами. Эта ветвь западной поп-культуры сыграла заметную роль в формировании эстетики 1960–1970-х годов, там были действительно крупные культурные достижения, к тому же сделанные совсем молодыми людьми. Но уже сейчас понятно, что на этом, в сущности, история рок-музыки и завершилась, дальше пошел упадок и воспроизведение уже существовавшего в новых формах. Так что сейчас это

либо ностальгия, либо музыка для небольшого числа молодых чудаков, опять-таки ностальгирующих по тому, чего они не знали и знать не могли в силу возраста. Знать какие-то основные этапы развития рок-музыки, классические произведения, конечно, стоит — это часть современной культуры, в которой образованный человек, тем более журналист разбираться обязан. Но при этом стоит помнить и о том, как живые классики рок-музыки, например, Мик Джаггер или Пол Маккартни, относятся к России.

Ну а что касается так называемого русского рока, то это просто эпигонство, любительщина от людей, когда-то услышавших «Битлз». За неимением лучшего в стране они стали широко известны у нас, активно участвовали в развале СССР изнутри и в новой России были признаны классиками. А закончили эти люди, по крайней мере многие из них, тем, что прокляли свою страну, отреклись от нее и сбежали на Запад. Это вполне логичный исход для Макаревича, Гребенщикова и им подобных. Они всегда были эпигонами западной культуры и этого не скрывали. Ничего интересного в этом нет, а вот поучительного — много.

А. Ч.: Благодарим вас за это интервью, Вячеслав Васильевич!

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

**КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ФОРМУЛИРОВОК В ЖУРНАЛИСТИКЕ,
ПУБЛИЦИСТИКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ**
**CULTURAL FUNCTIONS OF FORMULATIONS IN JOURNALISM,
PUBLISHING, LITERATURE AND HUMANITIES**

Аннотация:

Что представляет собой словесная формула в сфере гуманитарной? Это суть предмета или феномена, выраженная кратко, точно и выразительно. Умение формулировать высоко ценится в журналистике, публицистике, литературе и гуманитарной науке. При этом если у журналиста, писателя, публициста искусство формулировать является показателем умения фиксировать характерные особенности предмета (явления), то в гуманитарной науке формулировки являются результатом и одновременно инструментом науки, с помощью которого отражается сущность познаваемого феномена. Формулировки — это не культурные ценности как таковые, это способ познания и передачи ценностей. Это форма, а не содержание. Автор полагает, что неумение формулировать является узким местом отечественной гуманитарной науки. Задача «научиться формулировать» ставится не как благое пожелание, а как вопрос выживания нашей цивилизации.

Ключевые слова: журналистика, литература, гуманитарные науки, словесные формулы, образы, патриотизм.

Abstract:

What is a verbal formula in the humanitarian sphere? This is the essence of an object or phenomenon, expressed briefly, accurately and expressively. The ability to formulate is highly valued in journalism, literature and humanities. At the same time, if the art of formulating is an indicator of the ability of a journalist, writer, publicist to fix the characteristic features of a subject (phenomenon), then in the humanities formulations are the result and at the same time a tool of science, with which the essence of the phenomenon being known is reflected. Formulations are not cultural values as such, they are a way of cognition and transmission of values. This is the form, not the content. The author believes that the inability to formulate is a bottleneck of the domestic humanities. The task of «learning to formulate» is set not as a good wish, but as a question of the survival of our civilization.

Keywords: journalism, literature, humanities, verbal formulas, images, patriotism.

Неумение формулировать — это бич нашей русской гуманитарной культуры, ее откровенно слабое место, ее ахиллесова пята, которая выставляется на обозрение нашим противникам (сиречь врагам, вчерашним «партнерам»). Мы, так сказать, сверкаем пятками — сдаем позиции на культурном фронте, возможно, сами того не понимая.

Давайте по порядку. «Уточняйте значения слов — и вы избавите мир от половины заблуждений» (формула Декарта). От второй половины заблуждений избавит, по нашей версии, наука и искусство формулировать, т. е. уточнять значения концептуальных определений.

Что значит формулировать?

Представлять в словесной форме научно обоснованное умозаключение, которое объективно и адекватно отражает сущность познаваемого предмета (явления, процесса). Гарантией объективности выступает возможность проследить логику возникновения формулировки.

Подчеркнем: формулы бывают разными.

Можно придавать образу яркость и хлесткость, это очень хорошее умение для журналиста, способное обеспечить ему признание или даже известность. Пример высказывания журналиста о политике через образ религиозный: «Господь долго терпит, но жатва Его сурова и справедлива» (Юрий Котенок). Или пример высказывания о собственной профессии: «Если высказывание журналиста называют “неэтичным”, можно быть почти уверенным, что оно правдиво» (Екатерина Деготь). Естественно, точность передачи смыслов тут может быть только условной. Не на интеллект воздействуют подобные формулировки, а на эмоции.

Можно художественно описывать свои впечатления, ощущения от контакта с «предметом» — в этом случае формула отражает именно эмоциональную сторону контакта. Например, «увяданья золотом охваченный, я не буду больше молодым» (С.А. Есенин).

В публицистике формулы остроумно и афористично пытаются отразить социально-политические аспекты анализируемого феномена. Например: «Вам нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия» (П.А. Столыпин). Или: «У России есть только два союзника — ее армия и флот» (император Александр III).

Научные формулы фиксируют свойства предмета как проявление его сущности, реализуя отношение познания. Например, нравственный императив Канта. *«Поступай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом»*. В другой формулировке: *«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице вся-*

кого другого как к цели и никогда — как к средству». Или формулировка сущности свободы по Спинозе: «Свобода есть осознанная (познанная) необходимость».

Это великие формулировки, имеющие в гуманитарной культуре статус законов (императивов).

Если с художественно-поэтической стороной гуманитарной культуры, журналистикой, а также публицистикой у нас все в порядке, то с научной стороной — катастрофа. Создается впечатление, что художественная культура и журнализм в культуре гуманитарной доминируют настолько, что отторгают культуру научную. Умом гуманитарные науки не понять, аршином универсальных формулировок не измерить. У гуманитарных наук, надо полагать, особенная статья. В них следует верить?

Во всяком случае, если вы, анализируя феномены русской культуры, создаете формулировки с высокой степенью обобщения (с высокой степенью абстрактно-логического начала), вы неизбежно превращаетесь едва ли не во врага русской культуры. Почему?

Выразим свое понимание следующей формулой. Потому что наша культура «заточена» на отношение приспособления (на передачу впечатлений), а не на отношение познания. Если иметь в виду формулу Спинозы «не плакать, не смеяться, не ненавидеть, а понимать», то можно сказать, что мы специализируемся на «смехе сквозь невидимые миру слезы» (Н.В. Гоголь) с некоторым оттенком понимания.

Вот почему важнейшие понятия гуманитарной культуры — культура, литература, идеология, культурный код, истина, добро, красота, счастье, свобода, личность и т. д. — нами не познаны, не поняты, не освоены. В результате — не усвоены. Следовательно, мы просто не имеем возможности их «преподавать», доносить до сознания тех, кто стремится познавать. Мы осваиваем культуру преимущественно посредством «плача» или «смеха», посредством сопереживания, но не через объективированное понимание. При этом сами являемся творцами высокой, высочайшей, великой культуры, требующей неординарной рефлексии (великих формулировок!) для усвоения. Пушкин — это наше все (формула Аполлона Григорьева): это так, но это, к сожалению, только половина правды. Вторая половина заключается в следующем: если Пушкин всё, а понимание Пушкина ничто — это почти приговор. Мы так никогда и не пойдем, чем мы в реальности владеем. Мы рискуем остаться в культуре человечества поставщиками художественного «сырья», отлученными от технологий его переработки в культурные ценности. Сливки научных формулировок будут снимать другие — культурные ценности будут создавать другие, если так понятнее. Наша великая литература буквально толкает нас к тому, чтобы мы поняли, что мы «натворили».

Нам необходима целая армия не просто толкователей и интерпретаторов, делящихся своими впечатлениями и ощущениями (это модель «бесконечного тупика» (формула Д.Е. Галковского), и это у нас, увы, отлично получается); нам необходима армия философов, формулирующих, объясняющих нам то, что поняли наши великие писатели, но не смогли сформулировать.

Именно так: надо переводить литературу на научный язык формулировок.

Закон науковедения гласит: если ты понимаешь, но не можешь кратко и точно сформулировать суть своего понимания, то ты не понимаешь.

Литература и ремесло журналиста — это всегда половина культурного подвига (или дела — кому как нравится). Вторая половина — наука по поводу литературы. У нас есть все, чтобы быть в культуре всем, т. е. законодателями жизнетворчества, но пока что за нас отдувается Пушкин, мастер художественных и полунаучных формулировок: «любви все возрасты покорны»; «так нас природа сотворила, к противуречию склонна»; «кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей» и т. д.

Как ни парадоксально, расцвет одного гарантирует или почти гарантирует упадок другого. Журналист и ученый должны формулировать принципиально по-разному, но такое количество исследователей тянет к журнализму!

Между прочим, вот вам один из основных наукометрических показателей в гуманитарной сфере: формулировки. Суть работы всегда можно свести к нескольким формулировкам. Что, соответственно, означает: нет научных формулировок — нет научной работы.

И плагиатом следует считать именно присвоение (или креативное перелицовывание) чужих научных формулировок (чужих идей, как иногда говорят). Плагиат чужих текстов — это вообще за гранью научной этики и здравого смысла. Если «претендент» и «исследователь» не в состоянии прокомментировать чужие формулировки, то он представляет собой настолько пустое место, что предмет для обсуждения исчезает. Таким надо в мгновение ока выписывать «волчий билет», отлучающий их от научной культуры.

Какое место занимают формулировки в контексте взаимодействия рациональной и эмоциональной рефлексии?

Умение формулировать — это умение «на пальцах» объяснить невероятную сложность, «распутать» сложнейшую информационную картину, умение свести к простоте колоссальные объемы информации; это умение выделить и зафиксировать причину причин. Вот почему не следует путать искусство формулировать с остроумием афористики:

это разные типы познавательного отношения, что не мешает им иногда пересекаться.

Формулировки — это не культурные ценности как таковые, это способ познания и передачи ценностей. Это форма, а не содержание. В контексте современных информационных реалий — это именно информационная технология. Нет технологии — нет доступа к залежам и золотиносным пластам культуры (Пушкину, Толстому, Достоевскому, Чехову). Следовательно, нет полноценного культурного продукта — Картины мира (системы мировоззренческих ценностей, составляющих основу нашего цивилизационного кода).

Делаем вывод. Чтобы преподавать литературу, мало любить литературу; надо быть вооруженным формулой критериев художественности. Литература как культурная ценность — это объект и результат познания; литература как источник впечатлений и суммы ощущений — это иной, предельно субъективированный объект, где «познание» сводится к спору о вкусах. Губит познание литературы именно любовь к литературе — если любовь к литературе (начало субъективное) подменяет собой познание (начало объективное). Если эмоциональное отношение приспособления подменяет собой рациональное отношение познания. Тот случай, когда дорога в ад вымощена благими намерениями. Кстати, формула «подмена отношений» очень похожа на закон культуры.

Сошлюсь на личный опыт. У нас литературоведение существует не в формате искусства научных формулировок, а в формате искусства трактовать искусство как Бог на душу положит. Несовместимость объективного научного дискурса и субъективного трактовочного настолько велика, что в литературоведении, по сути, отменили методологию за ненадобностью. Можно быть литературоведом, ничего не понимая в методологии, — а раз можно, зачем усложнять себе жизнь? Верую, ибо абсурдно.

Чтобы показать, как формула меняет объект исследования, обратимся к формуле патриотизма.

Что такое патриотизм?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы прибегнем к помощи определений (формул). Мы попытаемся установить смысл термина, последовательно выделяя сущностные признаки, выстраивая тем самым целостно воспринимаемый концепт.

В российской традиции понятие «патриотизм» трактуется как идея служения своему государству, нередко даже ценой человеческой жизни, как идея, имеющая глубокие корни, уходящие в историю Древней Руси. Вот определение Владимира Даля из «Толкового словаря живого великорусского языка» (1861–1868): «Патриот, патриотка, лю-

битель отечества, ревнитель о благе его... Патриотизм — любовь к родине. Патриотический, отечественный, полный любви к отчизне»¹⁸¹.

А вот определение из 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» 1959 г.: «Патриот. Человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины»¹⁸².

Мы можем добавить или убрать какие-то признаки. Здесь дело не в количестве критериев, а в качестве аналитического отношения. Мы фиксируем то, что лежит на поверхности. То, что видно невооруженным взглядом. То, что очевидно и уже в силу этого верно.

Когда мы говорим, что патриотизм — это любовь, преданность или жертвенность (ряд можно продолжать), мы исходим из того, что патриотизм — это чувство. В таком случае, мы априори фиксируем то, что природа патриотизма носит эмоционально-чувственный, иррациональный характер. Мы утверждаем это, не утверждая, не акцентируя специально этот неочевидный момент. Констатируем это как аксиому, как заранее известное знание. Спектр чувств может быть более или менее масштабным; не ставится под сомнение только одно: это чувство, сложное, многогранное, многоуровневое.

Мы готовы дискутировать о том, что такое патриотизм, но мы не готовы отказаться от убеждения, что это чувство. Нам это кажется естественным и не требующим доказательств.

Чувство всегда субъективно. Ты любишь не то, что лучше, а то, что тебе больше нравится. Родину, как и мать, не выбирают. Они у нас лучшие не потому, что объективно являются таковыми, а потому, что наши. Логика чувств понятна. С ней согласится всякий, кто разделяет эту логику.

Таким образом, если вы даете определение патриотизма в парадигме чувств, ощущений, то от количества признаков суть (природа) патриотизма не меняется. Чувство патриотизма сопровождается чувством правоты.

Усложним определение: патриотизм — это гордость за нашу культуру, наши достижения, историю, за традиции, унаследованные нами от прошлого. Почему в данном определении наше отношение к Родине резко усложняется?

В патриотизм включается ценностная ориентация, а ценности — это продукт ума, продукт научного отношения, где в цене — объективность. Одно дело любить Родину просто потому, что она твоя,

---

¹⁸¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка. М., 1863.

¹⁸² *Словарь современного русского литературного языка.* В 17 т. Т. 9. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

и совсем другое — потому, что она дала миру то, что сделало этот мир лучше, любить «за что-то». Любить с пониманием.

Иными словами, патриотизм превращается в эмоционально-рациональное отношение: превращается в умное, просвещенное чувство, где начало эмоционально-психологическое, тем не менее, управляет началом рациональным (хотя кажется, что наоборот).

Можно пойти еще дальше. Патриотизм — это деятельное стремление создавать для своей Родины такие условия, которые позволяют твоей стране жить по высшим мировым культурным и социальным стандартам.

Понятие «Родина» становится величиной культурной. Патриотизм вообще превращается в мировоззренческую программу, где миропонимание явно доминирует над мироощущением, где начало объективное дает содержание субъективному. Чувство любви к Родине перестает быть решающим признаком патриотизма. Более того, чувство любви к Родине и деятельность на основе определенных ценностей разводятся.

Можно любить Родину и при этом, вопреки своему чувству, быть ее злейшим врагом, если судить по деятельности, а не по благим чувствам-намерениям. Посмотрите на патриотов фашистской Германии, и вы все поймете.

А можно любить — и быть истинным патриотом. Любовь к Родине патриотизму не помеха.

Если вы хотите совместить патриотизм как любовь к Родине и патриотизм как культурно-философское начало, натуру и культуру, психическое и сознательное отношения, то вам придется синтезировать еще большие пласты информации. Например.

Патриотизм — это любовь к Родине, которая проявляется в деятельном стремлении создавать для нее условия, позволяющие твоей Родине жить по высшим мировым культурным и социальным стандартам, в том числе стандартам социальной справедливости¹⁸³.

Перед нами определение, которое является не набором более-менее очевидных признаков, а концептом, который реализуется через подбор ценностно выстроенных признаков. Справедливость, например, становится оборотной стороной патриотизма. Ценностная иерархия (вертикаль) — вот что становится решающим для научно ориентированного определения. Такое определение патриотизма зависит

---

¹⁸³ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. М.: «АСТ», 2022. 692 с. (Психология. Высший курс).

от набора больших данных, в контексте которых вы создаете определение. Оно само является феноменом больших данных, концептуально организованных.

Не надо быть пророком, чтобы предсказать: патриоты, исповедующие определения первого, эмоционального, типа, не примут позицию тех, кто придерживается рационально-культурной трактовки патриотизма. Их чувство Родины будет оскорблено пониманием патриотизма, которое легко при желании посчитать «заумью высоколобых». Понимать там, где понимание неуместно, значит, мудрствовать лукаво. Посягнуть умом на хрупкое, невыразимое чувство — значит посягнуть на святое.

Перед нами конфликт формулировок: эмоциональных (за которыми стоит отношение приспособления) и рациональных (за которыми стоит отношение познания). И это конфликт не добрых и злых, плохих и хороших, красных и белых, а конфликт умеющих мыслить и тех, кому кажется, что они способны мыслить.

Это конфликт разных уровней мышления. Конфликт интеллекта (умственной глупости) и ума-разума.

Вот почему взгляды единомышленников, взгляды патриотов на патриотизм (или коммунистов на коммунизм, либералов на либерализм и т. д., перечень можно продолжать долго) — потенциально конфликтны. Они говорят об одном идеале, но трактуют его по-разному: каждый судит в меру своей информационной искусности.

Единомышленники говорят на разных языках!

Отсюда следует: скажи мне, как ты понимаешь патриотизм, и я скажу, как ты будешь воспитывать патриотов.

Способность формулировать, доводить познание до степени формулы (закона) — это особая культурная специализация, для которой у нас нет даже названия (формулы). Мне приходится, следуя логике своей профессии, выступать в роли «формулировщика». И в этом качестве я осознаю себя как «оператор гуманитарных данных», как переводчик с языка художественно-бессознательного (или публицистического) на язык научного сознания. Я расшифровываю образы с помощью формулировок, т. е. выступаю именно как «формулировщик».

Это, конечно, идеологическая специализация, если под идеологией понимать — даем формулировку — *учение о вере в идеи* (истинные или ложные), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира.

Качественную мировоззренческую Картину мира с помощью образов создать невозможно. Здесь нужен принципиальный отказ

от инструментов журнализма, публицизма, художественного слова. Качественный перелом в нашей гуманитарной науке, культуре, идеологии будет связан с резким возрастанием качества научных формулировок — или нашей культуры с нашей цивилизацией не будет вовсе. Мы сами себя отменим. Механизм отмены описан здесь.

Прогресс социальной жизни напрямую зависит от качества формулировок.

Нет прогресса — наступает энтропия. Смерть.

Формулировки существуют не поштучно и даже не в связке: видеть мир как несложную систему — это уровень интеллекта. Ум, в отличие от интеллекта, воспринимает мир в качестве объекта, устроенного как некая нейронная сеть — как целостность; вот почему умные (научные) формулировки существуют в виде непрерывного дискурса. Они связаны между собой, одна вытекает из другой.

Именно научный дискурс — в качестве предмета — можно и нужно преподавать как цикл гуманитарных дисциплин (наук).

Почему одним дано формулировать, а другим нет?

Почему у одних получается, а у других не очень?

Это вопрос интеллектуальной и умственной одаренности.

Расшифровка нашего культурного кода (не будем углубляться в смысл этого понятия) в силу его особой сложности, по меркам человека, требует глубоких, диалектически выверенных формулировок.

Вот почему задача «научиться формулировать» ставится не как благое пожелание, не как актуальная, но вполне академическая культурная задача; в нашем понимании это задача выживания нашей цивилизации. Наука формулирования — это точка пересечения эмоционально-психологических и когнитивных трасс в культуре, то самое звено, прогресс в котором позволит культуре стать мировым лидером.

Формулируйте — и вы научите мир говорить на языке культуры.

Список литературы

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863. [Электронный ресурс]: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_02000000628?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 26.11.2023).

2. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. Т. 9. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1959. [Электронный ресурс]: <https://iling.spb.ru/vocabula/bas/pdf/09.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

3. *Андреев А.Н.* Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. М.: «АСТ», 2022. 692 с. (Психология. Высший курс). [Электронный ресурс]: <https://www.litres.ru/anatolij-andreev/zachem->

nuzhny-umnye-ludi-antropologiya-schastya-v-epohu-p/chitat-onlayn/ (дата обращения: 26.11.2023).

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, PhD, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.77

П.Ш. Алиева
P.Sh. Aliyeva

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ **PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF COMMUNICATIVE FOREIGN LANGUAGES TEACHING FOR STUDENTS AND POSTGRADUATE STUDENTS**

Аннотация:

Процесс преподавания иностранных языков для студентов-аспирантов является существенной задачей высшего учебного заведения. Несмотря на все усилия преподавателей, использующих современные методы обучения иностранным языкам, и на наличие множества образовательных программ, только небольшая часть студентов заканчивает университет с достаточными профессиональными навыками владения иностранным языком. Эта проблема и определяет актуальность исследования. Отчасти пробелы в изучении иностранного языка сопряжены с тем, что преподаватели и студенты сталкиваются со многими затруднениями, в том числе психологическими, усложняющими процесс коммуникации. Актуальность представленной работы также в том, что освещены и предложены методики обучения иностранному языку, основанные на восприятии речи на слух, говорении, письме и чтении, направленные на развитие навыков свободной коммуникации, что позволяет студентам-аспирантам быть профессионалами в своей деятельности. Таким образом, целью статьи является основательный анализ концентрированных сложностей, с которыми сталкиваются студенты-аспиранты при изучении иностранного языка, что, в свою очередь, позволит оценить факторы, препятствующие обучению, и принимать их во внимание при организации учебной деятельности. В связи с этим ставятся задачи дать конкретную классификацию проблемных ситуаций и предложить методы их решения с учетом психологических особенностей личности. Поскольку будущий специалист выступает активным субъектом общения в своей профессиональной деятельности, важнейшими необходимыми навыками для студентов-аспирантов являются коммуникативные навыки. Именно эти навыки позволяют специалистам в различных сферах деятельности общаться с зарубежны-

ми коллегами, обмениваться мнениями и исследованиями, знакомиться с научными трудами иностранных исследователей, отстаивать свои профессиональные позиции, повышать уровень духовных и материальных ценностей.

Методом исследования послужил обзор литературы по данной проблематике, который помог проанализировать степень проработанности темы, обосновать теоретическую базу и выбор направления исследования. Для выявления эффективности коммуникативного подхода в обучении иностранному языку, для определения уровня владения иностранным языком применялись методы: тестирование, аудирование, интервьюирование, наблюдение, эксперимент. Проведенная работа по выявлению уровня знания иностранного языка на основе аудитивных заданий, письменных заданий и тестов показала, что уровень коммуникативных навыков не в полной мере соответствует требованиям к уровню подготовленности аспирантов неязыковых вузов. В связи с этим в статье раскрываются психологические вопросы методики обучения коммуникативным навыкам студентов-аспирантов. Предлагаются основательные психологические методы рецепции и проработки набора грамматических конструкций и лексического запаса, что позволит психологически снять страх перед выступлениями на различных международных конференциях и общением с иностранными коллегами.

Ключевые слова: психология коммуникации, конативная, контактная, денотативная, экспрессивная, металингвистическая функция коммуникации.

Abstract:

The process of teaching foreign languages for postgraduate students is an essential task of a higher educational institution. Despite all the efforts of teachers using modern teaching methods and the availability of many educational programs, only a small part of students graduates from the university with sufficient professional foreign language skills, which determines the relevance of the study. In part, such gaps in the course of learning a foreign language are associated with the fact that teachers and students face many problems, including psychological ones, which complicate the communication process. The relevance of the presented work is also expressed by the fact that the methods of teaching a foreign language based on listening comprehension, speaking, writing and reading, aimed at developing free communication skills, which allow postgraduate students to be professionals in their activities, are highlighted and proposed. Thus, the purpose of the proposed article is a thorough analysis of the consequential difficulties faced by postgraduate students in the study of a foreign language, which in turn will allow us to

assess and take into account the factors hindering learning. In this regard, the tasks are set to give a specific classification of problem situations and propose methods for their solution, taking into account the psychological characteristics of the individual. Since the future specialist acts as an active subject of communication in his professional activity, the most necessary skills for postgraduate students are communication skills. It is communication skills that allow specialists in various fields of activity to communicate with foreign colleagues, exchange opinions and research, get acquainted with the scientific works of foreign researchers, defend their professional positions, and expand the level of basic spiritual and material values.

The research method was a review of the literature on the research topic, which helped to establish the theoretical basis of the research, analyze the degree of elaboration of the topic, and justify the choice of research direction. To identify the effectiveness of the communicative approach in teaching a foreign language, to determine the level of foreign language proficiency, methods were used: testing, listening, interviewing, observation, experiment. The work carried out to identify the level of knowledge of a foreign language on the basis of auditory assignments, written assignments and tests showed that the level of communication skills does not fully meet the requirements for the level of preparedness of graduate students of non-linguistic universities. In this regard, the proposed article reveals the psychological issues of teaching the communication skills of postgraduate students. Proposed are thorough psychological methods of reception and development of a set of grammatical structures and vocabulary, which will psychologically remove the fear of speaking at various international conferences and communicating with foreign colleagues.

Keywords: psychology of communication, conative, contact, denotative, expressive, metalinguistic function of communication.

В отечественных и зарубежных исследованиях в области психологии и педагогики разработаны определенные теории и концепции, освещающие вопросы психологических особенностей изучения иностранных языков. Это работы А.А. Леонтьева, М.В. Ляховицкого, Г.А. Китайгородской, А.А. Миролубова, И.М. Бермана, И.Л. Бима, А.А. Алхазишвили и других ученых. Гуманизация образования и внедрение федерального государственного общеобразовательного стандарта поколения 3++ в процесс обучения иностранным языкам направлены на повышение общекультурного уровня обучающихся, что означает трансформацию принципиального подхода к этому процессу вообще и к обучению иностранному языку в частности. Психологические особенности обучения иностранным языкам не существуют изолированно,

они связаны со многими методологическими, педагогическими, физиологическими, культурологическими, лингвистическими и другими вопросами, и в данном контексте особое место занимают вопросы отражения психологических моделей в методике обучения иностранному языку.

В центре внимания современной методики обучения иностранным языкам продолжает оставаться обучение устной речи.

В настоящее время мы имеем дело с так называемыми гибридными пособиями по изучению иностранных языков, в которых элементы традиционных методов сочетаются с элементами цифрового обучения¹⁸⁴. Одним из недостатков некоторых работ по методике обучения является смешение процесса устно-речевого общения, протекающего в естественных условиях, и процесса овладения речью в учебных условиях¹⁸⁵. В результате нечетко различаются цель обучения и те приемы и средства, которые выбираются для ее достижения.

Требования программы подготовки к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку предусматривают овладение навыками ведения беседы, включая умение высказывать различные точки зрения по обсуждаемому вопросу. Однако обучающиеся могут овладеть лишь определенными видами устной речи и в определенных пределах. Поэтому важно иметь в виду, что аспирант в процессе усвоения языка должен видеть его конечную цель. Иногда аспиранту предлагается материал, который не может быть использован в практике общения, например, так называемый *classroom language*¹⁸⁶.

Для создания стимула в обучении очень важно, чтобы языковой материал, которым овладевает учащийся, был коммуникативно направлен. Для достижения этой цели необходимо тщательно отбирать учебный материал и упражнения, направленные на обучение ситуативно обусловленной коммуникативной деятельности. Главным же, по нашему мнению, является то, что обучающимся необходимо самим испытать свои силы непосредственно в аудитории. Это приносит им удовлетворение, приближает их к поставленной цели (вести беседу в ситуациях, приближенных к реальным) и порождает уверенность в том, что она достижима.

---

¹⁸⁴ Алиева П.Ш. Дидактические возможности цифровых учебников при изучении иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 91–93.

¹⁸⁵ Леонтьев А.А. Мышление на иностранном языке как психологическая и методическая проблема // Иностранные языки в школе. 1972. № 1. С. 24–30.

¹⁸⁶ Weiss F. Communicate or perish // The British Journal of Language Teaching. 1981. Vol. 19. № 1. P. 18.

Попробуем выделить основные характеристики устно-речевого общения. Необходимо помнить, что это двусторонний процесс: говорящий строит сообщение, слушающий его декодирует. В большинстве случаев такие сообщения содержат избыточную информацию. Слушающему помогают интонация, паузы, мимика и жесты говорящего. В отличие от письменного сообщения, где формы и структуры отбираются тщательно и строго, устное сообщение, как известно, часто отличается незаконченностью конструкций, иногда даже их аграмматичностью, наблюдаются частые повторы, обрывы фраз¹⁸⁷. Существенно и то обстоятельство, что говорящий не всегда выступает в качестве ведущего в процессе общения. Часто он просто реагирует на услышанное (например, когда отвечает на вопрос или дает комментарий). Слушающий же не всегда пассивен: от него ожидают какой-то реакции на высказывание, при этом реакция не всегда вербальная, например, когда слушающий выполняет просьбу сделать что-то.

Чтобы общение на занятиях приблизилось к реальному, необходимо целенаправленно вырабатывать соответствующие умения у обучающихся. В этой связи представляет интерес анализ содержания учебного общения для определения того, насколько реальным является это общение и каковы цели использования различных высказываний на изучаемом иностранном языке.

Наблюдения показывают, что на занятиях высказывания используются для достижения следующих целей:

а) денотативная (denotative, referential) — дать фактическую информацию о чем-то, описать, рассказать о чем-либо с объективной позиции;

б) конативная (conative) — отдать приказ, команду, выразить просьбу, побуждение к какому-либо действию;

в) металингвистическая (metalinguistic) — дать определение, объяснить те языковые явления, которые встречаются в ходе коммуникации;

г) экспрессивная (expressive) — выразить собственное мнение, отношение, когда «я»/«мы» находится в центре высказывания;

д) контактная (phatic) — вступить в общение, приветствовать кого-либо, познакомиться кого-либо с чем- или кем-либо.

Конечно, не всегда эти цели можно легко вычленить, но проведенные наблюдения позволяют сделать некоторые выводы.

---

¹⁸⁷ Разинкина Н.М. Развитие навыков устной речи при подготовке к кандидатскому экзамену по иностранному языку (монологическая речь) // Обучение научных работников иностранным языкам. М., 1984. С. 44.

Преподаватель активно использует язык в конативной и контактной функциях, значительно реже в денотативной и экспрессивной. В металингвистической функции иностранный язык выступает крайне редко. Обучающийся же использует язык в основном в денотативной функции, у него слабо представлены контактная и экспрессивная функции, почти отсутствует конативная.

Подобное распределение функций дает следующую общую схему общения на занятии: вопросы задает в основном преподаватель (контактная функция), информацию сообщают в основном студенты (денотативная функция), реакцию на сообщение выражает преподаватель (экспрессивная функция), и он же побуждает к языковой деятельности (конативная функция). Очевидно, что при такой схеме общения преподаватель не стимулирует коллективные (парные, групповые) виды работы, что, естественно, не дает возможности развивать контактную и конативную функции. Сам преподаватель не сообщает достаточной информации, поэтому у обучающихся не вырабатываются и не закрепляются должным образом навыки понимания иноязычной речи на слух. А именно сформированность этих навыков является одним из важных условий успешного овладения устной речью.

В соответствии с описанной схемой можно проанализировать общение аудитории под другим углом: кто находится в центре общения — преподаватель или обучающийся? В основном устанавливается связь «преподаватель — студент» а не «студент — студент». Меж тем последняя как раз и должна выводить обучающихся на уровень самостоятельной речевой деятельности.

Теперь попытаемся определить пути улучшения коммуникации. Рассмотрим процесс обучения на иностранном языке в трех стадиях.

1. Стадия, на которой осваиваются новые модели, клише, лексические единицы. Новый материал вводится в необходимом для понимания контексте и повторяется в нем. На начальном этапе это может быть общий текст или двух- трехшаговый диалог.

2. Стадия, на которой слушатель по заранее заданной модели «затренировывает» изученный материал. После того как новый материал введен и повторен, обучающимся предоставляется возможность использовать его. Предлагаются различные упражнения (подстановочные, на трансформацию и др.). Можно эту работу сделать более интересной, вводя упражнения, в которых нужно использовать фантазию, заставить работать воображение. Главное, что следует помнить на этой стадии, — все упражнения должны быть направлены на выработку навыков автоматического использования моделей.

В завершение этой стадии слушателям предлагается провести обмен информацией, содержащейся в тексте, в форме учебного диалога.

В этот диалог обязательно должны входить те элементы, которые вводились и «затренировывались» на предыдущих шагах обучения. Диалог по своей природе устанавливает связь между высказыванием и ситуацией. Он также дает возможность слушателям активно работать в аудитории, что важно для стимулирования мотивации к обучению. Диалог строится на тексте как на источнике учебной и внеязыковой информации. Этот учебный диалог на продвинутом этапе характеризуется следующими особенностями:

а) лексический и грамматический материал должен дать возможность обучающимся выразить свое отношение к сообщаемой информации (согласие, несогласие, намерение, одобрение, просьба и пр.);

б) диалог должен включать элементы разговорной речи (сокращенные формы, краткие ответы, неполные структуры, вводные фразы и т. д.);

в) ситуация, на основе которой строится диалог, должна приближаться к реальной, тема должна вызывать интерес;

г) в диалог не следует включать лишнюю лексику;

д) диалог не должен включать более 8-10 реплик, каждая из которых не должна быть слишком длинной, чтобы не перейти в монолог;

е) наряду с вопросами следует также практиковать невопросительную форму побуждения к общению.

Обучение общению — сложный процесс, поэтому нужно с самого начала четко сформулировать соответствующие требования, сознательно ставить ограничения на их варьирование, подобрав и скомбинировав их так, чтобы обеспечить нужные условия общения. Позднее, когда у обучающихся будут сформированы умения и навыки общения в четко заданной ситуации, эти ограничения следует постепенно снимать, варьировать условия и ситуации, чтобы обеспечить перенос сформированных умений и навыков в новые условия общения.

Здесь мы подводим обучающихся к новой стадии. Задания, которые преподаватель предлагает для диалога, обрисовывают лишь контуры коммуникативной ситуации, оставляя учащимся большую свободу для реализации тех вариантов, которые им кажутся наиболее подходящими. На этом этапе приобретает умение расчлнить материал предыдущих стадий, объединить отдельные элементы микроситуаций в макроситуацию. Завершая работу на этой стадии, мы приходим к созданию стереотипа речи.

3. Стадия общения в ситуациях, приближенных к реальным.

Известно, что учебная ситуация — это не слепок бытовой ситуации. Основная функция учебной ситуации состоит в том, чтобы пробуждать воображение обучающихся. Доказано, что игровая составляющая значительно повышает эффективность учебного процесса. Чем больше

развита коммуникативная функция у членов учебной группы, тем интереснее для них совместная деятельность.

На этой стадии возникает несколько проблем. Часто у студентов появляется опасение, что их запас слов недостаточен, чтобы вступить в общение. Однако заметим, что элементы тех ситуаций, которые предлагаются, уже отработывались с аудиторией на предыдущих стадиях. Задача здесь заключается в том, чтобы помочь студентам активизировать все то, что ими уже накоплено. Наблюдения показывают, что часто обучающиеся теряются из-за того, что в общении стараются мысленно переводить дословно русскую фразу, иногда довольно громоздкую, содержащую устойчивые выражения и клише, эквиваленты которых на иностранном языке неизвестны. В подобных случаях лучше нацелить обучающихся на выражение смысла.

Не менее существенным является психологический момент. Многие студенты хорошо справляются с работой только при активной помощи преподавателя. Часто это объясняется боязнью сделать ошибку. Поэтому преподавателю не следует злоупотреблять исправлениями. В случае необходимости на ошибку можно указать косвенно, подвести студента к тому, чтобы он сам исправил ее. Здесь большую помощь может оказать парная и групповая работа.

Что касается материала для общения, то работа с ним не должна требовать специальных знаний. Основное здесь — интерес, который побуждает к выражению собственного мнения. Выработка такого умения предполагает три ступени. Сначала обучающийся никак не оценивает содержание своего высказывания и не соотносит его с личным опытом. Высказывания на данной ступени носят характер информативного сообщения. Далее следует простая актуализация фактов с элементами их оценки, но без эмоциональной нагрузки, без личностного отношения к ним. Затем идет оценка фактов и событий с одновременным выражением личного отношения к ним.

Как говорилось ранее, групповые формы работы независимо от возраста обучающихся положительно влияют на овладение языковыми умениями. Заранее готовится лидер группы. Что касается роли преподавателя в данном процессе, то она сводится только к роли консультанта. Участие преподавателя в работе не должно выходить за рамки участия одного из членов группы.

Остановимся на факторах, способствующих эффективности общения в связке «преподаватель — студент». К ним относятся: партнерство, сотрудничество, единство взглядов, отношений, позиций, учет личности партнера.

Можно предложить некоторые приемы для партнерского объединения индивидуальных усилий: преподаватель сообщает обучаю-

щимся о целях и задачах обучения, трудностях, путях их преодоления; преподаватель не обладает специальными знаниями по тематике изучаемых текстов, поэтому студенты объясняют термины и понятия преподавателю на иностранном языке, т. е. делают подготовленное сообщение на основе изучаемого текста. Преподаватель задает любые уточняющие вопросы. Очень важно, чтобы преподаватель не исправлял ошибки по ходу сообщения студента. Исправление ошибок неизбежно вернет естественную речевую ситуацию к учебной и не позволит проявиться заинтересованности преподавателя в объяснениях обучающегося, что составляет главный смысл данного приема.

Во время сообщения на профессиональную тему обучающийся чувствует себя уверенней, у него присутствует мотив самоутверждения. Ситуация приобретает личностный характер, так как студент стремится показать хорошее знание специального предмета. Среди наиболее общих по направленности условных ситуаций можно назвать различного рода интервью, беседы с иностранными гостями, прием зарубежных ученых в университете, ознакомление зарубежных ученых с работой кафедры или университетской лаборатории, знакомство гостей с городом. Эти и другие микроситуации подготавливают слушателей к завершающему виду работы — к дискуссии, обсуждениям за круглым столом, к конференции.

Устная речь на данном этапе имеет свои особенности. Принято различать два вида устной речи: устная речь по бытовой тематике и устная речь, отражающая тематику прочитанных текстов научной, профессиональной, общественно-политической и художественной литературы. Одно из главных требований, предъявляемых к речи студентов, — связность. Это значит, что их речь должна быть понятна на основе ее собственного содержания. Очевидно, из форм связной речи нам наиболее близки описание, повествование и обсуждение, состоящее из элементов описания и сообщения в сочетании с оценками и суждениями, которые, в свою очередь, связаны с аргументацией, выводами и следствиями. Если при обучении устной речи на бытовую тематику текст практически не используется, то отличительной чертой второго функционального вида речи превалирует как раз опора на изучаемый материал. Здесь отметим два момента. Во-первых, нереально ожидать, что студент сможет полно и свободно раскрыть на иностранном языке любую научную или публицистическую тему, не используя текст и не затрачивая много времени на подготовку сообщения. Во-вторых, при передаче содержания прочитанного текста обучающийся, как правило, старается повторить те элементы письменно-книжной речи, которые встречаются в этом тексте (устойчивые словосочетания, отдельные слова, фразы и их части), а это делает его собственную речь стилистическими

неверно окрашенной. Поэтому в процессе обучения важно также учитывать (хотя бы в определенной мере) вопросы стиля. Для проработки стиля полезно выполнять упражнения по трансформации, перефразированию, тренировке лексических и синтаксических замен.

Подытоживая все вышесказанное, приходим к следующим выводам.

1. Степень овладения устной речью необходимо довести до уровня выработки определенного автоматизма в сочетании с сознательным владением речевыми образцами. Поэтому в системе речевых упражнений большое внимание нужно уделять языковым конструкциям и структурным типам.

2. Следует использовать упражнения, которые стимулируют мотивированную речь.

3. Работа над текстом должна выходить за рамки простого воспроизведения его содержания (в вопросно-ответной или монологической форме) и стремиться к формату обсуждения прочитанного. Обсуждать следует главным образом проблемы, связанные с содержанием текста.

4. Чтобы высказывания студентов носили лично окрашенный характер, они должны включать в себя элементы критического анализа, соответствующие комментарии и оценки при сопоставлении фактов, объяснении явлений и процессов.

5. Поскольку студенты могут овладеть устной речью на изучаемом иностранном языке лишь в определенных пределах, особое внимание необходимо уделять целенаправленному отбору материала, развивать умение перефразировать мысль своими словами и стилистически правильно эту мысль оформлять.

Список литературы

1. *Алиева П.Ш.* Дидактические возможности цифровых учебников при изучении иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 91–93.

2. *Леонтьев А.А.* Мышление на иностранном языке как психологическая и методическая проблема // Иностранные языки в школе. 1972. № 1. С. 24–30.

3. *Разинкина Н.М.* Развитие навыков устной речи при подготовке к кандидатскому экзамену по иностранному языку (монологическая речь) // Обучение научных работников иностранным языкам. М., 1984. С. 44.

4. *Weiss F.* Communicate or perish // The British Journal of Language Teaching. 1981. Vol. 19. № 1. P. 18.

Сведения об авторе

Алиева Патимат Шапиулаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казахий университет). Тел.: +79288028919. E-mail: *patima.aliева@yandex.ru*

Information about the author

Aliyeva Patimat Shapiulayevna, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *patima.aliева@yandex.ru*

Н.А. Михалёва

N.A. Mihalyova

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ
DIGITALIZATION IN THE SERVICE OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

Аннотация:

В статье представлено авторское видение конкретных тематических направлений для информационного наполнения предлагаемого интернет-ресурса, предназначенного для гражданско-патриотического воспитания молодежи. Предметом исследования стали возможности цифровых ресурсов в проведении работы по гражданско-патриотическому воспитанию молодого поколения.

Молодежь — это будущее России, человеческий ресурс, который будет работать на благо страны, развивать экономику, проводить политические реформы. От того, как молодой человек понимает место своей страны в исторических и культурных мировых процессах, насколько он предан своей Родине, зависит благополучие и само существование России. Именно поэтому гражданско-патриотическое воспитание молодежи является стратегически значимым в современном обществе. Однако методы гражданско-патриотического воспитания, способы подачи информации должны измениться, стать более современными. То же можно сказать и о самой информации, которая должна служить патриотическому воспитанию молодежи. Она должна быть более объективной, разносторонней и увлекательной, должна воспитывать в молодых людях критическое мышление, независимость и объективность суждений об исторических событиях и явлениях, прививать уважение и любовь к Родине — это и составляет сущность гражданско-патриотического воспитания.

Научная новизна исследования заключается в предложении авторской идеи создания интернет-ресурса, предназначенного для гражданско-патриотического воспитания молодежи, с обоснованием конкретных информационных разделов, которые будут в нем содержаться. По мысли автора, структура молодежного интернет-ресурса может содержать следующие разделы: «Наша история», «Спорт», «Кем стать?», «Мы — волонтеры», «Путь к успеху», «Герои рядом», «Культура наших народов», «Я — твой друг», «Места России», «Малая Родина». В публикации рассмотрены ожидаемые результаты от практического применения молодежного интернет-ресурса, к которым можно отнести: ис-

пользование его материалов в проектной, внеучебной деятельности вуза и образовательных учреждений других уровней, воспитание ответственного, здорового поколения, патриотов, способных трудиться на благо Родины и др.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, гражданско-патриотическое воспитание, укрепление государственности, историческое и культурное наследие, дополнительные образовательные методы.

Abstract:

The article presents the author's vision of specific thematic areas for the information content of the proposed Internet resource intended for civil and patriotic education of young people. The subject of the study was the possibilities of digital resources in carrying out work on civil and patriotic education of the younger generation.

Youth is the future of Russia, a human resource that will work for the good of the country, develop the economy, and carry out political reforms. The well-being and very existence of Russia depends on how a young man understands the place of his country in the historical and cultural world processes, how devoted he is to his Homeland. That is why the civic and patriotic education of young people is strategically important in modern society. However, the methods of civic and patriotic education, the ways of presenting information should change, become more modern. The same can be said about the information itself, which should serve the patriotic education of young people. It should be more objective, versatile and fascinating, it should educate young people in critical thinking, independence and objectivity of judgments about historical events and phenomena, instill respect and love for the Motherland — this is the essence of civic and patriotic education.

The scientific novelty of the research lies in the proposal of the author's idea of creating an Internet resource intended for the civil and patriotic education of young people, with the justification of specific information sections that will be contained in it. According to the author, the structure of the youth Internet resource may contain the following sections: «Our history», «Sports», «Who should I become?», «We are volunteers», «The way to success», «Heroes are nearby», «Culture of our peoples», «I am your friend», «Places of Russia», «Small Motherland». The publication considers the expected results from the practical application of the youth Internet resource, which include: the use of its materials in the project, extracurricular activities of the university and educational institutions of other levels, the upbringing of a responsible, healthy generation, patriots who are able to work for the good of the Motherland, etc.

Keywords: patriotism, citizenship, civic-patriotic education, strengthening of statehood, historical and cultural heritage, additional educational methods.

Молодежь является особой, обладающей рядом специфических характеристик социально-демографической группой, от которой во многом зависит будущее любой страны. Необходима разработка более эффективных инструментов консолидации общества — старших и молодых поколений, прогнозирования политической активности и анализа закономерностей гражданского поведения молодых россиян.

Современная молодежь демонстрирует биполярное восприятие своей страны: с одной стороны — активная оппозиция с ярко выраженными гражданскими убеждениями (меньшая часть молодых людей), с другой — индифферентное отношение к происходящему в России (большинство молодежи). Гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения ведется на всех уровнях образования, от дошкольного до вузовского, однако его нельзя назвать эффективным. Очевидно, что применяемые средства и методы воспитания уже мало соответствуют интересам «цифрового поколения», специфике его восприятия информации. В то же время налицо и другая тенденция — разрастание деструктивного псевдопатриотического контента, насаждение экстремистской и террористической идеологии, продвижение культа индивидуализма и гедонизма, развитие в молодежной среде не критического отношения к происходящему, а оголтелого критиканства, правового нигилизма и эмигрантских настроений. Молодежь превращается либо в агрессивную, либо в безликую, политически индифферентную массу. Поэтому цель гражданско-патриотического воспитания молодежи состоит не только и не столько в выращивании законопослушного члена общества, сколько в формировании гражданского и политического сознания молодого человека. Кроме того, гражданско-патриотическое воспитание позволяет решать проблему активизации молодежного ресурса для реализации модернизационных задач в современном российском обществе.

Сегодня новые коммуникационные технологии многократно усилили возможности информационного воздействия на граждан, в том числе на молодежь. Информация стала серьезным ресурсом, не менее значимыми, чем все остальные ресурсы страны, например природные¹⁸⁸. В этой связи необходима разработка отдельного федерального центра-

---

¹⁸⁸ Давыдова-Мартынова Е.И. Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. 235 с.

лизованного интернет-ресурса, нацеленного на гражданско-патриотическое воспитание современной молодежи.

Главными характеристиками информации, которая будет наполнять данный ресурс, должно являться качество (достоверность, полнота, объективность, разносторонность). Такой интернет-ресурс позволит формировать актуальную для государства и общества повестку, развивать социальную активность среди молодежи, вызывать у молодых людей интерес к историческому наследию и уважение к нему. Все это послужит в конечном счете укреплению государственности, сплочению общества.

Ресурс должен быть наполнен большим количеством исторической информации и справочных данных, обязательно в адаптированной, занимательной форме, сформированной по принципу микрообучения. В легком доступе должны быть размещены тематические подборки исторических документов с объективными и краткими комментариями. Информация должна быть представлена небольшими зрелищными и простыми для запоминания, но емкими и законченными по содержанию блоками, не искажающими суть вопроса и историческую правду. Возможна и такая форма подачи информации, как подкасты — короткие тематические аудиолекции.

Необходимо, чтобы интернет-портал имел прямой выход на ресурсы, которые можно определить как первоисточники информации. Путь к первоисточнику должен быть прост. Молодой пользователь должен привлекнуться к мысли о том, что следует составить собственное мнение о каком-либо явлении или событии, а не принимать на веру мнение какого-нибудь блогера-«инфоцыгана». Например, целесообразным будет подключение к таким информационным ресурсам, как:

1. Архив Министерства обороны России;
2. Российский государственный архив древних актов;
3. Российский государственный архив кино- и фотодокументов (это архив редких короткометражных документальных фильмов 1926–2008 гг., в нем также хранятся тысячи документальных фотографий);
4. Российский государственный архив литературы и искусства;
5. коллекция виртуальных экскурсий по различным музеям.

Пользование всеми этими информационными ресурсами бесплатно.

Таким образом, молодому человеку будет предоставлена возможность на основании подлинных исторических документов сформировать собственное мнение и отношение к конкретным историческим событиям, явлениям, личностям. Например, собственное представление о роли СССР во Второй Мировой войне. Это особенно актуально сейчас, когда в ряде стран День Победы переименовывают в «День Европы»,

происходит героизация нацизма, манипулирование историческими фактами, когда победу в войне отдают не СССР, а совсем другим странам, нашему же государству отводится роль агрессора и оккупанта.

Важно также, чтобы патриотическое воспитание не замыкалось только лишь на информации о Великой Отечественной войне и формировании правильного отношения к исторической правде о ней. Необходимо, чтобы предоставлялась информация о разных временных этапах развития России и ее наследии в различных областях науки и культуры. Такая информация позволит молодому человеку почувствовать свою сопричастность к судьбе огромной державы, ощутить себя частью великого народа. Представим кратко основные разделы предлагаемого интернет-ресурса (Таблица 1).

Табл. 1. Основные разделы интернет-ресурса по патриотическому воспитанию молодежи (рабочее название «Мы»).

Наименование раздела	Содержание раздела
Наша история	Основные, самые важные исторические события, их визуализация. Память о Великой Отечественной войне, визуализация воинских подвигов.
Спорт	ГТО (спортивные нормы). Достижения наших спортсменов. Упражнения для самостоятельных занятий спортом и поддержания хорошей физической формы. Несложная медицинская информация о здоровье.
Кем стать?	Характеристика и визуализация различных видов профессиональной деятельности. Примеры высокого профессионализма и успеха в различных сферах.
Мы — волонтеры	Информация о волонтерском движении, волонтерских акциях, о возможности участия в них.
Путь к успеху	Информация о работе площадок «Сириус», «Территория смыслов», о различных конкурсах, олимпиадах и о возможности участия в них.
Герои рядом	Информация о наших современниках, взрослых и детях, совершивших героический поступок.

Культура наших народов	Интересная справочная информация о народах России, их истории, традициях, верованиях, культуре.
Места России	Фотографии, описание, виртуальные экскурсии по различным регионам России (красивые и необычные природные места, заповедники), памятники архитектуры.
Малая Родина	Информация об истории города, региона, знаковые исторические события этих мест.
Я — твой друг	Возможность локального анонимного общения с профессиональным психологом, возможность получить совет, сообщить о своих проблемах. Предполагается, что общение будет происходить с электронным персонажем, внешне привлекательным, соответствующим современным молодежным канонам красоты. Возможно использование нескольких персонажей, чтобы молодой человек мог выбрать того, к кому он испытывает больше доверия и симпатии.

Для продвижения в молодежной среде такого интернет-ресурса необходимо задействовать все маркетинговые инструменты, действенные именно в этой среде.

Интернет-портал по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи позволит использовать дополнительные образовательные методы:

1. Проектирование. Этот метод широко применяется в образовательной практике МГУТУ им. К.Г. Разумовского в контексте практико-ориентированного подхода к обучению студентов. Задействование предлагаемого интернет-портала позволит применять в рамках гражданско-патриотического воспитания дополнительный вид проектирования: составление описания и анализ исторических событий и явлений на основе изучения исторических документов. Особая миссия преподавателя в данном случае — развивать критическое мышление молодого человека, создавать различные информационные поводы для обращения к первоисточникам.
2. Битва, соревнование («батл»): стихотворный, музыкальный, художественный, интеллектуальный батл. Участники соревнуются между собой, кто лучше пишет стихи, поет, танцует, исполняет рэп, аргументирует свою точку зрения в дискус-

сии. Такие битвы должны иметь историко-патриотическую, культурную или социо-правовую тематику¹⁸⁹.

3. Квест, игра-приключение, в которой требуется разгадать череду загадок и таким образом победить. Тематика квестов может быть различной: расследование исторической загадки, тайны, сложная цепочка событий в судьбе исторической личности и пр.
4. Массовая сетевая информация (различные онлайн трансляции, рассылки интересной и полезной информации).
5. Диалог, дискуссия с различными спикерами (общение со специалистами в какой-либо области), возможно, прямое тематическое общение с представителями власти.

Планируемые эффекты и результаты данного проекта:

— создание единого качественного молодежного портала, направленного на гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения, с возможностями мониторинга молодежных мнений, настроений, течений;

— реализация концепции индивидуальной траектории образования, ориентированной на конкретную личность;

— интеграция в образовательном процессе поликультурного и патриотического воспитания.

Предполагается, что реализация такого цифрового формата гражданско-патриотического воспитания молодежи подтолкнет развитие следующих личностных характеристик:

— любовь и уважение к своей малой Родине и к России в целом; знание истории своей великой страны и уважение к ней;

— знание технических, технологических, культурных достижений страны, понимание сегодняшнего уровня развития России и ее места в мире;

— знание и понимание сути исторических и современных политических процессов в России и мире;

— развитие творческого потенциала, любознательность, креативность мышления, ориентирование на активную социально-значимую деятельность и творчество;

— психологический иммунитет к различным гендерным теориям, ориентация на традиционные отношения и семейные ценности;

— сознательный выбор здорового образа жизни и демонстрация его собственным примером;

---

¹⁸⁹ Степаненкова Л.Н., Кучерова Е.Н., Михалёва Н.А. К вопросу об активизации гражданско- патриотического воспитания в условиях цифровизации // Педагогическое образование Т. 3. № 5. 2022. С. 221–227.

- сознательное и бережное отношение к природе;
- экологическая грамотность и экологически толерантное поведение;
- профессиональное ориентирование, более осознанный выбор профессии, уважение к высоким профессиональным навыкам в любой сфере деятельности;
- развитый навык самостоятельного научного поиска, научной и творческой работы;
- способность критически воспринимать информацию и самостоятельно мыслить, формировать собственное мнение и свои убеждения на основе объективной информации;
- способность вести диалог и аргументированно доказывать свою точку зрения на любом уровне, в том числе в разговоре с представителями власти;
- осознание молодым человеком категории «Отечество» и собственной личности как части Отечества, сопричастности к его судьбе.

Создание крупного централизованного интернет-ресурса по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи позволит не только доносить качественную информацию до молодого поколения, но и инициировать диалог с ним. Проект также даст возможность получать и исследовать различные характеристики аудитории: половозрастные, убежденческие, поведенческие особенности, политические взгляды, направления коммуникационной активности и многое другое; а далее в зависимости от результатов — модифицировать работу с контентом и пользователями из молодежной среды.

Список литературы

1. *Давыдова-Мартынова Е.И.* Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России. Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2011. 235 с.
2. *Ляукина Г.А.* Реализация интернет-проектов по патриотическому воспитанию студентов вузов средствами социосетевых технологий. Дисс. ... канд. пед. наук. Казань, 2020. 218 с.
3. *Ростовцева Л.И.* Патриотическое воспитание в высшей школе в условиях цифровизации // Стратегические ориентиры развития высшей школы: Сб. научных трудов Национальной научно-практической конференции. М.: «РУСАЙНС», 2019. С. 439–444.
4. *Степаненкова Л.Н., Кучерова Е.Н., Михалёва Н.А.* К вопросу об активизации гражданско-патриотического воспитания в условиях цифровизации // Педагогическое образование. Т. 3. № 5. 2022. С. 221–227.

Сведения об авторе

Михалёва Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологий продуктов питания, предпринимательства и экономики Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Тел.: +79065191233; e-mail: ryzhik-na@yandex.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94 (47)

М.В. Мусеев
M.V. Moiseyev

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О КАЗАЧЕСТВЕ XV—XVII ВВ. A NEW STUDY ON THE COSSACKS OF THE XV—XVII CENTURIES

Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники. М.: «Снежный Ком М», 2023. 758 с.

Казачество бесспорно относится к тем явлениям нашей отечественной истории, которые никак не могут быть сочтены безынтересными и неизучаемыми областями науки. Напротив! По этой проблематике выходят статьи, монографии, как индивидуальные, так и коллективные, проводятся исследовательские семинары. Все объясняется не только научным значением темы, но и ее общественным звучанием. Именно поэтому сфера истории казачества, особенно раннего этапа, замусорена всевозможными антинаучными мифами и квазинаучными гипотезами. Как следствие, давно назрел выход обзорного аналитического труда, в котором бы рассматривался ранний период истории казачества. Появление монографии известных историков Н.И. Никитина и А.В. Малова «Российское казачество на заре своей истории...» своевременно и должно вызвать интерес у научного сообщества и читающей публики.

Книга состоит из двух частей и двух документальных приложений. Каждая глава написана одним из соавторов, однако, к сожалению, это становится понятно только из подписи в конце главы, а вот в содержании это не указано. Нельзя сказать, что это серьезный недостаток, но дело в том, что тексты имеют ярко выраженный авторский характер и подобный издательский подход не кажется удачным.

В первой главе Н.И. Никитин рассматривает проблему происхождения казачества. Автор выделяет две основные теории происхождения казачества: миграционную и автохтонную. Миграционная теория была сформулирована еще в дореволюционной историографии и получила дальнейшее развитие в советской исторической науке. По мнению Н.И. Никитина, к 1990-м гг. вопрос о происхождении казачества был решен в принципе (с. 12)¹⁹⁰. Суть миграционной теории состоит в следующем.

¹⁹⁰ Здесь и далее в круглых скобках даются ссылки на рецензируемую книгу.

«Не ранее XV в. в южнорусских степях и примыкавших к ним лесостепных районах, по берегам густо заросших в те времена лесами и камышом степных рек, в буферных зонах между различными государственными образованиями возникают независимые самоуправляемые военизированные общины изгоев, беглецов и всякого рода искателей приключений. Поначалу это были главным образом выходцы из различных татарских “орд”...» (с. 13). В XVI в. среди вольного казачества все больше становится русских и вообще славян, выходцев из Московского государства, Великого княжества Литовского и королевства Польского, а к концу века «они уже решительно преобладают в казачьей среде». Анализ семантики слова «казак» позволил Н.И. Никитину сделать однозначный вывод о том, что оно «...обозначало в первую очередь определенный образ жизни, а не этническую или религиозную общность» (с. 16).

Далее автор рассматривает автохтонную теорию происхождения казачества. Суть этой концепции заключается в том, что казаки — особый народ, не имеющий ничего общего с русским народом. Впервые эти идеи появляются в позднеимператорской России, в среде так называемых «донских патриотов». Одним из ее выразителей был Е.П. Савельев, выпустивший в 1915 г. произведение под названием «Древняя история казачества». Появление подобных идей, очевидно, было связано с капиталистическим развитием Российской империи, в ходе которого размывались сословия, разрушались сословные привилегии и параллельно с этим происходил рост различных «национализмов». Революция и Гражданская война активизировали сепаратистские настроения. Именно тогда и сформировались взгляды большинства сторонников автохтонной теории, которая выступала средством идеологического обеспечения возникших «самостоятельных государств» на Дону и Кубани. Позднее эти идеи были взяты на вооружение казаками-коллаборационистами и вновь возродились (после их забвения) с распадом СССР, в эпоху так называемого «парада суверенитетов».

Н.И. Никитин справедливо пишет, что «все эти идеи были практически целиком восприняты многими активистами казачьего движения и получили дальнейшее развитие в их трудах» (с. 18–19). Исследователь очень подробно разбирает критику «автохтонистами» миграционной теории, а затем так же скрупулезно переводит их доводы в пользу своей концепции. Надо сказать, что глубоко уважаемый автор делает это публицистически хлестко и едко. Под его пером автохтонная теория лишается статуса научной гипотезы. Н.И. Никитин справедливо указывает на то, что большинство доводов сторонников этой теории из области лженауки. Например, утверждение, что архивные документы «сфальсифицированы» (с. 20). Что и сказать! Знакомый почерк. Именно в этом нас пытаются убедить и сторонники концепции А.Т. Фоменко,

и апологеты ядерного взрыва в 1812 г., и защитники теории позднего происхождения культурного слоя и т. д. Из этого же лженаучного арсенала и «символическая этимология», «наивные филологические сближения». Надо отдать должное терпению Н.И. Никитина, который достаточно подробно и внимательно рассмотрел эту эквилибристику и показал всю ее несостоятельность (с. 54–67). Разбирая вопросы организации жилища, языка, а также антропологический тип казаков, автор привел данные ряда исследователей, которые вполне обоснованно показали, что казаки говорили и писали на «московско-русском языке» (данные И.Г. Пушкарева), а антропологически «в большинстве своем не отличались от остальных русских» (с. 69–88).

Рассматривает автор и «бродническую» теорию происхождения казачества. Л.Н. Гумилев в свое время прямо отождествил бродников с казаками¹⁹¹. Н.И. Никитин рассматривает работы исследователей, изучавших эту проблему, и приходит к обоснованному выводу, что генетической связи между бродниками и казаками нет. Под давлением монголов в XIII в. бродники частью переселились на территорию Венгерского королевства, а частью остались в дунайско-днестровском междуречье и, в конечном счете, слились с болгарами, румынами, молдаванами. В целом автор приходит к закономерному выводу, что казачество никаким образом не могло развиваться из бродников и, следовательно, «бродническая» теория происхождения казачества неверна (с. 95–104).

Еще одной теорией происхождения казачества, рассмотренной в книге, стала «тмутараканская гипотеза». Согласно ей, ядром казачества послужило смешанное население Тмутараканского княжества. Например, известный советский историк профессор Ленинградского государственного университета В.В. Мавродин «рассматривал бродников как промежуточное звено между тмутараканцами и казаками» (с. 104)¹⁹². Интересно, что эта бездоказательная гипотеза получила поддержку и среди некоторых историков, культурологов и философов. Впрочем, большинство исследователей эту теорию отвергают, так как она имеет спекулятивный, умозрительный характер и не обеспечена никакими источниками (с. 95–107).

Завершая свой аналитический обзор, автор приходит к выводу об адекватности, соответствии источникам именно миграционной теории происхождения казачества. Н.И. Никитин делает закономерный вывод, что «...столь уникальная этносоциокультурная общность, как воль-

¹⁹¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 213–214.

¹⁹² См.: Мавродин В.В. Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X—XIV вв. // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1938. Т. 9. С. 9–49.

ное казачество, складывалась в период с конца XV до середины XVI вв. и, явившись результатом взаимодействия целого ряда факторов географического, этнополитического и социального характера, далее развивалась уже по собственным, внутренним законам, превратившись в конце концов из вольного в служилое...» (с. 121).

Вторая глава (также написана Н.И. Никитиным), посвящена социальной организации вольного казачества и его взаимоотношениям с Московским государством в XVI—XVII вв. Военной, политической и социальной формой казачьего объединения было войско, что фиксируется документами уже в начале XVII в. (с. 122). Главным законодательным органом войска был круг — собрание всех полноправных казаков. Женщины, неполноправные и проштрафившиеся казаки (до прощения их «товариществом») права голоса на круге не имели. Решение принималось криком — т. е. подавляющим большинством. Круг не был постоянно действующим органом, а собирался по необходимости. Исполнительная власть осуществлялась войсковым атаманом, избиравшимся кругом. Во властных структурах казачьих обществ важная роль принадлежала «старым казакам». Анализируя социальную структуру казачьего сообщества, Н.И. Никитин отмечает имущественную, социальную и правовую дифференциацию. Все это показывает процесс усложнения структуры казачьих обществ. Так, помимо казаков («старых», новых) и чур (учеников) на войсковой территории пребывали временные поселенцы: ремесленники, торговцы, гулящие люди, которые не становились казаками (с. 127).

Автор проанализировал попытки типологизации социальной структуры вольных казачьих обществ в отечественной историографии и указал на неразрешенность этой проблемы в науке. Если одни исследователи видят в казачьих обществах «демократическую республику», то ранние марксистские историки углядели в них и наемное войско торгового капитала, и мелкую буржуазию, которая своим идеалом видела «буржуазно-демократическое равенство». В 1960–1970-х гг. появилась идея, что сам факт существования вольного казачества означал начавшийся процесс разложения феодально-крепостнического строя. 1990-е гг. вернули старые дискуссии, и вновь начались обсуждения «буржуазно-демократических» республиканских начал в казачьих сообществах. Среди ряда профессиональных историков появились идеи, что казачество оказалось носителем новых буржуазных тенденций, передовых социально-экономических форм. Существуют также идеи о государственном характере казачьих обществ (с. 131–133). Однако большинство историков не обнаруживают в казачьих обществах не только сложившегося государственного устройства, но даже и черт предгосударственной организации. К примеру, исследователь казачьих обществ Джу-

Юп Ли прямо считает, что это были альтернативные государству модели организации¹⁹³. Н.И. Никитин стоит на позиции признания соответствия казачьих сообществ военной демократии, а бытовой уклад и общественное устройство, по его мнению, соответствовали в большей степени стадии доклассового общества (с. 134–135). Рассматривая архаичную природу социальной организации казачьих обществ, автор приходит к выводу о «стадиальной близости русской общины (“мира”) и вольных казачьих сообществ XVI—XVII вв.» (с. 145). Не обходит автор вниманием также схожесть казачьих и криминальных сообществ. Рассмотрев соответствующую историографию, он заключает, что эта схожесть реальна, но лишь отчасти (с. 150–159). Здесь как бы напрашивается для анализа и проверки применимости теория Э. Хобсбаума о «социальном бандитизме», но, увы, именно этого автор и не делает. Хотя, кажется, основания для этого есть.

Третья глава, написанная А.В. Маловым, посвящена документам Казенного двора за 1613–1624 гг., содержащим сведения о вольном казачестве. В оптику исследователя попадают не только казаки Дона, но и Донца, Волги, Яика и Терека. Основное содержание главы сам автор определяет как материалы к просопографии вольного казачества (с. 190). А.В. Малов указывает, что донские казаки объединились в «войско» к концу XVI в., что было официально признано Российским государством в 1614 г. Объединение разрозненных казачьих обществ «свидетельствовало об уже сложившемся корпоративном сознании» (с. 191). Одной из проблем казаковедения автор видит острую нехватку источников. Дело в том, что комплекс «Донских дел» был опубликован давно, и эта полная публикация создала иллюзию того, что ею исчерпывается корпус документов по ранней истории казачества. Однако А.В. Малов выявил в составе архива Казны материалы, напрямую связанные с казачеством. Таким кладезем информации оказались расходные книги Казенного двора. На основе этих книг А.В. Малов подготовил справочник, который, по его словам, пока еще имеет незавершенный характер. Вместе с тем уже сейчас у этого справочника вполне внушительный вид. За период с августа 1613 г. по март 1624 г. были выявлены имена 46 атаманов, 5 есаулов и до 393 рядовых казаков. Эти сведения убедительно показывают «незавершенность стратификации, размытость и текучесть казачьих корпораций на Дону и в еще большей степени — на Волге, Яике и Тереке» (с. 197).

Четвертая глава (автор Н.И. Никитин) посвящена роли казачества в движении России на восток в конце XVI — XVII в. Характеризуя

¹⁹³ Ли Дж.-Юп. Qazaqlıq и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии. Алматы, 2022. С. 81.

освоение Сибири, автор отмечает, что «казаки являлись самой многочисленной группой военно-служилого населения Сибири» (с. 261). Формирование сибирского казачества приходится на рубеж XVI—XVII вв., «а к концу первой четверти XVII в. оно уже представлено в источниках как вполне сложившийся социальный институт со всеми присущими ему атрибутами и компонентами» (с. 263). Основу этого казачества составили выходцы с Русского Севера, далее шли выходцы из городов Среднего Поволжья. «Литвины», сведенцы из Речи Посполитой (преимущественно из белорусских земель), составляли хоть и заметную, но при этом самую малочисленную страту (с. 265–268).

В Сибири казачество четко подразделялось на конное и пешее и имело не вольный, а исключительно служилый характер. «Казаки Сибири считались находящимися на государственном обеспечении, и большинству их полагались три вида жалованья — деньги, хлеб и соль» (с. 281). Впрочем, выплата жалованья не была регулярной. В условиях дальних походов, вдали от воеводской власти у сибирских казаков на первый план выходила «неофициальная воинская организация». Глава экспедиции в затруднительном положении держал совет со всем войском, т. е. казаки прибегали к практике круга. Войско могло отказать своему предводителю в подчинении, а добыча поступала в общий кошт. Интересно, что воеводская администрация была вынуждена мириться с подобными решениями (с. 286–290). При этом, несмотря на конфликт с воеводской властью, сибирские казаки шли на тесное сотрудничество с государственными структурами. Впрочем, этот парадокс имеет объяснение в малочисленности русских служилых людей Сибири. В подобных условиях только тесное взаимодействие всех служилых групп обеспечивало им выживание в далеко не самых гостеприимных землях.

Заключительная, пятая глава, написанная А.В. Маловым, посвящена отражению в документации архива Казенного двора за 1613–1624 гг. сведений о сибирских служилых и жилецких людях. Автор отмечает, что эта документация показывает условность «механически перенесенной за Урал социальной структуры московского общества», но при этом фиксирует «принципы практической целесообразности в суровых условиях выживания на бескрайних просторах Сибири...» (с. 334). Для Сибири была характерна проницаемость сословных границ, что, в частности, проявлялось в частых переходах служилых людей из одной категории в другую (с. 335). Анализ пожалований привел А.В. Малова к важному выводу, что «применительно к Сибири служилой корпорацией в целом являлась совокупность служилых людей — “войско”» (с. 345).

В приложении издания опубликованы внутренняя опись не сохранившейся книги Донского поветья Коллегии иностранных дел за 1712–1721 гг. и опись фонда «Донские дела», составленная П.М. Стро-

евым. Стоит заметить, что если документы по 1663 г. уже были введены в научный оборот, то материалы после 1663 г. еще ждут своего археографа. Остается надеяться, что эта публикация будет стимулировать дальнейшую археографическую работу.

Завершая нашу краткую рецензию этого объемного труда, стоит отметить, что данная книга, без сомнения, имеет рубежный характер. Авторы подвели в ней итоги многолетних дискуссий, разобрали значительное число мифов и предложили вполне адекватные трактовки многих вопросов ранней истории казачества. Были намечены новые направления исследований. Немаловажно, что эта монография может послужить солидной основой для разработки учебных пособий по истории казачества. Материалы первой главы, написанной Н.И. Никитиным, имеют самостоятельный характер и могут быть использованы для разработки пособий, посвященных проблемам исторического мифотворчества и исторической политики. Все это позволяет нам уверенно рекомендовать книгу для прочтения заинтересованной публикой.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.
2. Ли Дж.-Юн. Qazaqlıq и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии. Алматы, 2022. 276 с.
3. Мавродин В.В. Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X—XIV вв. // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1938. Т. 9. С. 9–49.

Сведения об авторе

Моисеев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН. E-mail: maksi-moisee@yandex.ru

О.А. Курбатов

O.A. Kurbatov

КНЯЗЬЯ ШУЙСКИЕ: ИСТОРИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ, ВОЕННОЕ ДЕЛО PRINCES SHUISKY: HISTORY, GENEALOGY, MILITARY AFFAIRS

Аннотация:

Книга Карена Аксаяна и Дмитрия Володихина посвящена изучению военно-служилой элиты Русского государства XVI — начала XVII в. на примере одного из знатнейших родов — князей Шуйских. В рецензии отмечается, что авторы не просто добились создания биографического справочника всех воевод Шуйских и сотни их сослуживцев, но и высказали целый ряд наблюдений методологического характера, наметив дальнейшие пути изучения русского воеводского корпуса.

Ключевые слова: биографии, воеводы, военно-служилая элита, военно-историческая методология, военная история, Русское государство XVI в., Смутное время.

Abstract:

The book by Karen Aksanian and Dmitry Volodikhin is devoted to the study of the military elite of the Russian state of the XVI — early XVII century on the example of one of most noble families — the Princes Shuisky. The review notes that the authors not only achieved the creation of a biographical directory of all the Shuisky voivodes and hundreds of their colleagues, but also expressed a number of methodological observations, outlining further ways to study the Russian voivodeship corps.

Keywords: biographies, military leaders, military-serving elite, military-historical methodology, military history, the Russian state of the XVI century, the Time of Troubles.

Аксаян К.Э., Володихин Д.М. Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI — начала XVII века. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2023. 360 с.

Исследования по военной истории Русского государства Московского периода, т. е. конца XV — начала XVIII в., в последние два-три десятилетия вышли на новый качественный уровень. Если прежде любая монография по данной тематике являлась, по сути, событием деся-

тилетия, да и статьи и отдельные очерки выходили далеко не каждый год, то теперь ситуация совершенно другая. И новая монография Д.М. Володихина и К.Э. Аксаяна — одно из убедительных тому подтверждений.

Начнем с того, что слова в названии работы — «в русском воеводском корпусе» — здесь не менее важны, чем «князя Шуйские». Монография является одним из важных этапов комплексной работы по изучению воеводского корпуса, начатой Д.М. Володихиным в 2000-х гг. и развиваемой ныне и им самим, и К.Э. Аксаяном, и другими его учениками. Уже на данный момент статей и монографий, изданных в рамках данного исследовательского направления, насчитывается под три десятка (список работ на с. 336, 338 рецензируемого издания). Эти работы, в свою очередь, не остаются в каком-то вакууме: на них ссылаются, с ними полемизируют, их в целом учитывают многие другие исследователи, которых можно причислить к ряду военных историков XVI в. и эпохи Смуты. Здесь можно привести и давнюю оживленную публикаторскую дискуссию 2012 г., посвященную Ливонской войне¹⁹⁴, и совсем свежий отзыв Н.В. Белова о книге Д.М. Володихина «Воеводы Московского царства» под знаковым названием «На путях к комплексному воеводоведению»¹⁹⁵.

Центральной темой монографии заявлена история воеводских назначений и полководческой деятельности в целом всей плеяды князей Шуйских на службе московских великих государей — т. е. со времен Ивана III до Смуты и конца правления царя Василия Ивановича Шуйского (1610 г.). Однако выбранная методика исследования и способ изложения материала выделяют три основных смысловых и информационных блока книги. Во-первых, это очерки военной деятельности собственно самих героев исследования; во-вторых, это обстоятельное, подробное изъяснение методики изучения воеводского корпуса, благодаря которой удастся уточнить место каждого конкретного представителя рода и в общей иерархии государева двора, и в воеводском корпусе отдельных исторических периодов. Поскольку важнейшим элементом методики является сравнительный анализ военных назначений сослуживцев князей Шуйских, то третий обширный смысловой блок — это обстоя-

---

¹⁹⁴ Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: Материалы научной дискуссии к 455-летию с начала Ливонской войны / Сост. и отв. ред. А.Н. Лобин. СПб., 2015. [Электронный ресурс]: http://www.milhist.info/spec_1/ (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁹⁵ Белов Н.В. На путях к комплексному воеводоведению: заметки на полях книги Д.М. Володихина «Полководцы Московского царства» (М.: «Молодая гвардия», 2020. 344 с.) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: История. Журналистика. Педагогика. 2023. № 1. С. 146–163.

тельные биографии сотен русских воевод, составленные на основе изучения публикаций «Государева разряда» и частных разрядных книг.

Круг источников накладывает свой отпечаток на разную степень детализации, с которой освещены биографии отдельных воевод из рода Шуйских. Особые главы в книге посвящены князьям Василию Васильевичу Немому Шуйскому (период деятельности 1500–1538 гг.), Петру Ивановичу Шуйскому (1539–1564 гг.), Ивану Андреевичу Шуйскому (1557–1573 гг.) и Ивану Петровичу Шуйскому (1562–1588 гг.). К слову, только из этих упомянутых лиц двое воевод погибли в бою, и еще один был убит политическим противником. Помимо сугубо военно-исторического материала, авторы кратко, но достаточно емко освещают сложные перипетии государственной деятельности и придворного положения князей, внося свою лепту в построения и гипотезы отечественной историографии относительно важнейших политических процессов и событий XVI столетия. В частности, в вопросе о включении в поздний состав опричнины князя Ивана Андреевича Шуйского авторы высказываются против этого предположения, исходя из вывода о «смешанном» характере разрядных росписей в 1571–1572 гг. (с. 95, 96). Следует также отметить интересные и убедительные рассуждения о возрасте князя Ивана Андреевича Шуйского, сына убитого по приказу Ивана Грозного боярина (с. 74–77), а также о точности даты рождения царя Василия Ивановича Шуйского (с. 105–107).

Ряд биографий сопровождается военно-историческими очерками о ключевых моментах военной истории, связанных с деятельностью воевод Шуйских. Здесь авторы выходят за рамки анализа разрядных книг и привлекают более широкий спектр источников. В частности, это касается кампаний князя Шуйского-Немого — осады Полоцка в 1518 г. и разорительного набега под Вильно в 1519 г. (с. 45, 46, 50–52). Довольно подробно описан бой при Лоде («Коловерь» русских источников) 1572 г., где сложил голову князь Иван Андреевич Шуйский (с. 96, 97). Однако самый обширный экскурс посвящен деятельности героя псковского «осадного сидения» 1581–1582 гг. и настоящего спасителя Отечества на исходе Ливонской войны князя Ивана Петровича Шуйского (с. 136–179). Если учесть, что авторы уделили внимание и многолетней подготовке этой успешной обороны, и деятельности номинального главы псковского гарнизона князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского, данной теме посвящено в общей сложности полсотни страниц монографии.

Политическая и военная деятельность рода князей Шуйских завершилась последним взлетом в эпоху Смутного времени. Закономерно, что ни один из походов и ни одна из осад, к которым имели отношение воеводы Шуйские и царь Василий Иванович, не остались в монографии

без внимания. Наиболее интересны и обстоятельны очерки, посвященные боям с первым Самозванцем под Новгородом-Северским в 1604 г. и при Добрыничах в 1605 г. (с. 231–246), а также первому государеву походу царя Василия в 1607 г. (с. 260–268). Благодаря таким экскурсам монография выходит за рамки сугубо научных штудий и приобретает характер военно-исторических очерков более популярного характера. Благо, что и манера изложения материала незаметно меняется от строго научного к более литературному, чуть ли не художественному стилю. Конечно, такие очерки необходимы для лучшего понимания полководческого мастерства героев книги. Но, с другой стороны, наблюдения и суждения, высказанные авторами, идут в общую копилку историографии военных кампаний и битв русской армии.

Методологии исследования в монографии отведено подчеркнуто почетное место. В начале каждой главы обозначается одна или несколько проблем по истории воеводского корпуса, для решения которых требуются новые методологические подходы; в заключении подводятся итоги также методологического характера. Так, завершающий раздел первой главы носит название «Результаты использования базовых методов работы с разрядными книгами для выявления положения князей Шуйских в Московском государстве в конце XV — середине XVI в.». Последняя глава книги демонстрирует сравнительный метод анализа воеводских карьер служилой аристократии на примере биографий Ивана Андреевича и Василия Ивановича Шуйских (с. 300–328). Не будем пересказывать все положения данной методики, отметим лишь, что подобное построение материала — довольно показательный манифест авторов монографии. По сути, это не только самоанализ, обязательный для любого историка, но и предложение к открытой дискуссии — уже не по частностям, а по коренным методическим вопросам историографии. В изучаемую эпоху — когда лестничные права князей уже канули в лету, сменившись служебными отношениями с правящей династией, а новая военно-чиновная система еще даже близко не обрела черты «Табели о рангах» — иерархия военачальников и придворных деятелей зиждилась на призрачном фундаменте традиций и местнических отношений. Постоянные местнические тяжбы между представителями служилых родов указывают на бурный процесс развития новых иерархических отношений, далеких от окончательной формализации. Метод сравнительных характеристик воеводских назначений в каждом отдельном случае как раз и позволяет исследователю взглянуть на иерархию служилой знати как на динамическую структуру отношений внутри социальной страты. Положение рода и каждого отдельного его представителя как при дворе, так и на ратной службе определялось не только его «местом», но и множеством других признаков: возрастом, близостью

к той или иной боярской группировке, благоволением монарха, лояльностью к правящим группам и далеко не в последнюю очередь — ратными талантами и воинскими заслугами перед отечеством. Особое внимание к методологии исследования, со множеством практических примеров ее применения, приближает рецензируемую монографию к учебно-методическому пособию.

Здесь следует обозначить еще одну важную особенность этой работы. Одним из важнейших условий для уточнения обстоятельств того или иного воеводского назначения авторы выдвинули обязательный сравнительный анализ героев книги с прямо соподчиненными или важными с местнической точки зрения лицами тех же воинских соединений путем выяснения их служилых биографий. В частности, интересен тезис о назначении вторыми воеводами в помощь знатным новичкам бывалых, но менее родовитых полководцев (с. 79). Отсюда у авторов проистекает ряд удачных наблюдений о моменте, когда воевода-аристократ достигает определенной зрелости и уже не нуждается в подобной «подстраховке», а также о чисто «титульном», номинальном характере назначений во главе воеводских полков царевичей-чингизидов: в последних случаях реальными командирами следует считать только вторых и третьих воевод. Но главное, используя заявленную методику, авторы монографии создали уникальный биографический справочник по воеводам в десятках отдельных русских ратей. По сути, проложен путь к комплексному анализу вообще всего воеводского корпуса в отдельных военных кампаниях. Замечательно, например, наблюдение о «Береговом разряде» 1581 г. Анализ воеводских биографий позволил утверждать, что весь «разряд» полков являлся «учебным», ученическим (с. 115): в условиях острого дефицита опытных полководцев на западных фронтах было решено назначить на юг исключительно воевод-новичков, благо серьезных угроз от кочевников на лето 1581 г. не предвиделось.

Переходя к замечаниям, очень хотелось бы выделить моменты методические и частные, однако грань между ними весьма относительна. Больше всего вопросов вызывает сознательное самоограничение авторов при создании служебных биографий только одним видом источников — разрядными книгами. И дело тут даже не в том, что к сведениям разрядов, особенно в плане терминологии, следует относиться с большой осторожностью. По сути, авторы ограничиваются лишь опубликованными частными разрядами. Однако состояние источниковой базы в этом плане далеко не столь радужное, чтобы работу, начатую В.И. Бугановым в 1960-х гг., считать сколь-нибудь завершенной. Поэтому полное отсутствие сведений из неопубликованных разрядных книг вызывает недоумение — впрочем, недоумение чисто теоретического

характера. Практически понятно, что кропотливое изучение архивных разрядов многократно усложняет работу исследователей.

Второе важное замечание, которое уже было мной высказано в отношении одной более ранней работы Д.М. Володихина о воеводском корпусе XVI в., касается тезиса о соперничестве титулованной знати (князей) и нетитулованного московского боярства в области воеводских назначений. Все-таки, как мне представляется, сама логика развития централизованного Московского государства должна была привести к тому, что окружение великого князя из числа потомственных «бояр» сосредоточит в своих руках хозяйственные функции управления, наместничества, кормления и т. п., а многочисленные отпрыски княжеских фамилий, поступившие в состав государева двора, будут вынуждены утверждать свое место в составе двора и по возможности возвышаться в первую очередь ратной службой. Внешне, «статистически», это действительно выглядит как «победа» титулованной знати над нетитулованной в разрядных списках воевод XVI в. Но имело ли место подобное соперничество в действительности, в сознании государя и его окружения, в их конкретных решениях, стремлениях, интригах, браках, наконец, или это искусственный конструкт историков? Мне кажется, авторы сами стали нащупывать более взвешенные подходы к этому вопросу, указав, что в 1534–1543 гг. малое количество воеводских назначений князей Шуйских могло быть вызвано «утратой Шуйскими интереса к воинской службе» (с. 57). В силу высокого положения при дворе необходимость вновь и вновь отстаивать свое «место» за счет рутинных воеводских назначений у Шуйских пропала, чем они и не преминули воспользоваться. На этом фоне вопрос, нуждались ли потомки Захарьина-Кошкина, Колычевых, Плещеевых и других старомосковских бояр в том, чтобы регулярно утверждать свое место при дворе путем «разрядных служб», остается открытым. И ситуация, когда отпрыски этих родов стали массово призываться на воеводские должности в опричных разрядах, — так ли она была спровоцирована ими самими, в нарушение сложившихся традиций, или причина в другом — в осознанном желании, проекте самого царя опереться на потомственных «государевых слуг» в противовес «княжатам», которых он гневно обличал за «неслужбу» в своих «Посланиях к князю Курбскому» и которых целыми списками лишил вотчин и отправил в показательную казанскую ссылку в 1565–1567 гг.¹⁹⁶ Как видится, в традиционном, пусть и бурно развивавшемся московском обществе по поводу воинской и придворно-

¹⁹⁶ *Флоря Б.Н.* Сведения об опричнине в новых документах из светских феодальных архивов // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. СПб., 2002. С. 269–273.

ной службы существовали свои неписанные и не лежащие на поверхности законы, до сих пор мало изученные. В частности, среди ближайших молодых придворных царя Федора Ивановича, стольников и стряпчих, представители старомосковских «боярских» родов или решительно преобладали, или были представлены вполне наравне с княжескими¹⁹⁷. Но вряд ли и в данном случае правомерно говорить о реальной «победе» или «реванше» одного типа аристократии над другим.

Традиционно дискуссионным моментом военно-исторических очерков XVI в., в силу специфики источников, является вопрос о численности войск и количестве потерь. В данном случае лишь обозначу свой скепсис в отношении новгородской рати князя Василия Васильевича Шуйского под Полоцком 1518 г. числом 7000 человек и просто в определении ее как «огромной» в 1513 г. (с. 43–45). Все эти циклопические цифры в данном случае происходят из источников летописного характера. Между тем совокупная численность новгородского, псковского, луцкого служилых «городов» далека от этих значений¹⁹⁸. Но опираться в данном случае необходимо на анализ отечественного делопроизводственного материала, начиная с писцовых книг. Также и число потерь армии князя Петра Шуйского в бою на реке Уле в 1564 г. «700 русских дворян» убитыми (с. 65) представляется фантастической: это означало бы гибель чуть ли не трети всего дворянства северо-запада Русского государства, о чем источники не преминули бы сообщить. В сопоставимой ситуации единовременная гибель и плен 15 % или примерно 500 дворян и рейтар новгородского разряда при Полонке (1660 г.) подорвали боеспособность новгородской конницы до конца войны 1654–1667 гг., если не дольше, что постоянно отмечалось в оперативной переписке¹⁹⁹. Впрочем, повторюсь, вопросы потерь и численности — это отдельная тема, и на научную ценность монографии они никак не влияют. Тем более что в ней представлено гораздо больше примеров взвешенного и адекватного освещения данных вопросов — к примеру, в очерке

---

¹⁹⁷ В боярском списке 7097 г. (1588/89) из 31 стольника князьями были 14 человек, а из 12 стряпчих с платьем — только трое (*Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004. С. 205–207).

¹⁹⁸ Явно завышая численность своих войск в 1535 г., пленный луцкий помещик В.И. Хрущов утверждал, что с воеводами на Луках Великих «всих людей полторы тысячи» (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. VI. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М.М. Кром. М.; Варшава: «Древлехранилище», 2002. С. 137).

¹⁹⁹ *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. С. 94, 98, 99, 248; *Акты Московского государства.* / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. С. 117–119.

о псковском «осадном сидении» 1581–1582 гг. или о битве при Лоде/Коловери 1573 г.

Обобщая вышесказанное, смею утверждать, что монография Д.М. Володихина и К.Э. Аксаныяна «Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI — начала XVII века» заслуживает особого внимания и как коллективная биография рода князей Шуйских, и как научно-методическое пособие, и как важный этап комплексного исследования военно-служилой элиты Русского государства Московского периода в целом.

Список литературы

1. Акты Московского государства / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. XXX, 671 с.

2. Белов Н.В. На путях к комплексному воеводоведению: заметки на полях книги Д.М. Володихина «Полководцы Московского царства» (М.: «Молодая гвардия», 2020. 344 с.) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: История. Журналистика. Педагогика. 2023. № 1. С. 146–163.

3. Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. 304 с.

4. Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. VI. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М.М. Кром. М.; Варшава: «Древлехранилище», 2002. 267 с.

5. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: Материалы научной дискуссии к 455-летию с начала Ливонской войны / Сост. и отв. ред. А.Н. Лобин. СПб., 2015. 163 с. [Электронный ресурс]: http://www.milhist.info/spec_1/ (дата обращения: 28.11.2023).

6. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М.: РГГУ, 2004. 505 с.

7. Флоря Б.Н. Сведения об опричнине в новых документах из светских феодальных архивов // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева / Редкол. А.П. Павлов и др. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. 615 с.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: olegkurbatov@yandex.ru

А.В. Венков
A.V. Venkov

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СЕССИИ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ» НА БАЗЕ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, 8–10 ИЮНЯ 2023 Г.

THE FIRST MEETING OF THE ANNUAL INTERNATIONAL STRATEGIC SESSION «COSSACKS IN THE SERVICE OF THE FATHERLAND» AT THE SOUTHERN FEDERAL UNIVERSITY, JUNE 8–10, 2023.

В 2023 г. по инициативе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Южном федеральном университете (ЮФУ) на базе Института истории и международных отношений (ИИМО) и Академии психологии и педагогики (АПП) учреждена ежегодная Международная стратегическая сессия «Казачество на службе Отечеству», первое заседание которой прошло 8–10 июня 2023 г. в Ростове-на-Дону.

Председателем организационного комитета из 10 руководителей, преподавателей и сотрудников ЮФУ стала директор ИИМО ЮФУ доктор исторических наук Мария Александровна Пономарева.

8 июня 2023 г. в Зале ученого совета ЮФУ состоялось торжественное открытие первой Международной стратегической сессии «Казачество на службе Отечеству». С приветственным словом выступили заместитель полномочного представителя президента РФ в Южном федеральном округе В.Н. Гурба (он-лайн), ректор ЮФУ И.К. Шевченко и президент ЮФУ, председатель Совета ректоров вузов Юга России М.А. Боровская. В пленарной части выступили два профессора ИИМО ЮФУ — заведующий Лабораторией казачества ЮНЦ РАН доктор исторических наук А.В. Венков и доктор социологических наук Г.С. Денисова.

А.В. Венков посвятил свое выступление проблемам подготовки преподавательских и воспитательных кадров для системы непрерывного казачьего образования со старших групп детских садов. Был поставлен вопрос, сколько времени займет подготовка кадров для системы непрерывного казачьего образования, где и из кого эти кадры готовить, в то время как сегодня в России насчитывается 250 тыс. вакантных учительских мест. Было рекомендовано обратить внимание на педагогические учреждения в казачьих районах, где население знает культуру казачества. В Ростовской области в 7 из 46 сельских районов потомственные казаки до сих пор составляют более 60 % населения. Но в этих районах нет ни одного кадетского корпуса. Кадетские корпуса созданы и созда-

ются в городах, в области действует всего один педагогический институт в г. Таганроге. Таким образом, очень важная и амбициозная задача может быть не выполнена из-за отсутствия должных педагогических кадров.

Г.С. Денисова рассказала, что ждут казаки от государственной власти. Причем у разных казачьих групп ожидания разные, и они не всегда совпадают с ожиданиями государства, поддерживающего возрождение казачества.

После пленарного заседания работа сессии 8-го июня продолжилась в формате пяти круглых столов:

1. «Казачество и перспективные направления деятельности научно-исследовательской лаборатории изучения истории и культуры российского казачества» (ведущие — профессор, доктор исторических наук Д.В. Сень, профессор, доктор исторических наук Н.А. Мининков).

2. «Социокультурное развитие и наследие российского казачества» (кандидаты исторических наук А.А. Волвенко и Л.В. Табунщикова).

3. «Преподавание казачьего компонента и популяризация казачьего наследия» (профессор, доктор исторических наук, доктор философских наук А.П. Скорик, кандидат исторических наук Р.Г. Тикиджьян).

4. «Организация и деятельность казачьей сотни в России: опыт ЮФУ и Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ)» (кандидат социологических наук В.А. Кирик, кандидат исторических наук И.А. Ревин).

5. «Студенчество перед историческими вызовами: к вопросу о роли российского казачества в современной истории России» (кандидат исторических наук Н.Н. Кравченко).

На 1-м круглом столе проблемы сугубо исторические обсуждались вместе с проблемами методологическими. Докладчики рассмотрели новые источники и проблемы в истории взаимоотношений донских казаков с малыми ногаями (М.Е. Шалак), происхождение К.А. Булавина по данным Разрядного приказа (Р.А. Сапелин), проблемы истории казачества в свете новейших теоретических «поворотов» (Н.А. Мининков), биографию войскового атамана П. Емельянова (Рамазана) (Д.В. Сень), вопросы биографии пугачевского сотника Т.Г. Мясникова (В.Я. Мауль), итоги и перспективы дальнейшего изучения участия донского казачества в боях с горцами на Кавказской линии в 1801–1816 гг. (А.В. Захаревич), вопросы раскачивания в свете сравнительно-исторического подхода (В.А. Бондарев) и возможности историко-сравнительного анализа при исследовании казачества в советский и постсоветский периоды (О.В. Рвачева).

Во главу угла 2-го круглого стола были поставлены проблемы казачьего образования и воспитания, предпринимались попытки найти примеры в прошлом. А.В. Мельникова выступила с сообщением «Казачье

образование на Дону в конце XIX — начале XX века». А.Х. Ахмедьянова в своем выступлении «Казачество как основа воспитания подрастающего поколения: прошлое и современные параллели» попыталась эти параллели найти и показать. А.Ю. Голобородько, А.А. Волвенко, В.А. Агеева поделились опытом реализации в Таганрогском институте имени А.П. Чехова (филиале) РГЭУ (РИНХ) магистерской программы «Историческое образование в системе кадетских учебных заведений: теория и практика». В.Г. Карачёва рассказала о казачестве в современной структуре школьного образования.

Большое внимание было уделено воспитательной работе. Е.В. Годовова и В.Б. Чащин презентовали программу областного военно-патриотического профильного палаточного лагеря «Казачи». Д.В. Давыденко рассказал об общих технологиях организации досуга молодежи в казачьих и историко-ролевых обществах Юга России. Была затронута проблема исторических реконструкций. А.К. Литвиненко поделилась опытом Арт-студии «Горница» в организации мастер-классов по традиционным народным промыслам и декоративно-прикладному искусству. Несколько выступлений были посвящены исторической памяти. Е.В. Кринко рассмотрела «Образы атаманов Данилы и Степана Ефремовых в творчестве Е.П. Савельева». Ряд сообщений был посвящен системе казачьего управления и самоуправления. Н.В. Варивода выступила с сообщением «Преобразование системы управления северокавказскими казачьими войсками в XIX веке», а Н.В. Горбунова рассказала о повседневной практике органов дворянского сословного управления Войска Донского на рубеже XIX—XX вв. В выступлениях поднимались проблемы контактов казачьего и городского населения. М.В. Братолобова сделала сообщение «Предприниматели-казачи в деловом мире Ростова-на-Дону в конце XIX — начале XX в.». Было уделено внимание проблемам коллаборационизма: Л.В. Табунщикова сделала сообщение «Религиозный вопрос на страницах коллаборационистской прессы г. Ростова-на-Дону и Ростовской области периода Великой Отечественной войны».

Примерно такой же тематике, но более практической направленности был посвящен 3-й круглый стол. Его участники поделились опытом организации казачьего образования и воспитания на местах. А.И. Агафонов рассказал о формировании непрерывного казачьего образования в Луганской народной республике. А.С. Мясоедов и А.Ю. Алексеев описали перспективы развития региональной модели непрерывного казачьего образования на примере кластера непрерывного казачьего образования г. Москвы. Было уделено внимание такому нововведению, как казачье воспитание на уровне детских садов. Н.Е. Черноиванова выступила с сообщением «Донщинка — наш уголок вселенной», Ю.В. Тюменцева поделилась технологиями реализации казачьего образования

в дошкольном воспитательном учреждении. Е.В. Кириченко рассмотрела практическую проблему: «Казачьи игры как средство формирования у детей навыков безопасного поведения». В выступлениях содержалось много нового и неожиданного для воспитателей-практиков. Были затронуты вопросы участия Русской Православной Церкви в процессе воспитания. М.А. Ефимцев выступил с темой «Метод импринтинга в формировании и развитии гражданских качеств на уроках обществознания», а Т.В. Атаманенко и Е.В. Иванкова высказали мнение о духовно-нравственном воспитании средствами религиозной православной педагогики в современном образовании.

Внимание участников круглого стола было обращено на новые технологии в образовании и воспитании. Р.Г. Тикиджьян рассказал на примере опыта ДГТУ о разработке и результатах внедрения научно-популярного онлайн-курса — «Донской регион: историко-культурные традиции и инновации». И.В. Касьянова поделилась, как можно использовать электронно-библиотечные интернет-сервисы в помощь историческим исследованиям по казачьей тематике. А.П. Скорик рассказал, какую роль в разбираемом процессе играет администрация и казачье общество города: «Практика социального партнерства администрации города Новочеркаска и окружного казачьего общества “Новочеркасский казачий округ”».

На 4-м круглом столе прошла защита социальных проектов членами казачьей сотни ЮФУ. В качестве экспертов в работе приняли участие члены Платовской казачьей сотни ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова: Н.В. Алленов, Г.Г. Арутюнян, М.А. Аушев, В.А. Бабаков, Д.Д. Белогорцев, Н.А. Боровик, Д.А. Гапонюк, В.Н. Городничий, К.А. Дылёв, Д.Е. Иванов, А.А. Карасев, Р.Э. Королев, А.О. Лобанов, Н.А. Максимов. Среди названных членов казачьей сотни 7 — носители традиционно казачьих фамилий, что, на наш взгляд, свидетельствует о процессе «показачивания». Ростовская казачья сотня тоже выставила 14 своих членов — участников студенческого просветительского объединения «Казачья сотня» ЮФУ: Д.А. Марков, Д.С. Игнатов, Р.Г.О. Гейдаров, А.К. Литвиненко, Е.А. Максименко, С.В. Докторов, Н.С. Явленский, М.И. Игнатов, К.Д. Кобцев, Л.А. Моторин, В.О. Фот, Н.П. Бударина, Н.Н. Колесник, Н.В. Урюпина (здесь соотношение казачьих и неказачьих фамилий точно такое же — 7 и 7). Похоже, что процессы в казачьей студенческой среде Ростова-на-Дону и Новочеркаска очень схожи, хотя Новочеркасск — традиционная столица донского казачества и НПИ — первый вуз на территории Войска Донского, а Ростов казачьим городом никогда не был.

В том же русле проходил 5-й круглый стол, в работе которого участвовали исключительно студенты, представлявшие два института и один факультет ЮФУ (экономический).

Во второй половине дня 8 июня прошла церемония посвящения в казаки участников просветительского объединения «Казачья сотня» ЮФУ — событие состоялось возле Старо-Покровского храма Ростова-на-Дону, неподалеку от памятника императрице Елизавете Петровне. На церемонию посвящения прибыли лица, представлявшие Русскую Православную Церковь, казачьи структуры и областную администрацию: заместитель губернатора Ростовской области, атаман Всевеликого Войска Донского С.Н. Бодряков, депутат Государственной Думы ФС РФ Л.Н. Тутова, директор Департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений Ростовской области П.Н. Серов, заместитель главы администрации Ростова-на-Дону Е.Н. Кожухова, митрополит Ростовский и Новочеркасский, глава Донской митрополии РПЦ владыка Меркурий (Иванов), начальник информационного отдела Ростовской епархии, настоятель Свято-Покровского храма протоиерей Даниил Азизов, начальник отдела по работе с казачеством, настоятель Патриаршего Вознесенского казачьего войскового собора протоиерей Георгий Сморкалов, а также все руководство ЮФУ, различных казачьих и общественных организаций Южного федерального округа. Прозвучал ряд пожеланий и напутствий. С особо душевной и трогательной речью выступил о. Георгий Сморкалов.

После завершения церемонии участники стратегической сессии приступили к разработке предложений на 2024 г. в рамках реализуемой «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы». К модерированию привлекли молодых преподавателей и аспирантов ЮФУ (П.Р. Дмитриева, И.В. Николаев, А.С. Руман, Е.Е. Глазунова, Д.К. Леонова, А.А. Криворотова). Из участников заседания по выработке предложений (очно или он-лайн) 6 педагогов представляли вузы Донецка и Мариуполя, один преподаватель — Луганский государственный педагогический университет, 6 человек представили отдаленные казачьи организации Иркутского войска; по 2 человека представляли Ставрополь, Кубань, сельские районы Ростовской области, общеобразовательные учреждения Ростова-на-Дону. Больше и лучше всего были представлены музеи Ростовской области, в частности: Старочеркасский музей-заповедник (6 человек), Новочеркасский музей истории донского казачества (5 человек), Ростовский краеведческий музей (5 человек), Азовский историко-археологический и палеонтологический музей (5 человек); 11 человек представляли Новочеркасскую казачью сотню НПИ. Таким образом, мы видим, что ставка делается на воспитание, культурно-просветительскую работу, на молодежь, с самым широким привлечением музеев. При этом, к сожалению, практически отсутствуют и не предполагают делиться опытом представители кадетских корпусов.

Первым и бесспорным было предложение о дальнейшем развитии связей с казачьими организациями и учебными заведениями воссоединенных с Россией в 2022 г. территорий.

9 июня сессия продолжила работу в формате 6-го круглого стола «Актуальные вопросы военно-политической истории казачества» (модераторы — профессор, доктор исторических наук Д.В. Сень, доктор исторических наук А.В. Аверьянов), а также параллельных научно-му заседанию педагогической проектной сессии «Презентация лучших практик социального партнерства в формировании региональной модели непрерывного казачьего образования» (кандидат социологических наук И.М. Панасенко, Э.А. Васькина) и военно-спортивного мастер-класса «Социальное программирование казачьей идентичности через исторические формы состязательно-игровых традиций казачества».

На научно-историческом круглом столе хронологический разброс тематики был от происхождения казачества до современного положения на фронтах СВО. К проблемам происхождения казачества в своих докладах обратились И.О. Тюменцев («К вопросу об источниках формирования служилого казачества на юге России во второй четверти XVII столетия») и П.А. Аваков («Социальные лифты на Дону в первой трети XVIII в. К вопросу об этногенезе донского казачества»). Ю.В. Рябуха и О.А. Сивак выступили с сообщением «Возникновение запорожского казачества». Д.В. Сень обратил внимание на внешние (внешнеполитические) связи казаков («Донское казачество и тюрко-татарский мир 2-й половины XVII — XVIII в.: актуальные вопросы изучения»). На схожесть традиций казачества славян и степных народов обратили внимание Д.С. Кидирниязов и Р.В. Ишмухамбетов («Служилые группы у ногайцев Северного Прикаспия XVII—XIX вв.»). Служилому казачеству посвятили свои выступления Д.А. Ляпин («Служилая группа казачества на картографических материалах геоинформационной системы Белгородской черты»), Н.А. Жиров («Исторические судьбы социальной группы казачества Белгородской черты в XVIII—XIX вв.»), С.В. Полуденко («Некоторые аспекты расселения донских, днепровских казаков и славянских народов на территории Луганщины»). Проблемам взаимоотношения «власти и общества» на Дону посвятил свой доклад Н.А. Мининков («Войсковое гражданское правительство в период движения донских казаков 1792–1794 гг.»). Напомнили о вкладе казаков в победу над наполеоновской Францией Р.Г. Тикиджьян и Д.О. Гуковский («Атаман М.И. Платов и казаки-калмыки в Отечественной войне 1812 года и зарубежных походах российской армии 1813–1814 гг.»). Естественно, встал вопрос об этнической составляющей казаков. Е.А. Абакумова поделилась идеей: «Больше, чем сословие: правовой статус казачества во второй четверти XIX века». С сообщения А.В. Аверьянова («Казачий вопрос — отчасти националь-

ный вопрос, или Почему казаки не стали советской нацией») участники перешли к проблемам современности. Н.Н. Кравченко («Положение терского казачества в Чечне и Дагестане в 1990-е гг.»), А.А. Газиева («Концепция реализации государственной программы возрождения терского казачества в городе Кизляре и районе») и А.И. Агафонов («Возрождение казачества Луганщины на рубеже XX—XXI вв.») обратились к проблемам возрождения казачества. Наконец, В.И. Афанасенко раскрыл «Настоящее положение на фронтах СВО», а К.В. Воронин сделал сообщение «Нарукавные знаки бойцов СВО».

На педагогической презентации моделей непрерывного казачьего образования после приветственных выступлений руководителей образовательных учреждений и местного депутата своим опытом поделились А.А. Озеров («Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи в ВКО Всевеликое Войско Донское»), А.Б. Паныкин, Е.В. Шандулин, А.В. Горбанева.

Здесь же были созданы две команды педагогов, получившие задания: 1. Разработка содержательной структуры учебно-методического пособия «Система непрерывного казачьего образования: философия, методология, дидактика» (модератор И.А. Панов); 2. Разработка содержательной структуры коллективной монографии «Методики казачьего образования и воспитания в системе дошкольного, общего и дополнительного образования» (модератор Н.И. Фокин). В команды вошли те же люди, которые во время круглых столов уже делились своими идеями об организации непрерывной системы казачьего образования.

На военно-спортивной площадке участники «Федерации казачьего воинского искусства «Спас» (братья В.В. и В.В. Кузнецовы, Н.П. Кузнецова, К.В. Кузнецова, А.В. Коропенко) провели мастер-класс по казачьему рукопашному бою с членами студенческого просветительского объединения «Казачья сотня» ЮФУ.

10 июня для участников сессии были организованы экскурсии в музей «Тихий Дон» (Ростовская область, х. Старозолотовский — ст. Старочеркасская). На этом первая Международная стратегическая сессия завершилась, а ее участники начали подготовку к сессии следующего года.

Сведения об авторе

Венков Андрей Вадимович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Лабораторией казачества ЮНЦ РАН, главный научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ).

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

«РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
«RAZUMOVSKY READINGS»: RESULTS AND PROSPECTS

9 и 10 ноября в МГУТУ им. К.Г. Разумовского состоялась первая Всероссийская конференция «Разумовские чтения», приуроченная к празднованию 70-летия университета. Событие объединило исследователей, преподавателей и студентов всех факультетов и стало итоговым научным мероприятием МГУТУ в 2023 г.

В своем приветственном слове ректор МГУТУ доктор философских наук Арсений Станиславович Миронов отметил значение вуза, затронул историю его становления, а также обозначил перспективы его развития. Университет имени К.Г. Разумовского не просто лидирует на поле российского образования, находясь в «Первой лиге», т. е. первой сотне лучших вузов, но, согласно данным национальных рейтингов за 2023 г., занимает и более высокие позиции. Об этом свидетельствуют и результаты публикационной активности, и уровень образования, и успешность внедрения передовых технологий... «Достигнутый уровень — результат долгой и сложной работы. Поколениями профессорско-преподавательского состава в нашем университете накапливался драгоценный опыт, создавались исследовательские и педагогические традиции, рождались и функционировали научные школы. Здесь преподавали известнейшие ученые, академики, лидеры научных направлений. МГУТУ — не скороспелка 1990-х годов, он прошел славный путь. Мне хотелось бы подчеркнуть: наше нынешнее положение — это ваша коллективная заслуга. Усилиями тех, кто работал здесь ранее, и тех, кто трудится ныне, сегодня университет занимает в сфере образования высокое положение», — подчеркнул А.С. Миронов.

Преподавателей и сотрудников, которые успешно работают сегодня, внося значительный вклад в развитие вуза, ректор наградил медалями и почетными грамотами.

Кроме рукоплесканий и поздравлений в зале звучали приветствия, традиционные для казаков.

— Здоровы ли, братья-казаки и сестры-казачки? — так принято обращаться со сцены в казачьем вузе.

— Слава Богу! — громко и дружно отвечал зал.

Специалисты из университетского Научного центра истории казачества (НЦИК), преподаватели и сотрудники МГУТУ представили свои доклады и исследовательские разработки на пленарном круглом

столе «Спорные вопросы истории казачества». Всего прозвучало 8 докладов — как очно, так и дистанционно, присутствовало же, в том числе дистанционно, около 70 человек. Были представлены работы исследователей из Москвы, Ростовской, Волгоградской, Екатеринбургской областей, с Кубани.

Открыл пленарное заседание профессор исторического факультета МГУ, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского доктор исторических наук Дмитрий Михайлович Володихин. В своем докладе «Древнейшие известия о русских казаках в разрядных источниках» он представил обзор носителей информации, разделив их на несколько видов: летописи, иностранные источники, архивные документы (в очень незначительном количестве). 1444-й год был обозначен как хронологическая веха, когда впервые в летописи упоминается такое явление, как русское казачество. На службе же у русских государей были не только русские, но и тюркские казаки. Вторая ключевая дата — начало 1550-х гг., когда воинские «разряды», т. е. разрядные книги впервые фиксируют русских казаков как крупную ратную силу — они приняли участие в многолетней вооруженной борьбе Русского государства с Казанью. Вопреки сложившемуся представлению, казаки-татары на царской службе не стояли в стороне от этих сражений. Они активно воевали вместе с русскими ратями и с Крымским, и с Казанским ханствами. Особое внимание Д.М. Володихин обратил на роль казаков в триумфальном взятии русскими войсками Астрахани.

Выяснению и уточнению смыслового содержания терминов и понятий, используемых письменными источниками, был посвящен доклад кандидата исторических наук, директора НЦИК, старшего научного сотрудника ЦВИР ИРИ РАН Александра Витальевича Малова «Казачий голова: границы термина и понятия». Чин казачьего головы нередко путают со званием казачьего атамана, поэтому определить понятие было необходимо. Фрагментарные данные источников за XVI — начало XVII в. не позволяют четко проследить отличия в положениях казачьего атамана и казачьего головы, что порой приводит к заблуждениям. А.В. Малов провел разыскание, выявив почти два десятка вариантов чина головы различных категорий ратных людей Московского государства: «Характеристика этих чинов, а также сопоставление их с чинами атамана, есаула, тархана позволяет прояснить структуру и систему организации отрядов ратных людей традиционных для России XVII в. “строев”. В большинстве “украинных” (на южной “украине”) и “польских” (от “Поля”, “на Поле”) городов чин стрелецкого головы совмещался с казачьим головой — голова казачий и стрелецкий». В целом же, считает исследователь, «положение казачьего головы зачастую неотделимо от положения головы городовых стрельцов,

очень близко положению татарского головы и головы станичного (станичной службы)... такими головами могли быть лишь православные дети боярские (служилые по отечеству). Пожалование в чин казачьего головы бывших атаманов (или есаулов и казаков) также имело место, но только через и после аноблирования оных служилых людей — записи в дети боярские, как и в случаях со стрелецкими, татарскими и станичными головами».

На тему «Обновленное родословие оренбургского войскового атамана А.И. Дутова» выступила Наталья Валерьевна Иртенина, член Союза писателей России, редактор журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества. Александр Ильич Дутов, атаман Оренбургского казачьего войска, один из лидеров Белого движения — яркий выразитель чаяний русского казачества времен политической смуты в России и Гражданской войны. Но об отдаленных его предках, волжско-самарских казаках, живших в XVIII в., почти не было никаких сведений. Между тем судьба этого самарско-оренбургского казачьего рода представляет интерес не только как составляющая биографии атамана Дутова, но и как часть истории самарского и вообще волжского казачества. Эти сведения будут полезны и для историков Оренбургского казачьего войска, поскольку в его создании и развитии самарские казаки принимали самое непосредственное участие.

Коснувшись истории самарского казачества, Н.В. Иртенина проследила историю рода Дутовых до начала XVIII в. «Внесены дополнения и уточнения в поколенную роспись, составленную в 2005 г. биографом атамана А.В. Ганиным. В родословии Дутовых сделана существенная подвигка вглубь XVIII в., в первую половину столетия. Генеалогический поиск проводился по документам областных архивов Самары и Оренбурга: по метрическим книгам и исповедным ведомостям, ранее не задействованным в генеалогии этого рода, а также по документам Российского архива древних актов», — сообщила докладчица.

Об одном из документальных источников истории Гражданской войны на Тереке — рукописи полковника Генерального штаба Георгия Степановича Хутиева — рассказал Юрий Сергеевич Пыльцын, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НЦИК. Воспоминания полковника Г.С. Хутиева «Борьба терских казаков с большевиками» на данный момент не опубликованы, рукопись находится в собрании Государственного архива Российской Федерации. Архивное дело содержит три работы Г.С. Хутиева: «На Тереке в 1917 и 1918 году. Борьба терских казаков с большевиками», «Несколько дней в северо-кавказских горских войсках», «На Тереке в 1919 и 1920 году». В своем выступлении Ю.С. Пыльцын очертил основные вехи биографии полковника Хутиева, отметив, что жизнеописание офи-

цера-генштабиста известно только в общих чертах. Более подробно в докладе было рассказано о его труде — отмечены те ключевые моменты Гражданской войны на Тереке, которые редко попадали в поле зрения мемуаристов и исследователей, показано, какие новые факты содержатся в работе Хутиева. Докладчик провел сравнение некоторых утверждений полковника с известиями из других источников, что позволило выявить сходство и противоречия между разными историческими источниками.

В других докладах в рамках пленарного круглого стола были затронуты темы и вопросы, связанные с историей кубанского, донского и запорожского казачества, белого казачества в эмиграции.

Секционные заседания конференции проходили в формате факультетских встреч, на которых студенты и преподаватели выступали с докладами по направлениям своей научной работы. Так, на факультете социально-гуманитарных технологий обсудили современные тенденции психологии управления, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в концепции К.Д. Ушинского, творческие подходы в эскизном дизайн-проектировании, современные информационные вызовы, инновационные векторы в обучении иностранным языкам в вузе и другие темы.

На факультете биотехнологий и рыбного хозяйства подняли тему бизнеса, науки и образования, связанных с аквакультурой. На факультете пищевых технологий и биоинженерии обсудили нутрициологию в контексте сбережения здоровья населения. На юридическом факультете рассмотрели правовое обеспечение «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», а также стратегические направления и приоритеты развития экономики в условиях современных глобальных вызовов.

«Разумовские чтения» 2023 г., приуроченные к 70-летию МГУТУ, продемонстрировали новые научные направления в деятельности университета, так сказать, предъявили подготовленную почву для рождения новых научных школ в стенах вуза, связанных в том числе с историей казачества. В дальнейшем предполагается проводить «Разумовские чтения» ежегодно.

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ РЕКТОРА МГУТУ К СОТРУДНИКАМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ НА ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» (А.С. МИРОНОВ).....	3
--	---

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

<i>Д.М. Володихин</i> ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О РУССКОМ КАЗАЧЕСТВЕ В РАЗРЯДНЫХ ИСТОЧНИКАХ	8
---	---

<i>А.В. Венков</i> КАК ДОНСКИЕ КАЗАКИ ИЗБЕЖАЛИ СУДЬБЫ МАЛОРОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА	13
--	----

<i>Н.В. Иртенина</i> КОСЯРОВСКИЕ — НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРЕДКИ Н.В. ГОГОЛЯ. ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕАЛОГИИ.....	26
---	----

<i>В.В. Алексеев</i> ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ О 1-М МОСКОВСКОМ КОННОМ КАЗАЧЬЕМ ГРАФА ДМИТРИЕВА-МАМОНОВА ПОЛКУ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГОДА.....	38
---	----

<i>Ю.С. Пыльцын</i> «ВЕЛИКАЯ БЕСКРОВНАЯ». ВОСПОМИНАНИЯ ОФИЦЕРА-АРТИЛЛЕРИСТА Э.Э. ЛИСЕНКО О РУБЕЖЕ 1916-1917 ГГ. НА ФРОНТЕ.	50
--	----

<i>Д.Е. Комаров</i> ПРИМЕНЕНИЕ КАВАЛЕРИИ В СМОЛЕНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУ- ПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 Г. (НА ПРИМЕРЕ 32-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ)	76
---	----

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

«ЖУРНАЛИСТ, КАК И ДИПЛОМАТ, ОБЯЗАН СБЛИЖАТЬ ЛЮДЕЙ». ИНТЕРВЬЮ С В.В. БОНДАРЕНКО	91
---	----

<i>А.Н. Андреев</i> КУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ФОРМУЛИРОВОК В ЖУРНАЛИСТИКЕ, ПУБЛИЦИСТИКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ И ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ.....	97
--	----

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

П.Ш. Алиева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ 107

Н.А. Михалёва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА СЛУЖБЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М.В. Моисеев

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О КАЗАЧЕСТВЕ XV—XVII ВВ. 127

О.А. Курбатов

КНЯЗЬЯ ШУЙСКИЕ: ИСТОРИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ, ВОЕННОЕ ДЕЛО 134

А.В. Венков

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИЧЕ-
СКОЙ СЕССИИ «КАЗАЧЕСТВО НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ» НА БАЗЕ
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, 8–10 ИЮНЯ 2023 Г. 142

А.Е. Чернова

«РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 149

